

Россия и Азия

№ 2 (3), 2018

russia-asia.org

**В номере:
интервью с послом
Королевства Иордания**

Россия и Азия

Электронный научный журнал

№ 2 (3), 2018 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редакционного совета, а также привлеченными редакцией независимыми экспертами.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор журнала — доктор экономических наук, профессор Людмила Васильевна Шкваря.

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте <http://russia-asia.org/>
E-mail редакции: red@russia-asia.org

Учредители: ООО «Межрегиональный институт развития территорий», Шкваря Л. В., Соловьева Ю. В.

Издатель: ООО «Межрегиональный институт развития территорий».

Редакционный совет

Шкваря Людмила Васильевна — главный редактор, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры политической экономики экономического факультета Российского университета дружбы народов, директор Центра Азиатских исследований РУДН, Москва, Россия.

Члены редакционного совета:

Соловьёва Юлиана Владимировна — заместитель главного редактора, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Айдрус Ирина Ахмед Зейн — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Российского университета дружбы народов, директор Центра Арабских исследований РУДН, г. Москва, Россия.

Андреева Ольга Валентиновна — кандидат исторических наук, доцент, советник Международного центра научной и технической информации, г. Москва, Россия.

Аль Сайяд Мохаммед Джаффар — PhD (экономика), советник компании «Ногахолдинг», г. Манама, Бахрейн.

Будиаб Анис Набих — PhD (экономика), заведующий кафедрой финансов Ливанского государственного университета, член правления Экономического и социального комитета Ливана, г. Бейрут, Ливан.

Русакович Василий Игоревич — кандидат экономических наук, генеральный директор ООО Тейда Транс», г. Москва, Россия.

Сабон Виктория Лелу — PhD (экономика), заведующая кафедрой зеленой экономики, директор Центра глобальных бизнес-стратегий, Университет Сурайя, Научный бизнес парк, Индонезия.

Раупов Комилчон Самиевич — кандидат экономических наук, Политехнический институт Таджикского технического университета имени академика М. Осими, г. Худжанд, Таджикистан.

Родионова Ирина Александровна — доктор географических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и географии Российского университета дружбы народов, г. Москва, Россия.

Хэ Минцзюнь — PhD (экономика), старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян, провинция Ляонин, Китай.

Пернацкая Ольга Олеговна — выпускающий редактор, директор Межрегионального института развития территорий.

Содержание**ГОСТЬ РЕДАКЦИИ**

- Интервью с Его Превосходительством Господином Амджад Оде Адайле, Послом Иорданского Хашимитского Королевства в Российской Федерации 5

РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ

- Шкваря Л. В.**
Королевство Иордания: современное социально экономическое развитие и диверсификация 10
- Андропова Н. Э.**
Развитие миграционных процессов в рамках группы БРИКС в условиях формирования новой мировой финансовой архитектуры 26
- Хэ Минцзюнь**
Синьцзян: экономическая история, современность и борьба с международным терроризмом 37
- Родин С. И.**
Перспективы высокотехнологичного развития в странах Персидского залива и опыт для России 45
- Guichard J.-P.**
La pénétration économique et politique Russe dans les Balkans 53

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Антропова М. Ю., Смирнов Е. Н.**
Перспективы создания цифровых предприятий в мировой металлургической отрасли 69
- Мусаев Р. А., Магомедова Ю. Д.**
Исламская экономическая модель: сущность и перспективы развития в России 75

ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ

- Марченко О. В.**
О нравственности в экономике 81

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Шкваря Л. В.**
Будущее Франции и России в современном мире: диалог гражданского общества в образовании, науке, экономике, территориальном развитии 93

Content**OUR GUEST**

- Interview with the His Excellency Mr. Amjad Odeh Adaileh, Ambassador of the Hashimite Kingdom of Jordan to the Russian Federation 5

DEVELOPMENT OF COUNTRIES AND TERRITORIES

- Shkvarya L.V.**
Kingdom of Jordan: a modern socio-economic development 10
- Andronova N.E.**
The development of migration processes within the framework of the BRIX group in the conditions of the formation of a new world financial architecture 26
- Xe Mingjun**
Xinjiang: economic history and modernity 37
- Rodin S.I.**
The prospects for high-tech development in the countries of the Persian Gulf and experience for Russia 45
- Guichard J.-P.**
Russian economic and political penetration in the Balkans 53

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

- Antropova M., Smirnov E.**
The prospects for the creation of digital enterprises in the metallurgical industry 69
- Musaev R.A., Magomedova Y.D.**
Islamic economic model: essence and perspectives of the development in Russia 75

ECONOMY: THEORY AND HISTORY

- Marchenko O.V.**
Morality in economics 81

SCIENTIFIC LIFE

- Shkvarya L.V.**
The future of France and Russia in the modern world: the dialogue of civil society in education, science, economics, territorial development 93

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ / OUR GUEST

**INTERVIEW WITH THE HIS EXCELLENCY MR. AMJAD ODEH
ADAILEH, AMBASSADOR OF THE HASHIMITE KINGDOM
OF JORDAN TO THE RUSSIAN FEDERATION**

The magazine «Russia and Asia» is considered to be a platform for the dissemination and publication of the results of scientific research of the Asian countries, in particular the Middle East. The goal of the magazine is to bring together researchers and/or entrepreneurs interested in developing scientific and practical knowledge.

«Russia and Asia» aims to expand the knowledge of our fellow citizens about Jordan and other states of the Middle East. This can be interesting for students, scientists, entrepreneurs, investors, tourists and other citizens. Therefore, we kindly ask you to answer a few questions about Jordan, the opportunities and directions for the development of relations between the Russian Federation and the Hashemite Kingdom of Jordan.

Is there any difference between Jordan and other Arab countries? If so, what are they?

First of all, the Hashemite Kingdom of Jordan is part of the Arab world, also it was one of the first founding seven countries of the Arab league in 1944–1945. And if we should talk about the differences, we might say that Although Jordan is not rich with natural resources like oil, gas and other minerals, Jordanians realized this fact in an early time and decided to invest all efforts in developing the human recourse, by focusing on investing in education, infrastructure, health and transportation. And as a result of this policy, Jordan has become one of the major destinations, and number one in the Middle East for Medical Tourism. Also, we

have a modern and developed educational system which led Jordan to be in advanced rank regarding the higher education, literacy and technical education as well.

Jordan also unique in its approach of political and economic reform, we had our first legislative council in the twenties of the last centuries, and first parliament almost in that time as well, till we gained our independence in 1946. And since that time Jordanians started to build their kingdom and its constitutional institutions steadily and firmly with a lot of patience and determination.

Which countries in the world are currently the most attractive for Jordan in terms of trade and economy? Are there any changes in the geography of foreign economic activity of Jordan?

Jordan has a growing and developing economy, which can be described as emerging knowledge economy. The main obstacles to Jordan's economy are scarce water supplies, complete reliance on oil and gas imports for energy, and regional instability. Before the so-called «Arab spring», regional economic partners specially Syria and Iraq were among the biggest and most attractive destination for Jordan's economy, but unfortunately the ongoing conflicts in Iraq and Syria beside the cut of the land road with Syria, have been severely disrupted Jordan's economy and regional trade. These complicated problems pushed Jordan to seek new trade route and other alternatives, to expand foreign trade with worldwide partners. Jordan has signed arrange of free trade agreements, some of which are with the United States, Canada, Singapore, and other countries. Jordan also has an advanced status with the European Union with free trade area and simplified rules of origin. In Asia also Jordan has strong and growing economic relations especially with China and India. For the Russian Federation we are looking forward to work with our Russian friends to boost the economic relations between the two countries, and to overcome all the obstacles in order to have Russia as one of the main foreign trade partner to Jordan in the near future.

How is the economic relationship between Russia and Jordan developing today? Are there Russian-Jordanian enterprises in Russia and in Jordan and, if so, in which areas? Which sectors in Jordan could you recommend for Russian entrepreneurs and investors? What advantages can be gained by Russia from cooperation with Jordan?

We are dealing with the principle of mutual benefits. Jordan is a stable country and follows a wise and balanced policy towards the issues of the region and sees Russia as a great and important entity that plays a vital and important role in the security and stability of the Middle East.

This year of 2018 is marking the 55th anniversary of the Jordanian-Russian diplomatic ties, Jordan is keen on boosting cooperation in various fields including economy, energy, health, tourism, mining, education and developing of sea ports as well. Besides, Jordan and Russia have agreed recently on holding the meetings of the joint ministerial governmental committee for development, technical and scientific cooperation, which will take place, November 12–13 of this year and will be held in Moscow.

The Russian market is large and promising. And there are many indicators to benefit from the trade and investment with Russia. Jordan is currently interested in importing Russian products, especially food products such as meat, poultry, wheat and others. Jordan is also interested in exporting Jordanian agricultural and food products to the Russian market. On the other hand, Jordan and Russia have other areas of cooperation in energy, defense, fighting terrorism, education, and other fields.

In your opinion, can EU and US sanctions against Russia somehow affect the development of Russian-Jordanian relations?

There is no doubt that economic and trade sanctions negatively affect the levels of trade between countries, even those countries that were not partners in the issue of sanctions. For its part, Jordan believes that any international problem can be resolved by reference to the decisions of international legitimacy, the resolutions of the Security Council and the specialized international organizations, and in accordance with the rules of international law. We also hope that problems which led to the imposition of economic and trade sanctions by some countries on the Russian Federation will be solved. Russia is an advanced economic partner to Jordan, and we are seeking to develop this partnership in every possible way.

In your opinion will official visits and efforts help the development of the bilateral relations of our two countries?

His Majesty the King has been keen to visit Russia at least once a year. The strong relations between His Majesty the King and His Excellency President Putin, in addition to the dialogue, consultations and in-depth meetings initiated by the two leaders for years have had the best effect in strengthening diplomatic relations between the two friendly countries.

This also has an impact on the strengthening of economic, tourism, investment and cultural relations between the two friendly countries. There are also ongoing visits at the levels of ministers and senior officials, especially the Ministers of Foreign Affairs, Economy, Planning and Agriculture.

Speaking of the results of the bilateral visits at the levels of leaders, it is possible to talk about His Majesty's donation of a piece of land to build a house for Russian Christian pilgrims in the site of the baptism of Jesus the Christ in Jordan, which was inaugurated by President Vladimir Putin during his visit to Jordan in June 2012, this contributed to the increase in the number of Russian tourists to the Kingdom, during last year 2017 to about 67 thousand tourists, and we look forward to increase the numbers this year and in the future.

What are the obstacles for the development of trade and economic relations between Russia and Jordan? What steps, in your opinion, should be taken to improve the situation?

As you know, Jordan provides shelter to a huge and increasing numbers of people seeking refuge from conflict and war in the Middle East for decades, and by now we host 1,43

million Syrian refugees. For this reason we spend one third of our annual budget, approximately 1,5 billion US dollar since 2011 to provide all services of education, health care, infrastructure and security for refugees in Jordan, therefore our economy faces hard times recently. And this kind of challenges surely affects our ability to widen the range of trade and investment with several countries among which is Russia. And during the last seven years, Jordan has lost its traditional route via Syria, because of the war going on there. As a result of that, imports, exports and traffic have stopped completely, and that added higher costs on the trade between Russia and Jordan. In my opinion to overcome such obstacles, we need to coordinate our efforts, so we can decrease the costs of transportation, alongside with the increasing of the flow of goods, passengers and services between the two countries.

How comfortable can Russian citizens feel in Jordan — as tourists, entrepreneurs, investors? What traditions or characteristics of Jordan, including economic ones, could be of interest to Russians and attract their interest to your beautiful country?

If I have to describe Jordan with two words, I would say «Safe and hospitable», and despite being located in a geopolitical harsh zone, Jordan remains comfortably far away from the troubles of the region. For Russian citizens, it is absolutely safe to travel in and around the country, either independently or in a group all year long. Tourists can enjoy visiting too many historical, natural, religious and traditional sites that can only be found in Jordan. For example, Jordan is home to the ancient city of Petra which is known as «The Rose City», it is famous for its unique architecture carved directly into rock. It is also a UNESCO World Heritage Site and one of the New 7 Wonders of the World. Also, Jordan is home to many biblical sites including, among others, the Jordan River where Jesus was baptized and Mount Nebo where prophet Moses died. Besides in Jordan you can find the lowest point on earth which is the Dead Sea, where one can enjoy floating in the saltiest sea of the world, and get natural mud, which has proven healing properties, due to the high concentration of salts and minerals. Moreover, we have many beautiful natural sites and reserves worth visiting.

Furthermore, Jordanian cuisine is one of the best, because it is based on traditional Mediterranean and Middle Eastern influences. Tourists and visitors should try our tasty and wonderfully delicious traditional dishes, as well as sweets of the Jordanian cuisine.

What can be alluring for us in Jordan in the cultural and historical context? In the gastronomy?

Do you think there is a need to intensify the «promotion» of Jordan in Russia to attract tourists, entrepreneurs, investors from Russia to Jordan and vice versa? What can be done for this? Speaking of the «brand of Jordan», the most recognizable symbol, what could it be? And what could be the «brand of Russia» in Jordan?

This question is much related to the previous one, and as I have just mentioned we surely need to increase our efforts to promote of Jordan in Russia in order to attract tourists, businessmen, investors and students. This effort as well could be beneficiary to both sides Jordan and Russia. Public sector as well as private sector have their own share of this mission. In this regard, we have the Jordanian-Russian Businessmen Council, which we coordinate with continuously to ensure the success of its business in Russia and Jordan in terms of attracting investments and developing business partnerships, as well as offering the appropriate and

possible facilities. On the promotional effort of Jordan in Russia, the Jordanian authorities participate in all events held in Russia to promote Jordanian tourism products and site.

What experience could Jordan share with us in business and economic spheres?

What kind of cooperation with Russia could be beneficial and relevant for the Kingdom in the scientific and educational sphere?

Currently, over than 1200 Jordanian students are conducting their Bachelor, Master and other postgraduate studies and educational programs in major Russian universities. Also, Jordan and Russia signed many MOUs on the cooperation in the fields of science and education over the last years.

We are working also to increase cooperation between Jordanian universities and Russian universities. We aim to attract Russian students to learn Arabic language in Jordanian universities and institutes, as Jordan is one of the best countries in the Arab world to study Arabic in terms of quality of education, security, facilities and standard of living for students.

Interviewer:

Aidrous Irina Ahmed Zein, PhD, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

**РАЗВИТИЕ СТРАН И ТЕРРИТОРИЙ / DEVELOPMENT OF COUNTRIES
AND TERRITORIES**

**КОРОЛЕВСТВО ИОРДАНИЯ:
СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ
И ДИВЕРСИФИКАЦИЯ**

Шкваря Людмила Васильевна

В статье проводится анализ социально-экономической динамики Королевства Иордания за 2007–2016 гг. Показаны основные достижения страны — количественный рост показателей, а также качественное улучшение факторов производства. Отмечаются и сохраняющиеся ограничения, связанные с малым количеством сельскохозяйственных угодий и природных ресурсов, в том числе водных, а также расположением в нестабильном регионе мира, также как высокий уровень инфляции и безработицы, дефицит бюджета.

Ключевые слова: Иордания, макроэкономическая динамика, структура экономики, диверсификация, промышленность, внешнеэкономический сектор.

JEL-коды: E 20, E 21, E 22.

Введение

В современной мировой экономике постепенно растет роль развивающихся стран, что отмечают многие исследователи. Соответственно, растет интерес к изучению развивающихся стран, моделей их развития, их включению в систему мировой экономики и международных экономических отношений, возможностям, которые предоставляются в этих странах инвесторам, предпринимателям, туристам.

Одной из очень интересных и быстрорастущих стран в настоящее время является Королевство Иордания. В российской научной литературе представлены экономические и социальные исследования различных аспектов развития страны — как успешных, так и проблематичных. К первым, безусловно, можно отнести положительное влияние на темпы роста либеральных рыночных реформ, проводимых в Иордании в XXI в. Благодаря реформам, обеспечившим развитие экспортных производств и обильный приток иностранного капитала, стране удалось стать «очагом стабильности» на Ближнем Востоке (Салийчук А.В., 2010).

Исследователи характеризуют роль свободных экономических зон в Иордании как положительно влияющую на производство, экспорт, занятость, а также качество трудовых ресурсов, и в целом на финансовое состояние страны, включая рост притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Так, Н.Н.Ломакин отмечает: «Доля промышленного сектора квалифицированных промышленных зон (КПЗ) Иордании

Шкваря Людмила Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

составляет 82%, в нем занято более 43 тыс. человек. Использование института зон позволяет инвесторам экономить до 15–35% стоимости продукции» (Ломакин Н.Н., 2017).

Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е. проанализировали развитие сектора малых промышленных предприятий Иордании, занимающего значительное место в структуре экономики. Малые предприятия, по их мнению, обладают рядом преимуществ, в частности, таких как незначительное влияние на состояние окружающей среды, возможность создания малых промышленных предприятий практически во всех регионах государства, поскольку они не нуждаются в специально подготовленной инфраструктуре; мультипликативный эффект заключается в том, что они позволяют развивать сельскохозяйственные районы, диверсифицируя всю совокупность деятельности в этих регионах и снижая общие риски ведения хозяйственной деятельности. Последнее позволяет не только увеличить доходы населения в сельских районах, но и позитивно влиять на демографическую ситуацию (Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е., 2016).

Варварова Л.С., Сухейль Н.М., Тищенко О.Ю. представили анализ водных ресурсов в Королевстве Иордания как одной из социально-экономических проблем. Авторы отмечают, что «По наличию воды Иордания занимает одно из самых последних мест в мире, с менее чем 130 м³ на душу населения в год для всех нужд. Демографические разложения, миграционный приток из-за региональной социально-политической нестабильности и экономического роста увеличили потребление воды. Это привело к тяжелой абстракции между запасами подземных вод, их использованием и пополнением» (Варварова Л.С. и др., 2017).

В данной статье мы стремились представить анализ социально-экономического развития за 2007-2016 гг., так как десятилетний период позволяет выявить устойчивые тренды. Для проведения анализа мы использовали главным образом статистику ЮНКТАД, что обеспечивает сопоставимость данных и, следовательно, более высокий уровень достоверности исследования.

Макроэкономическая и социальная динамика

Королевство Иордания — это малая страна с небольшой территорией (около 90 тыс. кв. км) и быстрорастущим населением (см. табл. 1). Из таблицы видно, что за 10 лет количество населения возросло на 1/3, средний возраст — 21 год. Численность городского населения, составляющего в 2016 г. почти 84%, растет незначительно. Это связано, в том числе, и с тем, что Иордания страдает от нехватки сельскохозяйственных земель и является четвертой беднейшей страной в мире по водным ресурсам, что лежит в основе значительной зависимости правительства от иностранной помощи.

Страна географически расположена между Сирией, Египтом, Израилем и Саудовской Аравией, т.е. фактически на стыке региональной нестабильности, что постоянно оказывает воздействие на экономику страны. Это воздействие тем более заметно, что государство обладает ограниченными природными ресурсами. Здесь имеются фосфаты, углекислый калий (поташ), сырая нефть из битуминозных сланцев, природный газ, мрамор, известняк, уран и доломиты. Значительный потенциальный ресурс в Иордании представляет собой сланцевая нефть.

Таблица 1.

Основные социально-экономические показатели Иордании в 2007-2016 гг.

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП, млн долл.	17 111	21 973	23 820	26 425	28 840	30 937	33 594	35 827	37 517	38 655
ВВП на душу населения, долл.	2 763	3 386	3 492	3 679	3 807	3 871	3 993	4 067	4 096	4 088
Население, тыс. человек	6 193	6 490	6 821	7 182	7 575	7 993	8 413	8 809	9 159	9 456
Городское население, % от общей численности населения	81,70	81,96	82,22	82,47	82,72	82,97	83,21	83,45	83,68	83,91
Индекс потребительских цен, годовой	112,0	128,7	127,8	134,2	139,8	146,1	153,2	157,6	156,2	155,0
Поступления личных денежных переводов эмигрантов, млн. долл.	3 326	3 510	3 465	3 623	3 684	3 848	5 343	6 370	5 348	5 135
Капитальные трансферты, млн. долл.	13	284	1	0	0

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Крупнейшие месторождения фосфоритов расположены в Эль-Хасе, между Амманом и портом Акаба и к северо-западу от Аммана. Калийную соль добывают из вод Мертвого моря. Страна находится на 3-м месте в мире после Марокко и США по экспорту фосфоритов и контролирует 5% мирового рынка. Фосфориты представляют собой также основное сырье для иорданской промышленности по производству удобрений (Jordan, 2018).

Иордания в значительной степени зависит от денежных переводов эмигрантов, главным образом работающих в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). Как видно из табл. 1, их объемы устойчиво росли на протяжении исследуемого периода, за исключением 2015–2016 гг., которые столкнулись с негативными явлениями в национальной экономике в связи с падением цен на мировом рынке нефти. Таким образом, Иордания пострадала от экономического спада в странах Персидского залива, что привело к сокращению денежных переводов от выехавших в эти страны рабочих, достигших исторического максимума по стоимости в 2014 г. (17,8% ВВП). В 2016 г. они превысили 1/7 ВВП. В то же время в 2007 г. денежные переводы эмигрантов составляли 1/5 ВВП, т.е. 20%. Следовательно, можно говорить об относительном сокращении их роли для страны при количественном их росте за исследуемый период, что, с одной стороны, уменьшает финансирование национальной экономики, а с другой — может стать стимулом для ее реформирования в перспективе.

Кризис с сирийскими беженцами усугубил существующее давление на финансовую стабильность и социальную инфраструктуру, в то время как государственный долг растет по мере того, как правительство пытается покрыть расходы, связанные с приемом более 500 000 беженцев. Помимо гуманитарного и финансового кризиса, вызванного притоком сирийских беженцев, Иордания также сталкивается с высоким уровнем безработицы (в настоящее время он составляет 18%), высоким уровнем бедности и высоким уровнем неравенства. Кроме того, ожидается, что высокий уровень безработицы нанесет ущерб частному потреблению, которое составляет 89% ВВП и которые сократились в 2016 г. (см. табл. 2).

Учитывая хронически высокий уровень бедности и безработицы, правительство активно борется с инфляцией и большим дефицитом бюджета, развивает экономику в рамках Шариата с 1978 г. В 2016 г. инфляция была отрицательной из-за низких цен на сырьевые товары и экономической стагнации. Однако в 2017 г. она восстановилась благодаря росту цен на нефть и достигла 3,3%. Также страна добилась прогресса, сократив бюджетный дефицит с 10,3% ВВП в 2014 г. до 3,2% в 2016 г. и 2,5% в 2017 г. (The Report: Jordan, 2018), в частности, благодаря прекращению энергетических субсидий и низким ценам на нефть.

Несмотря на эти негативные явления, для Иордании, как видно из табл. 1, на протяжении рассматриваемого периода был характерен высокий и устойчивый рост ВВП и подушевых доходов — настолько высокий, что с 2007 по 2016 гг. объем ВВП в стоимостном выражении более чем удвоился, увеличившись с 17 111 млн долл. до 38 655 млн долл. соответственно.

Таким образом, в 2016 г. ВВП достиг исторического максимума за 25 лет, несмотря на снижение темпов его роста в 2015–2016 гг. до 2%. По оценкам, в 2017 г. рост ВВП составил 2,2%. Экономический рост остается скромным (2,3% ВВП в 2017 г.), но учитывая текущую напряженность в регионе, это следует рассматривать как

удовлетворительный результат. Рост останется умеренным в 2018 г. из-за нестабильности в регионе и последствий сирийского кризиса, и, как ожидается, достигнет в среднем 2,4% с последующим ростом в 2019 г. до 2,5% (по данным Всемирного банка) (Country profile: Jordan, 2017).

ВВП на душу населения увеличился за 10 лет несколько меньше, чем ВВП — с 2 763 долл. до 4 088 долл. соответственно. Как отмечает А.В.Салийчук, в 2005–2008 гг. в Иордании ВВП на душу населения рос темпами более 4% в год, что вполне сопоставимо с уровнем новых индустриальных стран (НИС), в частности, таких, как Индонезия, Малайзия, Таиланд и Турция (Салийчук А.В., 2010). В то же время можно отметить, что конечное потребление домохозяйств в 2016 г. сократилось относительно предыдущего года, хотя и незначительно, при росте государственных расходов (табл. 2).

Как показывают статистические данные, даже в кризисные годы — 2008–2009 и 2014–2015 — экономический рост в стране сохранился высоким, чего нельзя сказать обо всей мировой экономической системе, включая развитые страны. Следовательно, мы приходим к выводу о том, что глобальные экономические факторы, в частности, конъюнктура мирового рынка нефти, не оказывает основополагающего влияния на макроэкономическую динамику страны. Соответственно, можно говорить о важной роли внутренних экономических реформ, существенно повлиявших как на структуру национальной экономики, так и на ее макроэкономическую динамику.

Структура экономики и диверсификация

Анализ статистических данных (см. табл. 2) позволяет охарактеризовать экономику Иордании как сервисную, так как основную долю в структуре ВВП занимает именно сфера услуг при некотором ее росте за исследуемый период, что наглядно видно на рис. 1.

Сфера услуг в Иордании действительно играет основополагающую роль в национальной экономике, благодаря наличию прекрасных пустынных ландшафтов, антропогенных чудес, Мертвого и Красного морей, туристических достопримечательностей, таких, как древний город Петра, а также святых мест для христиан, мусульман и евреев, прежде всего реки Иордан. Все это привлекает в страну растущие потоки туристов.

В этой связи М.А.Чекалева обосновывает точку зрения о том, что именно вклад сферы услуг в ВВП обеспечивает устойчивый рост макроэкономической динамики (Чекалева М.А., 2016).

При этом наиболее значимым сегментом в сфере услуг остается туристический сектор, обеспечивая около 10% ВВП и являясь фактически одним из важнейших факторов его роста, обеспечивая и занятость 77% работающих, и привлечение иностранных инвестиций, и приток иностранной валюты. Туризм напрямую приносит доход государству посредством взывания ввозных пошлин, платы за посещение достопримечательностей, визовых сборов и налога на выезд, подоходного и на прибыль отелей, НДС отелей, налог с прибыли и продаж туристического фонда, включающего в себя транспортный сектор, а также налог с прибыли и торговой деятельности косвенно относящейся к туризму (Al-Shamaileh M., Dalain A., 2013). В 2018 г. ожидается восстановление туризма, в основном стимулируемого посетителями из стран Персидского залива и Европы.

Таблица 2.

Структура ВВП Иордании по типам экономической активности в 2007-2016 гг., млн долл. по текущему курсу в текущих ценах

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
ВВП	17110,59	21972,87	23820,01	26425,38	28840,26	30937,28	33593,84	35826,9	37517,46	38654,65
Расходы на конечное потребление	18352,23	22216,91	23081,54	25296,25	30298,97	33496,44	37180,54	38338,72	39494,17	39992,2
Расходы на потребление домашних хозяйств	14827,01	17477,19	17871,04	19930,36	24783,22	28458,68	32000,31	32611,41	33661,88	33577,82
Государственные расходы на конечное потребление	3525,224	4739,723	5210,496	5365,893	5515,747	5037,757	5180,229	5727,308	5832,288	6414,376
Валовое формирование капитала	5179,127	6569,282	6264,789	6742,254	6695,775	6717,632	6960,978	7608,728	7219,301	7289,847
Валовое образование основного капитала	4702,399	6119,776	5991,549	6236,62	6240,845	6717,632	6960,978	7608,728	7219,301	7289,847
Изменение запасов	476,7279	449,5069	273,2394	505,6338	454,9296
Экспорт товаров и услуг	9279,834	12415,97	10927,61	12628,31	13146,62	13666,32	13590,35	14829,31	13466,16	12965,5
Импорт товаров и услуг	15700,99	19228,75	16453,52	18242,25	21301,41	22943,09	24138,02	24949,83	22662,22	21592,85
Общая добавленная стоимость	15949,81	20743,36	22385,39	24375,7	26652,81	28697,23	31259,52	33285,18	34917,35	36023,52
Сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство, рыболовство	433,1559	530,8878	646,7298	789,9365	842,6517	851,3949	1005,255	1190,704	1380,141	1463,803
Промышленность	4712,937	6541,358	6686,166	6993,912	7762,808	8042,567	8640,606	9246,459	9800,563	9859,437

Добывающая, обрабатывающая, коммунальные услуги	3944,497	5557,919	5435,574	5731,625	6512,118	6688,023	7146,804	7640,685	8167,324	8175,211
Обрабатывающая	3130,819	4011,8	4150,859	4320,625	4792,448	4988,875	5604,745	5852,938	6106,056	6190,986
Строительство	768,4401	983,4394	1250,592	1262,287	1250,69	1354,543	1493,802	1605,775	1633,239	1684,225
Услуги	10803,71	13671,11	15052,5	16591,85	18047,35	19803,27	21613,66	22848,01	23736,64	24700,28
Оптовая, розничная торговля, рестораны и отели	1799,902	2239,122	2383,155	2538,527	2715,513	3024,186	3345,057	3559,322	3491,831	3582,535
Транспорт, хранение и связь	2190,437	2604,281	2837,692	3218,61	3416,999	3714,594	4069,234	4190,905	4397,64	4606,761
Прочие виды деятельности	6813,376	8827,712	9831,652	10834,71	11914,83	13064,49	14199,37	15097,79	15847,17	16510,99

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

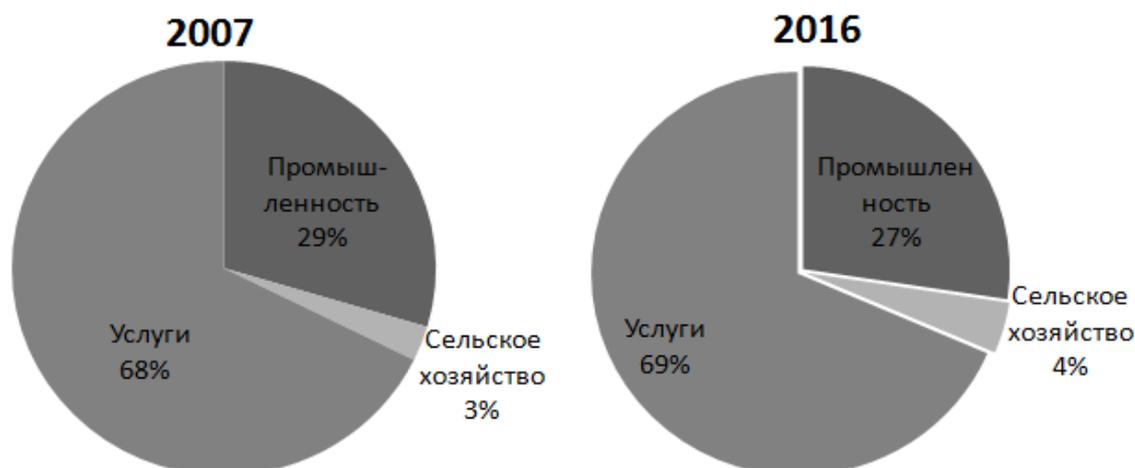

Рис 1. Изменение доли основных отраслей национальной экономики Иордании в 2007 и в 2016 гг., % от ВВП.

Источник: составлено автором по данным табл. 2.

Исследователи отмечают значимую роль в сфере услуг и других ее составляющих, прежде всего таких, как транспорт (включая автомобильные и железные дороги, нефтепроводы, порты и др.) и связь (Fischer J., 2009), здравоохранение — в том числе как направление туризма (Al-Qudah H., 2011) и финансовые услуги (Al-Fayoumi N.A., Abuzayed B.M., 2009).

В Иордании успешно функционирует банковский сектор. Создание исламских банков в стране стало возможным после принятия закона о банках в 1978 году, после чего был создан Иорданский исламский финансово-инвестиционный банк (JIВ). Активы четырех исламских банков Иордании составляют 4,6 миллиардов долларов или 5% всех банковских активов страны. Их ежегодный рост достиг в среднем 13%, преимущественно за счет увеличения депозитных вкладов и объемов финансовых операций (Валиуллина Л.А., Надреева Л.Л., 2015).

Сельское хозяйство Иордании сохраняется на уровне 3-4% ВВП (достигая 40% в 1950-е гг.), что предопределено географическими особенностями страны. К тому же имеют место процессы опустынивания, как отмечают исследователи (Околелова А.А. и др., 2013). Несмотря на малую долю в ВВП, отрасли остается экономически важной и является основным источником продовольствия и твердой валюты, поступающей от экспорта. Большинство сельскохозяйственных продуктов в Иордании, прежде всего овощи и фрукты, потребляются на местном уровне.

Сельскохозяйственное производство Иордании имеет потенциал улучшения за счет широкого использования оросительных систем, парников и выращивания гибридных сортов сельскохозяйственных культур (Пахомова А.А., Альханакта В., 2017).

Характерным для всех секторов экономики Иордании является то, что основную массу экономического продукта создают малые и средние предприятия частного сектора. Это касается и промышленности.

Промышленность Иордании

В промышленности Иордании преобладают обрабатывающие производства. В последние годы отечественной индустрией были достигнуты стабильные показатели, несмотря на неблагоприятные региональные события, включая войну, закрытие границ, перемещение населения и ослабление глобального рынка. Как видно из анализа представленных в табл. 2 и 3 данных, стоимостной объем промышленного производства в стране за исследуемый период практически удвоился.

Таблица 3.

Динамика промышленного производства (ПП) в Иордании в 2007-2016 гг.

Год	ПП, млрд долл.	ПП на душу населения, долл.	доля ПП в ВВП, %	Доля Иордании, %		
				текущие цены		
				В мире	В Азии	В Западной Азии
2007	4,7	637,0	29	0,030	0,083	0,51
2008	6,5	856,5	31	0,038	0,099	0,54
2009	6,7	796,9	30	0,042	0,10	0,75
2010	7,0	798,0	29	0,038	0,088	0,63
2011	7,7	859,6	29	0,038	0,085	0,52
2012	8,0	836,8	28	0,039	0,083	0,50
2013	8,6	849,5	28	0,041	0,088	0,54
2014	9,2	867,4	28	0,043	0,092	0,59
2015	9,8	891,7	28	0,051	0,11	0,93
2016	9,86	864,6	27	0,051	0,11	0,98

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Одной из базовых отраслей Иордании остается *добывающая промышленность*, одним из «столпов» которой является Phosphate Mines Company, созданная в 1949 г. Компания имеет несколько производственных предприятий, как по добыче, так и по переработке фосфатов, а также собственный портовый блок для экспорта фосфатов. Промышленный комплекс компании является одним из крупнейших по производству фосфорсодержащих удобрений на Ближнем Востоке.

В горнодобывающей отрасли следует отметить и Арабскую калийную компанию (Arab Potash Company, APC). APC была создана в 1956 г., является 8-м по объему производства и единственным арабским производителем калия и обладателем 100-летней концессии (1958-2058 гг.) от правительства Иордании, что дает ей эксклюзивные права на добычу, производство и продажу минералов из Мертвого моря. APC имеет несколько

филиалов и вспомогательных производств (Азия: Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник, 2015).

На основе горнодобывающей промышленности развивается *нефтехимия*, осуществляющая производство калийных, азотно-фосфорных и других удобрений, фосфорной кислоты, промышленного поташа, различных химических продуктов на основе брома и магния, столовой соли и пр. Эта сфера представлена такими компаниями, как Intermediate Petrochemical Industries, Jordan Fertilizer Industries Company, Jordan Cement Factories Company. Расширены производственные мощности нефтеперерабатывающего завода в Аз Зарке.

Высокий вклад добывающей и нефтеперерабатывающей отраслей в промышленности частично объясняется высокой базовой стоимостью природных ресурсов, на которых они основывались. На эти же отрасли приходилось около 57% общей добавленной стоимости в промышленности.

Важную роль в национальной экономике Иордании играет *энергетика*. Дело в том, что Иордания является одной из стран мира с очень высокой зависимостью от иностранных источников энергии, так как порядка 96% энергетических потребностей страны удовлетворяется за счет импорта нефти и природного газа из соседних стран Ближнего Востока. Эта зависимость от импорта иностранной нефти потребляет значительную часть ВВП Иордании. Это побудило страну запланировать инвестиции в размере 15 млрд. долл. в возобновляемую (солнечную, сланцевую) и ядерную энергетику. Для дальнейшего решения этих проблем была разработана Национальная Энергетическая стратегия на 2007-2020 гг., в рамках которой к концу второго десятилетия прогнозируется увеличение доли внутренних источников энергии с 4 до 40%. Для достижения поставленной цели Иордания подписала меморандумы о взаимопонимании в атомной энергетике с США, Великобританией, Канадой, Францией, Японией, Китаем, Россией, Испанией, Южной Кореей, Аргентиной, Румынией и Турцией.

Иордания считается пионером среди стран Арабского мира в *фармацевтической промышленности*. Первая Иорданская фармацевтическая компания была основана в 1962 г. (Arab Pharm. Mfg. Co. Ltd), а в январе 2016 г. в стране было зарегистрировано 17 компаний отрасли, в том числе Hikma Pharmaceuticals, Jordanian Pharm Mfg. Co, Arab Center for Pharm. & Chem, Hayat Pharm. Ind. Co. Ltd, Middle East Pharmaceutical and Chemical Industries Company и др.). Этот рост был обеспечен во многом за счет положительной экономической динамики в странах Ближнего Востока (главным образом в странах ССАГПЗ) в последние годы. Рост в этих странах привел к увеличению государственных расходов на здравоохранение. Инфраструктура здравоохранения за последние несколько лет в регионе значительно улучшилась, в том числе за счет приватизации в системе здравоохранения. Кроме того, некоторые страны внедрили обязательное медицинское страхование. Эти факторы, а также демографические тенденции в регионе, такие как ожидаемое увеличение продолжительности жизни и уровня грамотности, приводят к большему пониманию населением важности сохранения здоровья и последовательное увеличение спроса на фармацевтическую продукцию.

Следует отметить и важную роль традиционной в Иордании *текстильной промышленности*. Хотя производство одежды и текстиля имеет длительную историю в стране — Петра была древним торговым центром для всего региона — в конце XX в. отрасль в основном обслуживала местный рынок. Однако в 1998 г. Иордания подписала

соглашение с США о создании квалифицированной промышленной зоны (QIZ) в Ирбиде. Это было расширение ранее существовавших с 1993 г. QIZ вдоль границы между Израилем и палестинскими территориями. QIZ, что позволило освободить от тарифов и квот товары, произведенные в пределах зон при экспорте в США и обеспечивать конкурентоспособную цену. В результате в 2002 г. Иордания впервые зафиксировала положительное сальдо торгового баланса с США.

Оговорка заключается в том, что товары должны быть изготовлены с использованием определенного процента ресурсов каждой страны, что создает стимул для сотрудничества между ранее враждебными сторонами. В то же время компании, входящие в состав QIZ, освобождены от налогов на доходы и социальное обеспечение, а иностранные организации могут полностью репатриировать капитал и прибыль и пользоваться полной собственностью.

Иорданская Ассоциация экспортеров одежды, аксессуаров и текстиля (JGATE) является основной компанией, работающей в этой отрасли, где порядка 65 заводов и вспомогательных предприятий производят широкий спектр товаров. При этом значительная часть текстильной продукции и производства одежды производится в рамках квалифицированных промышленных зон, что обеспечивает продукции сбыт на крупнейшем рынке в мире — в США.

В июле 2016 г. ЕС принял решение о новых правилах в отношении происхождения товаров, в соответствии с которыми теперь Иордания получает преференциальный режим в торговле с ЕС. Это решение было воспринято положительно; оно означает развитие отрасли и рост занятости, особенно если спрос на продукцию отрасли в ЕС будет расти.

В дальнейшем в развитии промышленности акцент будет смещен в сторону экспансии «зеленой» и цифровой сфер в соответствии с новой среднесрочной экономической повесткой дня страны — планом экономического роста Иордании на 2018-2022 гг., который направлен на улучшение бизнес-среды и привлечение новых международных инвестиций в ключевые целевые отрасли, включая производство, электроэнергию, транспорт и ИКТ.

В 2018 г. правительство намерено расширить налоговую базу, особенно за счет повышения НДС, таможенных пошлин и корпоративного налога на компании банковского, горнодобывающего и телекоммуникационного секторов, поскольку налоговые поступления составляют лишь 15,4% ВВП. Государство сильно зависит от доходов корпораций, учитывая, что только 5% домохозяйств платят подоходный налог, а налог, уплачиваемый физическими лицами, составляет лишь 3,2% дохода.

Внешнеэкономический сектор

Внешняя торговля и иностранные инвестиции, как и в целом международное сотрудничество на глобальном и региональном уровнях, имеют для Иордании большое значение — для промышленности, сельского хозяйства, торгового и платежного баланса. Внешнеторговый сектор рассматривается страной как возможность преодолеть ограниченные национальные ресурсы. Соответственно, экспорт Иордании — это возможность преодолеть ограниченный внутренний рынок. Таким образом, внешняя торговля позволяет Иордании решить некоторые социально-экономические проблемы.

Поэтому Иордания имеет открытую торговую политику и стратегию. Она является членом ВТО с апреля 2000 г., заключила и ратифицировала ряд торговых соглашений с зарубежными странами на региональном (действует зона свободной торговли между Иорданией, Марокко, Тунисом и Египтом с 2004 г., известная как Агадирское соглашение) и глобальном уровнях, в том числе с ЕС, что обеспечило стране доступ к новым рынкам.

Объем внешней торговли сохранял тенденцию к росту в 2009–2014 гг., а падение показателей в 2009 г. явилось результатом глобального финансово-экономического кризиса. В совокупности стоимость импорта и экспорта вместе взятых составляет около 2/3 ВВП (см. табл. 2 и рис. 2). Это один из самых высоких показателей, подтверждающих, насколько Иордания открыта в коммерческом плане для внешнего мира, и в какой степени, с другой стороны, она подвержена влиянию внешних факторов.

В то же время, как видно из анализа представленных данных (табл. 2 и рис. 2), Иордания традиционно имеет отрицательное сальдо внешнеторгового баланса, при том, что экспорт более стабилен, чем импорт.

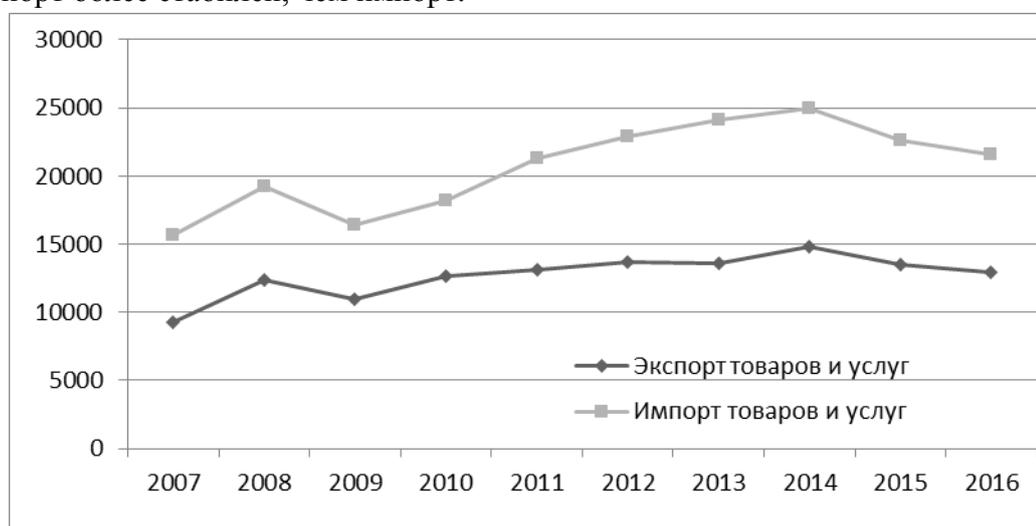

Рис. 2. Динамика экспорта и импорта Иордании в 2007–2016 гг., млн долл.

Источник: составлено автором по данным табл. 2.

Сокращение объемов внешней торговли Иордании в 2015–2016 гг. связано с мировой рецессией. За первые 10 месяцев 2017 г. торговый баланс Иордании также имел отрицательные значения в пределах 7,55 млрд. иорданских динаров (JD), что на 11,1% больше по сравнению с аналогичным периодом 2016 г. В рассматриваемый период, т. е. в первые 10 месяцев 2017 г., национальный экспорт покрывал 39,7% стоимости импорта, причем процент охвата снизился на 36,6% за тот же период 2017 г. Это означает, что Иордания импортирует в 3 раза больше стоимости своего экспорта.

Сложившаяся ситуация связана главным образом с внешними факторами. Так, стоимость импортируемой Иорданией нефти и нефтепродуктов выросла в 2017 г. на 21% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Эти дополнительные расходы увеличили дефицит торгового баланса и привели к потреблению большего количества иностранных валют, так что резерв Центрального банка иностранной валюты постепенно снижался.

Рис. 3. Структура экспорта услуг Иордании в 2016 г., %.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017)

Основу экспорта Иордании составляет экспорт услуг, т.е. туризм (см. рис. 3). В 2016 г. эта позиция достигла 67% экспорта услуг. Второе место по стоимости занимает экспорт транспортных услуг (21% от экспорта услуг).

Интересно отметить, что в импорте Иорданием услуг сохраняются те же позиции, только их величина иная (см. рис. 4).

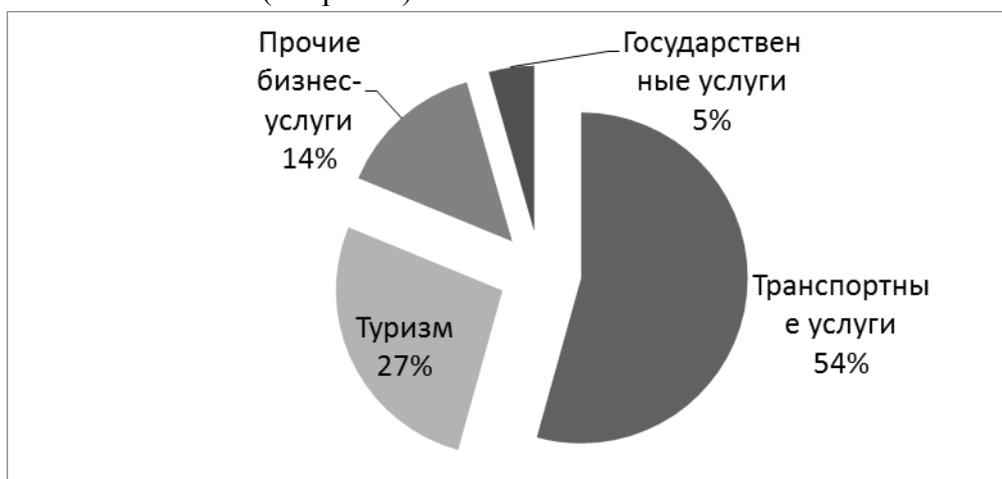

Рис. 4. Структура импорта услуг Иордании в 2016 г., %.

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Если говорить о товарном экспорте, то он включает, прежде всего, следующие основные позиции в 2016 г.: одежда (свыше 18%), овощи и фрукты (10,5%), фармацевтика (8,8%), поташ (8,6%) и фосфаты (7,2%). Товарный импорт Иордании более разнообразный и включает в себя сырую нефть, транспортные средства, одежду и обувь и др.

Основными внешнеторговыми партнерами Иордании — как по экспорту, так и по импорту — являются региональные и мировые державы (табл. 4).

Таблица 4.

Основные внешнеторговые партнеры Иордании в 2017 г.

Ведущие потребители (% от экспорта Иордании)		Ведущие поставщики (% от импорта Иордании)	
США	21,5	КНР	13,5
Саудовская Аравия	11,3	Саудовская Аравия	13,5
Ирак	7,3	США	9,8
Индия	6,9	ОАЭ	4,9
ОАЭ	4,7	Германия	4,4
Кувейт	4,6	Италия	4,0
Палестина	2,7	Турция	3,3
Катар	2,2	Япония	2,8
КНР	2,2	Ю.Корея	2,7
Ливан	...	Индия	2,5

Источник: составлено автором по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

Это, прежде всего, США, Китай, страны Персидского залива, Индия, Япония, Турция. Причем активно растет доля арабских стран во внешней торговле Иордании, прежде всего государств ССАГПЗ.

Товарооборот России с Иорданией в 2017 г. составил 156 938 973 долл. США, уменьшившись на 10,10% (17 634 647 долл. США) по сравнению с 2016 г., в том числе экспорт — 133 966 045 долл. США, уменьшившись за год на 14,47% (22 655 891 долл. США), импорт — 22 972 928 долл. США, увеличившись на 27,97% (5 021 244 долл. США) по сравнению с 2016 годом. Доля Иордании во внешнеторговом обороте России в 2017 г. составила 0,0269% против 0,0373% в 2016 г. По доле в российском товарообороте в 2017 г. Иордания заняла 104-е место (в 2016 г. — 102-е место) (Reviews of Russia's foreign trade, 2017).

Полагаем, что российско-иорданская торговля, как и сотрудничество в целом, имеет более значительный потенциал, который не используется в полной мере. Поэтому важно развивать взаимовыгодное двустороннее хозяйственное взаимодействие в перспективе.

Список литературы

1. Азия: Глобализация: влияние на страны Азии. Ежегодник (2015). Сер. Азиатские исследования. Москва. [Asia: Globalization: impact on Asian countries. Yearbook (2015). Ser. Asian studies. Moscow. (In Russian)].

2. Аль-Саббаг Н.Ф.С., Карлик А.Е. (2016). Малый и средний бизнес в системе промышленного производства // Вопросы экономики и права. № 93. С. 89-94. [Al-Sabbagh N. F.C. Karlik A. E. (2016). Small and medium business in the system of industrial production // Voprosy Ekonomiki i prava. No. 93. P. 89-94. (In Russian)].

3. Валиуллина Л.А., Надреева Л.Л. (2015). Сравнительный анализ экономик стран Марокко и Иордании / Перспективы науки — 2015: Сборник докладов I Международного

заочного конкурса научно-исследовательских работ. С. 147-153. [Valiullina L. A., Adreeva L.L. (2015) A Comparative analysis of the economies of Morocco and Jordan / Prospects for science — 2015: A Collection of papers of the I International correspondence competition of scientific research works. P. 147-153. (In Russian)].

4. Варварова Л.С., Сухейль Н.М., Тищенко О.Ю. (2017). Иордания: «цена» за водные ресурсы / В сб.: Студенческие научные работы инженерно-землеустроительного факультета по материалам студенческой научно-практической конференции. С. 17-27. [Varvarova L. S., Sukhayl N. M., Tishchenko O. Yu. (2017) Jordan: "price" for water resources / Student scientific works of the engineering and land management faculty based on the materials of the student scientific and practical conference. P. 17-27. (In Russian)].

5. Ломакин Н.Н. (2017). Свободные экономические зоны в арабских странах. Практика квалифицированных промышленных зон в Египте и Иордании // Азия и Африка сегодня. № 4 (717). С. 52-57. [Lomakin N. N. (2017). Free economic zones in Arab countries. Practice of qualified industrial zones in Egypt and Jordan // Aziya i Afrika segodnya. № 4 (717). P. 52-57. (In Russian)].

6. Околелова А.А., Желтобрюхов В.Ф., Егорова Г.С., Халиль И.М. (2013). Природно-климатические и почвенные индикаторы опустынивания в Иордании. Волгоград. [Okolelova A.A., Zheltobryukhov V.F., Egorova G.S., Khalil I.M. (2013) climatic and soil indicators of desertification in Jordan. Volgograd. (In Russian)].

7. Пахомова А.А., Альханакта В. (2017). Социально-экономическое развитие сельских территорий в России и Хашимитском Королевстве Иордания // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. № 3. С. 51-59. [Pakhomova A.A., Alkhanakta V. (2017). Socio-economic development of rural territories in Russia and the Hashemite Kingdom of Jordan // Vestnik Yuzhnorossiyskogo gosudarstvennogo technicheskogo Universiteta (Novocherkasskit Polytechnicheskiiy Institut). Seriya: Socialno ekonomicheskije nauki. No. 3. P. 51-59. (In Russian)].

8. Салийчук А.В. (2010). Египет, Тунис и Иордания: стабилизация, реформы и экономический рост // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. № 1. С. 35-52. [Slichuk, A. V. (2010). Egypt, Tunisia and Jordan: stabilization, reform and economic growth // Vestnik Moscovskogo Universiteta. Seriya 13: Vostokovedenie. No. 1. P. 35-52. (In Russian)].

9. Чекалева М.А. (2016). Сфера услуг в Иордании // Экономика, социология и право. № 6. С.36-40. [Chekaleva M. (2016). Service sector in Jordan // Economica, sociologia i pravo. No. 6. Pp. 36-40. (In Russian)].

10. Al-Fayoumi N.A., Abuzayed B.M. (2009). Assessment of the Jordanian banking sector within the context of GATS agreement // Banks and Bank Systems. Vol. 4, Issue 2. P. 69-79.

11. Al-Shamaileh M., Dalain A. (2013). The Effects of the Global Financial Crisis on the Tourism Sector // Journal of Economics and Sustainable Development. № 5. P. 161-169.

12. Al-Qudah H. (2011). Hand in Hand with Jordanian Health Care Insurance: A Challenge of Improvements // International Journal of Business and Social Science. Vol. 2, N. 13. P. 111-121.

13. Fischer J., Khan I., Khemani T., Mak D. Jordan Tourism Cluster (2009). London.

14. Jordan (2018). URL: <http://luckycamper.net/country/иордания/все-о-иордании/5923-полезные-ископаемые-иордании>
15. The Report: Jordan (2018). URL: <https://oxfordbusinessgroup.com/jordan-2018>
16. Country profile: Jordan (2018). URL: <https://www.worldbank.org/en/country/jordan>
17. Jordan Phosphate Mines Company (2018). URL: <http://www.jpmc.com.jo/>
18. Reviews of Russia's foreign trade. Russia's trade with Jordan (2017). URL <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-iordaniey-v-2017-g/>
19. United Nations Conference on Trade and Development (2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org>

KINGDOM OF JORDAN: A MODERN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT

Shkvarya Ludmila Vasilievna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

The article analyses the socio-economic dynamics of the Kingdom of Jordan for the years 2007-2016 are Shown the main achievements of the countries the quantitative growth and qualitative improvement of production factors. There are also continuing restrictions related to the small amount of agricultural land and natural resources, including water, as well as the location in the unstable region of the world, as well as high inflation and unemployment, budget deficit.

Key words: Jordan, macroeconomic dynamics, economic structure, industry, foreign economic sector.

JEL-codes: E 20, E 21, E 22.

РАЗВИТИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ГРУППЫ БРИКС В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Андропова Нелли Эдуардовна

Целью данной статьи является теоретическое обоснование процессов формирования миграционных потоков, происходящих в рамках БРИКС, а также разработка научно-практических подходов и рекомендаций по дальнейшему развитию межгосударственного сотрудничества в сфере миграции в формате названного объединения в условиях создания мировой финансовой архитектуры. Исследование основано на общенаучных и специальных методах познания с применением междисциплинарного подхода (сочетающего инструментарий как экономической науки, так и ряда других смежных дисциплин), который позволяет осуществить системный анализ исследуемых объектов. Теоретическая значимость представленных в статье результатов заключается в критическом переосмыслении миграционных процессов при формировании новой кризисоустойчивой мировой финансовой архитектуры. Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы и предложения могут быть применены в научно-исследовательской работе и аналитической деятельности различных институтов при оценке современного состояния и выборе дальнейших направлений развития изучаемой сферы.

Ключевые слова: страны БРИКС, мировая финансовая архитектура, иммигранты, миграционные процессы, парадигма.

JEL коды: F22, F33, F36, F65-F69.

Введение

В настоящее время основной интерес научно-экспертного сообщества сосредоточен на вопросах, связанных с экономикой и безопасностью динамично развивающихся в России миграционных процессов.

Становится очевидным, что постоянный неконтролируемый поток низкоквалифицированных иммигрантов из стран Центральной Азии не только препятствует модернизации предприятий, регионов и страны в целом, но и создает очевидные трудности в становлении российской идентичности.

Дешевые трудовые ресурсы не стимулируют отечественных предпринимателей внедрять новейшие передовые технологии, повышать культуру труда и качество управления. В свою очередь, создающиеся по принципу национально-конфессиональной идентичности сообщества не спешат интегрироваться в российское общество, они продолжают жить по своим правилам и обычаям, зачастую резко отличающимся от традиций местного населения.

Андропова Нелли Эдуардовна — доктор экономических наук, консультант Управления Президента Российской Федерации по обеспечению конституционных прав граждан Администрации Президента Российской Федерации.

В связи с этим возникает объективная необходимость рассмотрения вопросов о возможном привлечении в нашу страну иммигрантов из других государств, в частности БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), через призму комплексного исследования проблемы создания новой кризисоустойчивой мировой финансовой архитектуры (МФА).

Обзор литературы

Структура МФА имеет сложный характер и представляет собой широкое поле для междисциплинарных исследований экономистов, политологов, социологов, философов и других экспертов.

Первым ключевым направлением, тесно связанным с формированием мировой финансовой архитектуры, является финансовая глобализация, которая не имеет единообразного толкования в мировом научно-исследовательском сообществе. Изучению финансовой глобализации посвящено большое количество научных публикаций, изданий и аналитических обзоров международных институтов.

В докладе Всемирного Банка за 2002 г. (World Bank Policy Research Paper, 2002) А. де ла Торе, Э.Леви-Йейати и С.Шмуклер предпринимают попытку дать определение финансовой глобализации и представляют ее в достаточно упрощенном виде как «интеграцию стран в международные финансовые рынки».

Позднее в аналитическом обзоре Международного валютного фонда за 2003 г. «Effects of Financial Globalization on Developing Countries: Some Empirical Evidence» Э.Прасад, К.Рогофф и другие специалисты определили это явление как «степень связи стран через взаимное трансграничное владение финансовыми активами» (Prasad E. et al., 2003). Авторы исследования попытались дефинировать этот феномен через соотношение темпов роста мировой торговли и ВВП «Финансовая глобализация де-факто представляет собой отношение абсолютной суммы внешних активов и пассивов страны (или группы стран) к ее (их) совокупному ВВП. Аналогичный показатель — отношение суммы экспорта и импорта к ВВП — применяется при характеристике “торговой открытости” стран» (Prasad E. et al., 2003). Между тем следует согласиться с точкой зрения российского исследователя А.Николаева, который дает весьма справедливую оценку данному определению: оно скорее указывает на следствия финансовой глобализации для стран мира, чем раскрывает суть процесса, и финансовая глобализация «является не только частью общего процесса глобализации, но, по сути, ее первоосновой» (Николаев А.Ю., 2010).

Весьма интересной представляется формулировка финансовой глобализации, данная в аналитическом обзоре Банка международных расчетов японскими учеными К.Окина, М. и Ш.Ширатсука: «Финансовая глобализация означает процесс, при котором каждая национальная экономика движется к созданию единого мирового рынка», т. е. под этим термином следует понимать «растущую интеграцию национальных финансовых рынков в единый общемировой финансовый рынок» (Okina K. et al., 1999).

Однако следует отметить, что все ключевые элементы финансовой глобализации в настоящее время фактически находятся под контролем глобальных транснациональных корпораций и банков, правительств и центральных банков отдельных стран — мировых лидеров, а также ведущих международных валютно-финансовых организаций, институциональных инвесторов и крупных финансовых центров. Занимаясь проблемами

перераспределения активов мировой финансовой системы, эти страны и организации испытывают определенные трудности, связанные с огромным потоком финансовой информации, а также зачастую применяют меры дискриминационного характера по отношению к ряду государств.

Нобелевский лауреат по экономике М.Алле, негативно оценивая деятельность ВТО и Экономической комиссии Евросоюза, также полагает, что финансовая глобализация разрушает условия занятости и экономического роста (Алле М., 2003).

Российский исследователь В.Иноземцев и вовсе называет существующие в целом концепции глобализации «пустыми теоремами», которые не имеют места в действительности или мало что отражают. По его оценке, «теории глобализации не существует — по крайней мере, за пределами России и других критически относящихся к «глобализации» стран. Вышедшая под редакцией Д.Хелда и Э.Макгрю книга «Globalization Theory and Practice» лишь указывает на существование «современных теорий и нарративов глобализации, прикладных и нормативных», но не упоминает их авторов; сама же она представляет собой сборник статей ряда ученых по конкретным проблемам, порождаемым глобализацией (Held D., McGrew E., 2003). Место теории занимает масса отрывочных представлений о глобализации; из объекта исследования она становится целой научной областью, что подтверждается и недавним же изданием Р.Робертсоном и Я.Шольте 1800-страничной «Энциклопедии глобализации» (Wilson D., Purushothaman R., 2003). А появление энциклопедий — верный признак того, что границы теории практически окончательно утрачены. Поэтому можно лишь присоединиться к мнению П.Тейлора, который уже в середине 1990-х гг., сравнивая термин «глобализация» с появившимся в конце XVIII в. понятием «интернационализация», предполагал, что новый термин способен «повторить тот хаотичный путь и прийти к тому же бессодержательному финалу, что и его двухсотлетний предок» (Иноземцев В.Л., 2008). Подобная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, однако, по нашему мнению, она недостойна аргументированного оппонирования.

Вторым ключевым направлением изучения МФА является теоретико-методологический анализ основных элементов мировой финансовой архитектуры, который содержится в научных трудах в основном зарубежных авторов. Однако в научном сообществе существуют принципиальные теоретические и практические различия в подходах к изучению данного вопроса.

Впервые понятие «мировая финансовая архитектура» было употреблено заместителем министра финансов США Л.Саммерсом, который заявил в ноябре 1997 г., во время выступления перед членами Комитета по банкам и финансовым услугам Конгресса США, что именно США прежде всего заинтересованы в том, чтобы глубоко пересмотреть мировую финансовую архитектуру. В своих работах он использует понятие «major view international financial architecture» (Rubin R., 1999).

Позднее, в январе 1998 г., руководитель Комитета — министр финансов Р.Рубен — в своих работах и выступлениях развил этот тезис и предложил достижение 4-х целей по реформированию МФА: 1) улучшение транспарентности и открытости рынков, а также участников этих рынков; 2) усиление роли международных финансовых институтов в вопросах преодоления вызовов современных глобальных рынков (используя понятие «challenges»); 3) определение места и роли частного сектора в распределении бремени и преодоления финансовых кризисов; 4) усиление регулирования финансовых институтов стран формирующихся рынков (Rubin R., 1998).

В 1998 г. сценарий реформирования МФА был изложен министром финансов США Г.Брауном в статьях «Новая глобальная финансовая архитектура»: «Новая финансовая архитектура, предлагаемая нами, — это кодексы поведения, новый глобальный регулятор и международный меморандум понимания, четко определяющий ответственность за предупреждение и урегулирование кризисов» (Brown G., 1998).

Российский экономист В. Шмелев тоже определяет МФА через составляющие ее блоки: «Мировая финансовая архитектура включает в себя в качестве основных элементов мировые деньги, институты и правила, обеспечивающие их эмиссию и нормальное функционирование» (Шмелев В.В., 2010). Дж.Сорос полагает, что, «говоря о международной финансовой архитектуре, мы в первую очередь имеем в виду роль международных финансовых институтов, особенно МВФ» (Soros G., 2010).

Российский ученый А. Моисеев, подтверждая данный тезис, считает, что главенствующая роль в решении глобальных проблем отводится таким международным организациям универсального характера, как МВФ и Всемирный Банк (Моисеев А.А., 2006), представители которого в аналитическом обзоре за 2005 год, в свою очередь, называют комплекс инициатив, направленных «на предотвращение и управление кризисами», мировой финансовой архитектурой: «While there is no agreed definition of what constitutes international financial architecture, it refers broadly to the framework and set of measures that can help prevent crises and manage them better in the more integrated international financial environment» (The World Bank Annual Report, 2005).

Таким образом, в настоящее время современная научная литература представлена целым рядом исследовательских трудов, изучающих аспекты формирования, трансформации и укрепления конструкции мировой финансовой архитектуры, однако они нередко носят бессистемный и сиюминутный характер с явным политизированным оттенком. Поэтому в настоящем исследовании представляется необходимым сначала изучить этапы формирования МФА в контексте различных экономических теорий.

Исследование этапов преобразования мировой финансовой архитектуры

Столкнувшись с новым вызовом — глобальным кризисом, научно-экспертное сообщество находится только в начале процесса исследования новейших законов и правил развития мировой финансовой архитектуры. Быстрый переход глобального финансового кризиса в структурный экономический поставил под сомнение используемые теоретико-методологические и практические подходы относительно формирования МФА. Мировая финансовая архитектура, сложившаяся под воздействием кейнсианской экономической теории, свое дальнейшее развитие получила под воздействием неолиберальной концепции («глобального монетаризма»). В данном контексте весьма интересным представляется исследование МФА доглобальной экономики («под влиянием» кейнсианской экономической теории), и МФА глобальной экономики («под воздействием» неолиберальной экономической теории) (Андропова Н.Э., 2018).

Подводя краткие итоги изучения двух периодов формирования МФА, можно констатировать, что в общем аспекте кейнсианство как направление экономической мысли и основа мировой финансовой архитектуры доглобальной экономики просуществовало с 1930 по 1970 г. На рубеже 1960-1970-х гг. проявился его кризис, выразившийся в неспособности выработать механизм преодоления стагфляции и других негативных процессов в экономике того периода. В итоге вместо кейнсианства (на базе

классического либерализма) была сформирована новая экономическая концепция — неолиберализм, на основе которой оформленное в 1976 г. Ямайское соглашение определило новые принципы развития архитектуры мировой валютно-финансовой системы: были отменены официальная цена золота, золотые паритеты, а также прекращен обмен долларов США на золото по фиксированному курсу; странам предоставлялось право выбора любого режима валютного курса; с целью усиления межгосударственного валютного регулирования роль международных валютно-кредитных институтов стала еще более значимой. Ямайская валютная система, созданная на основе неолиберальной концепции, также не обеспечила должной валютно-финансовой стабилизации.

Сохранение и усиление эффективности Ямайской валютной системы требуют дальнейшего дерегулирования денежной системы и денежного рынка, невмешательства государства в экономику, при этом приоритет следует отдать деньгам как экономическому генератору и в основу руководства должен быть положен принцип «laisser-faire, laisser-aller» («пассивная позиция, небрежность»).

В этом, собственно, и состоит весь научный контекст, в котором развивалась мировая финансовая архитектура и в более широком смысле — глобальная экономика в течение трех десятков лет.

Несоответствие неолиберальной парадигмы современным условиям развития мировой финансовой архитектуры и глобальной экономики явилось одной из ключевых причин возникновения мирового кризиса 2007 г. Становится очевидным, что в рамках неолиберализма воздействие государства на МФА недооценивается из-за слишком «узкого фокуса». Вместе с тем в кейнсианстве его роль требует выработки институциональных и других ограничений, соответствующих новым условиям преобразования мировой финансовой архитектуры.

Современная экономическая теория, касающаяся вопросов преобразования мировой финансовой архитектуры, все больше приобретает синтетические формы моделей, включающих в себя элементы кейнсианства, монетаризма и неортодоксальных течений. В экономической науке сформировано направление, получившее название «неоклассический синтез» и включающее разнообразные точки зрения по ряду вопросов теории и практики функционирования современной экономики и финансов, возникают и новейшие теории, которые, являясь нетрадиционными, основаны на довольно рациональных аргументах. И в будущем они смогут, вероятно, повлиять на эволюцию экономической мысли, как в свое время содействовали развитию теории кейнсианства и монетаризма. Возможно, в качестве нового направления экономической мысли мог бы выступить институционализм — школа экономической теории, рассматривающая влияние таких социальных институтов, как государство, право, мораль, традиции и др.

Таким образом, возникает объективная необходимость для создания иной экономической теории, соответствующей настоящим реалиям развития глобальной экономики и финансов. Вследствие этого перед всем мировым экспертным сообществом (особенно — государствами «с растущими рынками»), которое столкнулось с принципиально новым вызовом, возникла объективная необходимость в перестройке мировой финансовой архитектуры (Андропова Н.Э., 2018).

Формирование новой парадигмы мировой архитектуры XXI в.

Все большее число представителей научно-экспертных кругов разных государств воспринимают глобальный кризис как начало длительной эпохи нестабильности с перераспределением сил в мире, появлением новых лидеров — «архитекторов» и моделей. Формирование «справедливой» многополярной мировой финансовой архитектуры, отражающей интересы как развитых, так и развивающихся стран, становится одним из главных факторов устойчивого поступательного развития мировой экономики на современном этапе, учитывая, что в данный момент вся инициатива по ее пересмотру по-прежнему принадлежит США и государствам Евросоюза. Будущее развитие МФА не может происходить в рамках сложившихся представлений о глобальной финансовой системе и экономике: необходимо преобразование мировой финансовой архитектуры в условиях изменения финансово-экономической парадигмы (неолиберальной доктрины) и установления нового миропорядка — более активным движением к многополярности с учетом интересов «растущих рынков» (табл. 1).

Таблица 1.

Формирование новой парадигмы мировой финансовой архитектуры XXI в.

Основные параметры	Однополярная МФА	Многополярная МФА
Модель финансов	Англо-саксонская	Смешанная
Мировая резервная валюта	Доллар США	Единая наднациональная валюта на базе многотоварного стандарта (корзина биржевых товаров)
Финансовые и экономические центры	Нью-Йорк — Лондон: офшорные юрисдикции в основе финансовой динамики	США, ЕС, новые индустриальные страны, развивающиеся экономики (страны БРИКС, латиноамериканские экономики)
Технологический, ресурсный и образовательный центры	США — крупнейший держатель интеллектуальной собственности, финансовый и инновационный центр	Китай, Индия и другие развивающиеся страны в качестве новых «мастерских мира»
Глобальная архитектура финансовых потоков, связанных с природными ресурсами	Сырьевая модель (в основном связана с топливом, энергией, конструкционными материалами, продовольствием, транспортными перевозками)	Инновационная модель (усиление сегмента финансов, обслуживающего модернизацию, инновации и связанные с этим риски. Большая доля в финансах венчурного финансирования, альтернативных инвестиций, финансирования компаний высокотехнологичных, быстрорастущих, «новой экономики»)
Финансиализация и секьюритизация	Достаточно активное развитие	Качественное углубление данных показателей
Воздействие государственных и надгосударственных органов на систему МФА	Ограниченное влияние институтов	Усиление роли институтов
Структура МФА	Одноуровневый характер МФА (сохранение за США мирового лидерства в сфере финансов, экономики, инноваций и других областях)	Многоуровневый характер МФА (возможность использования интересов как развитых, так и развивающихся стран, диверсификация доступа к технологиям, образовательным ресурсам, прямым иностранным инвестициям)

Источник: составлено автором.

В связи с этим мировая финансовая архитектура должна восприниматься как глобальный демократичный «проект» усиления стабильности мировой финансовой системы с целью недопущения будущих кризисов и являться новым механизмом управления мировым сообществом как единым целым, не ограничивая при этом суверенитет стран, через систему международных норм и правил, институтов и инструментов финансового рынка. Следует отметить, что различные акторы, участвующие в процессах финансовой глобализации, предпринимают определенные меры, направленные на предотвращение и управление новыми кризисами, обозначая свои инициативы как формирование новой мировой финансовой архитектуры. Тем не менее, нужно подчеркнуть, что они затрагивают вопросы, в большей степени относящиеся к «косметическому ремонту» МФС с выработкой системных регуляторных и надзорных механизмов, а не преобразованию мировой финансовой архитектуры.

Роль стран БРИКС в формировании миграционных процессов в условиях новой мировой финансовой архитектуры

В качестве платформы, действующей сообща для укрепления своих позиций в современной МФА и позитивного влияния на существующие миграционные процессы, начинают выступать страны БРИКС. Взаимные санкции Запада и России стимулируют развитие и укрепление партнерских отношений между Россией и остальными государствами группы развивающихся рынков БРИКС. В этой связи необходимо предпринимать ряд действенных шагов в части дальнейшего развития межгосударственного миграционного сотрудничества в рамках данного объединения. Тем более что за последнее время Россия уже выработала тесные стратегические партнерские отношения с такими членами-государствами, как Китай и Индия (Бабич И.О., 2015).

В настоящее время объединение БРИКС является «нарастающей силой», причем их ключевая особенность, по оценке английского экономиста Дж. О'Нила, заключается в том, что «двигатели экономики» состоят из государств, которые относятся к разным цивилизациям и геополитическому положению в мире, но вместе с тем объединены общими характеристиками — являются крупными динамично развивающимися государствами с большой численностью населения, продемонстрировавшими во время мирового кризиса удивительную устойчивость (О'Нил Дж., 2013). Вместе с тем в настоящее время наша страна сталкивается с рядом проблем демографического характера, которые, безусловно, могут быть решены за счет притока человеческого капитала из стран БРИКС.

За несколько лет БРИКС преобразовался из гипотетического объединения в реальный экономический альянс, пытающийся создать свой финансовый мир, не зависимый от Запада. На долю этих пяти стран приходится 42,1% населения мира, 29,8% общемировой площади, 22,3% мирового ВВП. Структура экономик группы БРИКС сфокусирована на различные экспортные рынки: Китай — на широкие рынки потребительских товаров, Индия — ИТ-технологии и компоненты, Бразилия — сельскохозяйственную продукцию, Россия — углеводородное сырье, ЮАР — разнообразные природные ресурсы. Данный аспект может быть полезен в части того, чтобы сориентировать «высококвалифицированные» миграционные потоки в России с точки зрения необходимого потенциала, которым обладает та или иная страны.

Очевидно, что место и целевые ориентиры отдельных стран в рамках деятельности данной группировки немного отличаются друг от друга, но экономическое развитие и сотрудничество, создание альтернативных финансовых центров являются приоритетом (Расулов А., 2012). В данном контексте весьма интересными представляются исследования экспертов А. Акаева, Ю. Яковца, В. Соколова, А. Сарыгулова относительно прогноза темпов роста отдельных локальных цивилизаций до 2050 г. По мнению исследователей, в целом восточные цивилизации могут и не нуждаться в государстве всеобщего благосостояния, навязываемого со стороны западных стран со всеми его негативными воздействиями и последствиями, а руководствоваться «плодами умеренного потребления, что следует из традиций этих цивилизаций» (Акаев А.А. и др., 2009).

Отсюда следует, что ключевое значение стран БРИКС в обеспечении глобального финансово-экономического роста с созданием новой МФА не подвергается сомнениям. По оценке экспертов Goldman Sachs Д.Уилсона и Р.Пурушотамана, опубликовавших результаты финансово-экономического развития стран БРИК (без учета ЮАР) до 2050 г., к 2035 г. Китай может обогнать США и стать самой крупной экономикой в мире, а к 2039 г. совокупный ВВП стран БРИК превысит суммарный объем экономик стран G7 (Wilson D., Purushothaman R., 2003). Последующие их исследования показали, что ВВП Китая может достигнуть уровня США уже в 2027 г. или даже раньше, а совокупный ВВП четырех стран БРИК превысит ВВП США еще до 2020 г. (О'Нил Дж., 2013).

Таким образом, страны БРИКС становятся локомотивом мировой экономики с учетом хотя бы того аспекта, что деятельность международных организаций в настоящее время можно оценивать как неэффективную, носящую фрагментарный характер, не позволяющую предотвратить и существенно противодействовать будущим кризисам. Именно поэтому в рамках данного объединения возможно сформировать эффективные миграционные потоки (например, привлекать индийских работников в сферу информационных технологий и программного обеспечения, в медицину и т.п.).

Список литературы

1. Акаев А.А., Яковец Ю.В., Соколов В.Н., Сарыгулов А.И. (2009). Прогнозные расчеты динамики цивилизации на базе логистических моделей // Будущее цивилизаций и стратегия цивилизационного партнерства: Глобальный прогноз «Будущее цивилизаций» на период до 2050 г. Ч. 9. Москва: МИСК, 2009. С.496-526. [Akaev A.A., Yakovets Y.V., Sokolov V.N., Sarygulov A.I. (2009). Predictive calculations of civilizations dynamics on the basis of logistic models // The Future of civilizations and strategy of civilizational partnership: Global forecast "The Future of civilizations" for the period up to 2050. Part 9. Moscow: MISK, 2009. P.496-526. (In Russian).]
2. Андропова Н.Э. (2018). Перестройка мировой финансовой архитектуры: место и роль России. Москва [The restructuring of the global financial architecture: the role and place of Russia. Moscow (In Russian)].
3. Алле М. (2003). Глобализация: разрушение условий занятости и экономического роста. Эмпирическая очевидность. Москва: ТЕИС. 2003 [Alley M. (2003) Globalization: the destruction of employment and economic growth. Empirical evidence. Moscow: TEIs. 2003 (In Russian)].
4. Бабич И.О. (2015) Экономическое сотрудничество России со странами БРИКС в контексте обеспечения продовольственной безопасности. Международный

экономический симпозиум — 2015 // Материалы Международных научных конференций, посвященных 75-летию экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета 22–25 апреля 2015 г. Санкт-Петербург: Скифия-принт. С.83-84. [Babich I.O. (2015). Russian economic cooperation in the BRICS countries in the context of food security. — International Economic Symposium — 2015 // Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 75th anniversary of the Faculty of Economics. St. Petersburg: Scythia-print. P.83-84. (In Russian).]

5. Договор о пуле условных валютных резервов стран БРИКС вступил в силу (2018). URL: <http://tass.ru/ekonomika/2152929> [The agreement on the contingent reserve arrangement of the BRICS countries entered into force (In Russian)].

6. Иноземцев В.Л. (2008). Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. № 1. С.31-44 [Inozemtsev V. L. (2008). Modern globalization and its perception in the world // Vek globalizacii. No. 1. P. 31-44. (In Russian)].

7. Моисеев А.А. (2006). Международные финансовые организации: правовые аспекты деятельности. Москва: Омега [Moiseev A.A. (2006). International financial organizations: legal aspects of activity. Moscow: Omega (In Russian)].

8. Николаев А.Ю. (2010). Финансовая глобализация — определение процесса // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. № 1. С.33-34. [Nikolaev A.Yu. (2010) Financial globalization — the process definition // Jurnal nauchnih publikacij aspirantov i doctorantov. № 1. С.33-34 (In Russian)].

9. Новый банк развития БРИКС: итоги первого года работы (2016) // Панорама БРИКС. URL: <http://bricsnews.livejournal.com/21131.html> [The new BRICS development Bank: results of the first year (2016) // Panorama BRICS (In Russian)].

10. О'Нил Дж. (2013). Карта роста. Будущее стран БРИК и других развивающихся рынков. Москва: Альпина Бизнес Букс. [O'Neill J. (2013). Growth Map. The future of the BRIC countries and other emerging markets. Moscow: Alpina Business Books (In Russian)].

11. Панорама БРИКС за март-апрель (2017). URL: <http://russiancouncil.ru/blogs/mihail-lavrov/briks-v-marte-2017/> [Panorama of BRICS in March-April (2017) (In Russian)].

12. Расулов А. (2012). Форум ШОС // Сборник докладов к X заседанию форума ШОС. Москва: ИМЭМО — 2012 (2). С.25-26. [Rasulov A. (2012) SCO Forum // A Collection of papers to the X session of the SCO forum. Moscow: ИМЭМО (In Russian)].

13. Soros G. (2000). The new global financial architecture // Questions of economy. № 12. p. 58 -63.

14. Шмелев В.В. (2010). О реформе мировой финансовой архитектуры // Финансы. 2010. № 8. С.11-13 [Shmelev V.V. (2010). On the reform of the global financial architecture // Financy. № 8, P.11-13 (In Russian)].

15. Bangchi I. (2013). China making N. reactor copies to sell it to Pakistan. The Times of India. URL: http://articles.timesofindia.indiatimes.com/2013-10-20/china/43219956_1_westinghouse-china-national-nuclear-corporation-thirdgeneration-nuclear-reactors

16. BRICS bank to benefit developing countries: Brazilian president Bihar Prabha (2014). URL: <http://news.biharprabha.com/2014/07/briks-bank-to-benefit-developing-countries-brazilian-president>

17. Brown G. (1998). A New Global Financial Architecture // The Wall Street Journal Europe. P.6-12.

18. Held D., McGrew E. (2003). *Globalization Theory and Practice*. London: Continuum.
19. Okina K., Shirakawa M., Shiratsuka S. (1999). *Financial Market Globalization: Present and Future // Monetary and Economic Studies*. Dec. P. 3. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/SCHMUKLER-EconomicReview.pdf>
20. Rubin R. (1998). *Strengthening the Architecture of the International Financial System*. Speech delivered at the Brookings Institution. 14 April. URL: <http://www.brook.edu/comm/transcripts/rubin/htm>
21. Rubin R. (1999). *Remarks on Reform of the International Financial Architecture // Treasury News*. 21 April. RR-3093. URL: http://www.academia.edu/18776000/De_Long_Clinton_Policies
22. Rubin R. (2002). *Comment on 'Industrial Country Policies' // Economic and Financial Crises in Emerging Market Economies / Ed by M.Feldstein*. Chicago: University of Chicago Press.
23. Prasad E., Rogoff K., Wei S.-J., Kose M.A. (2002). *Effects of Financial Globalization on Developing Countries: Some Empirical Evidence*. IMF. March 17.
24. Scholte J. A., Robertson R. (eds.) (2006). *Encyclopedia of Globalization*. New York; London: Routledge.
25. Wilson D., Purushothaman R. (2003). *Dreaming with Brics: The Path to 2050 // Goldman Sachs Global Economic Paper*. October. № 99.
26. World Bank Policy Research Paper (2002). *Financial Globalization: Unequal Blessings / De la Torre A., Levy Yeyati E., Schmukler S.L*. October. N 2903. URL: <http://siteresources.worldbank.org/DEC/Resources/FinancialGlobalizationUnequalBlessingrevised.pdf>
27. *The World Bank Annual Report (2005): International Financial Architecture: A progress report information note by World Bank Staff*. URL: https://siteresources.worldbank.org/INTANNREP2K5/Resources/51563_English.pdf

THE DEVELOPMENT OF MIGRATION PROCESSES WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BRIX GROUP IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A NEW WORLD FINANCIAL ARCHITECTURE

Andronova Nelly Eduardovna

Doctor of Economics,

*Public official, Presidential Executive Office of the Russian Federation,
4, Staraya Ploschad, Moscow, 103132, Russia*

The purpose of this article is the theoretical justification of the processes of formation of migration flows occurring within the BRICS, as well as the development of scientific and practical approaches and recommendations for the further development of inter-state cooperation in the field of migration in the format of the said Association in the creation of the

world financial architecture. The research is based on General scientific and special methods of cognition with the use of an interdisciplinary approach (combining the tools of both economic science and a number of other related disciplines), which allows for a systematic analysis of the objects under study. The theoretical significance of the results presented in the article lies in the critical rethinking of migration processes in the formation of a new crisis-resistant global financial architecture. The practical significance of the study lies in the fact that the findings and proposals can be applied in research and analytical activities of various institutions in assessing the current state and the choice of further directions of development of the studied sphere.

Keywords: the BRICS countries, world financial architecture, immigrants, migration processes, innovative paradigm.

JEL-codes: F22, F33, F36, F65-F69.

СИНЬЦЗЯН: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОСТЬ И БОРЬБА С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ¹

Хэ Минцзюнь

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР). Будучи одним из крупнейших в КНР автономных районов, СУАР до настоящего времени существенно отстает по уровню социально-экономического развития от других районов страны. Это обстоятельство порождает социально-политическую напряженность в СУАР и привлекает пристальное внимание к региону со стороны государства. В статье показано, что реализуемые с начала XXI века государственные программы дают положительный эффект, однако проблемы в СУАР все еще сохраняются.

Ключевые слова: Синьцзян-Уйгурский автономный район, КНР, социально-экономическое развитие, неравномерность развития, «Большое освоение Запада», международный терроризм.

JEL-коды: E 20, E 61.

Введение

Неравномерность социально-экономического развития мировой экономики, усилившаяся в XXI в., распространяется и на национальный уровень, затрагивая различные страны, в том числе Китай.

Еще до настоящего времени Синьцзян-Уйгурский автономный район существенно отличается по уровню социально-экономического развития от многих, например, Восточных, провинций страны. В районе сохраняются национальные, культурные и религиозные проблемы. При этом на фоне день ото дня увеличивающегося разрыва между регионами, следуя побуждению получить выгоды для региона, каждое местное правительство, в открытой, или же в скрытой форме проводит в жизнь политику протекционизма в отношении своего региона (Spence J.D., 1999).

Все эти проблемы вызывают пристальное внимание правительства.

Социально-экономическая динамика Синьцзян-Уйгурского автономного района также вызывает научный интерес исследователей, в том числе — и в связи с несбалансированностью социально-политической обстановки. В частности, отмечается, что «...увеличивается разрыв между западными в восточными районами в валовом объеме экономики, темпах развития и уровне доходов на душу населения, ... приведший к тому, что со всей отчетливостью проявилось противоречие между целями рыночно — ориентированных макроэкономических реформ и целями экономического развития

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Ляонинского общественного научного фонда в рамках научного исследования LI6BYU024.

Хэ Минцзюнь, кандидат экономических наук, старший преподаватель Китайского университета уголовной полиции, г. Шэньян (mintzun.xe@yandex.ru)

регионов, и к тому же возникли трудности в разработке генерального плана реформ и претворении его в жизнь» (Ян Юйсинь, 2010).

География и история

Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР) расположен на северо-западной окраине Китая, в самом центре Евразийского материка. Площадь его весьма значительна — 1664.9 тыс. кв. км, или 1/6 часть территории Китая. Сухопутная граница Синьцзяна протяженностью 5600 км. составляет 1/4 часть всей сухопутной границы Китая. Из всех провинций Китая Синьцзян имеет самую длинную границу и граничит с наибольшим числом стран — с 8 государствами. Внутри страны он соседствует с Тибетским автономным районом и провинциями Цинхай и Ганьсу (Баженова Е.С., Островский А.В., 2016).

В 1759 г. правители Цинского Китая объединили под своей властью Сиюй, территорию которого стали называть «Синьцзян» («Новая пограничная окраина», «новая граница») (Ли Шен, 2006). Однако характерно то, что «колониализированные» государства Восточного Туркестана «поддерживали с китайской империей отношения номинального вассалитета или псевдоданничества», а местные правители «практически не учитывали китайский фактор в своей внешней политике» (Зотов О.В., 1991). Цинские власти, присоединяя Восточный Туркестан к своей империи, «стремились лишь к одному: к насильственному сохранению покорности «вассалов» и «данников», в качестве каковых рассматривались едва ли не все народы Центральной и Средней Азии» (Границы Китая, 2001). Вся история установления китайского протектората над краем до возникновения уйгурского государства Йет-тишар в 1871 г. — это история яростного сопротивления местного населения иноземной колонизации, когда «буквально каждые несколько десятилетий эта страна потрясалась мощными восстаниями» (Границы Китая, 2001).

Статус официальной провинции китайской империи Синьцзян получил только во второй половине XIX в. (1884 г.), являясь на протяжении более чем столетия обычным наместничеством (Бармин В.А., 1999).

После основания Китайской Народной Республики, Китай твердо придерживался политики национального равенства и единства, суть которой — районная национальная автономия.

Синьцзян-Уйгурский автономный район сегодня

Синьцзян является одним из главных ворот Китая, открывающихся на запад. Сегодня основой экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района, одной из самых крупных провинций Китая, остается сельское хозяйство, прежде всего растениеводство, что предопределяется почвенно-климатическими особенностями его территории.

Из-за сухого климата, большая часть обрабатываемых земель в Синьцзяне полностью зависит от орошения. Различные этнические группы в регионе имеют богатый опыт в области методов охраны водных ресурсов. Синьцзян построил ряд крупных современных проектов по охране водных ресурсов, таких как водохранилище Кизил в Аксу и водохранилище Улуг-Ата в Хотане, в дополнение к каналам, канавам и проектам по борьбе с просачиванием, которые значительно увеличили количество воды, емкость водохранилища и эффективно орошаемые площади. Завершение проекта по улучшению

состояния реки Тарим в 2008 г., с инвестициями в размере более 10 млрд юаней, положило конец 30-летней истории сухости реки примерно на 300 км в ее низовьях. Капельное и аэрозольное орошение теперь доступно почти 800 000 га сельскохозяйственных угодий, что позволяет сэкономить 5 миллиардов кубических метров воды в год. Благодаря развитию системы каналов и водохранилищ количество пахотных земель увеличилось почти в 3 раза.

Синьцзян полностью обеспечивает себя продовольственным зерном. Около половины общей посевной площади производит озимую и яровую пшеницу. Кукуруза — еще одна важная культура, выращивается больше на юге, чем на севере. Рис, каолян (разновидность зернового сорго), просо также производятся в больших количествах. В Турфанской впадине и большом Таримском бассейне выращиваются значительные культуры длинноволокнистого хлопка, который стал важной товарной культурой. Синьцзян является одним из основных плодоовощных регионов Китая; хорошо известны его сладкие дыни Хами, виноград без косточек, ароматные груши Корла и хрустящие яблоки. Сахарная свекла поддерживает имеющую важное значение сахарную промышленность на северо-западе Китая. Хмель и коконы шелкопряда все чаще производятся в больших масштабах для национальных рынков и на экспорт.

Животноводству уделяется повышенное внимание, особенно к северу от Тянь-Шаня. В то же время разведение крупного и мелкого рогатого скота — традиционное занятие местных жителей, сохранившееся до настоящего времени. В настоящее время сельскохозяйственное производство здесь развивается на основе как создания на местах аграрно-промышленных комплексов (АПК), так и организации производственных и потребительских кооперативов для организации производства, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции в провинциях западного района. В настоящее время на долю животноводства приходится 27% местного сельскохозяйственного производства (Gifford R., 2007).

Однако наличие в Синьцзяне минеральных ресурсов — углеводородов (нефти, природного газа, угля), редких и драгоценных металлов, а также графита, нефрита, слюды способствовало индустриализации автономного района и развитию здесь не только нефтедобычи, но и нефтехимии, металлургии, машиностроения — как сельскохозяйственного, так и автопрома (автосборка), а также химической и легкой промышленности, традиционной для региона. Поэтому в последние десятилетия плавно увеличивается доля промышленности в ВВП Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Активно развивается в СУАР сфера услуг, прежде всего туризм. Помимо основного туристического маршрута по Шелковому пути, здесь также находятся зона экотуризма озера Канас, озеро Небесное, озера Сайрам и Бостен, древние руины культуры в Турфане и Куке, зона народных обычаев в кашаи (Кашгар) и луга или. Благодаря отличным дорогам путешественники могут без труда добраться до самых отдаленных уголков СУАР, где для них построены великолепные гостиницы и рестораны. СУАР теперь — один из популярных туристических направлений: его посещают в десятки раз больше иностранцев, чем Среднюю Азию. Чужеземцы оставляют здесь деньги, и это не может не радовать даже самых упрямых уйгурских сепаратистов (Ротарь И., 2012).

Система дорог окружает Таримскую Котловину вдоль предгорий окружающих горных хребтов, а дороги проходят вдоль северных предгорий Тянь-Шаня в Джунгарской котловине. Два бассейна соединены дорогами, которые пересекают Тянь-Шань вблизи Урумчи и к западу от Урумчи. Есть дороги, ведущие в Казахстан на севере, через

перевалы в бассейне Джунгар, и в Таджикистан на юге, через перевал недалеко от Кашгара, который был историческими воротами Шелкового пути, который долгое время облегчал торговлю между Азией и Европой. Регион также связан дорогой с Ганьсу и Цинхаем на юго-востоке.

«Большое освоение Запада» и его результаты

Все это является результатом продуманной, последовательной и достаточно эффективной политики Китая в отношении не только СУАР, но и других западных провинций страны, которая реализуется с начала 2000-х гг. согласно стратегической и поэтапной концепции под названием «Большое освоение запада»³, которая рассчитана до 2050 г.

Первый этап — с 2001 по 2010 гг. — предполагал достижение экономикой западных провинций КНР первичного уровня индустриализации и роста ВВП в среднем на 10% в год. На протяжении этого периода рост экономики Синьцзян-Уйгурского автономного района устойчиво превышал этот показатель. Интересно отметить, что в 2012 г. в СУАР темп роста ВВП составил 12%, обогнав общенациональный уровень, и достиг 119 млрд. долл. В СУАР появились промышленные зоны, в том числе экономический пояс на Северном склоне Тянь-Шаньских гор, объединенная экономическая зона Урумчи-Чанцзи-Хуэйского автономного округа и нефтехимический пояс Корла-Кука, а также были построены 32 национальных и региональных промышленных парка.

Совокупный объем инвестиций в основной капитал в Синьцзяне за период с 2000 по 2009 гг. составил 1,4 трлн юань, более 80% из которых поступили от центрального правительства (Battacharji P., 2012). За этот период Синьцзян получил в четыре раза больше инвестиций, чем в 1990-е гг., и инвестиции были сделаны в основном в инфраструктурные проекты в секторах сельского хозяйства, лесного хозяйства, энергетики и транспорта (Развитие Синьцзяна в Новой начальной точке, 2010).

На данном этапе, для оптимизации промышленной структуры Синьцзяна, центральное правительство переместило ряд предприятий и фабрик из экономически более развитого юго-восточного побережья в Синьцзян и перевело инженеров и техников из других районов в недавно построенные предприятия столба региона. Большое число работников из этнических меньшинств Синьцзяна были отобраны для работы в качестве стажеров в других областях, что способствовало формированию контингента квалифицированных рабочих для региона в течение короткого периода времени.

Кроме того, различные муниципалитеты и провинции были объединены с различными частями Синьцзяна, чтобы предоставить ему крупные суммы капитала, технологий и талантов, которые сыграли важную роль в развитии региона. С одной стороны, более развитые районы направили техников, учителей, врачей, управленческий персонал и других специалистов для работы в префектурах и уездах Синьцзяна, для

³ "Западные регионы", охваченные планом, включали 6 провинций (Ганьсу, Гуйчжоу, Цинхай, Шэньси, Сычуань, Юньнань), три автономных региона (Нинся, Тибет, Синьцзян) и один муниципалитет (Чунцин).

распространения передовых технологий и концепций. С другой стороны, Синьцзян направил группы своих собственных должностных лиц, техников и рабочих из партийных и правительственных органов, а также департаментов экономического управления, для работы и обучения в соответствующих провинциях и муниципалитетах.

На втором этапе — (2011–2030 гг.) — перед СУАР стоит задача модернизации промышленности СУАР. Происходит оптимизация экономической структуры СУАР, растет доля промышленности и сферы услуг в региональном ВВП. Быстро расширяются предприятия оптовой и розничной торговли и предприятия общественного питания, широко создаются почтовые и телекоммуникационные сети, а новые сектора, такие как недвижимость и финансы, находятся на подъеме.

17-19 мая 2010 г. правительство провело центральную рабочую конференцию по развитию Синьцзяна — первую в своем роде в истории Китайской Народной Республики. На этой конференции Президент Ху Цзиньтао объявил о целях нового подхода, которые заключаются в создании базовой системы общественного здравоохранения к 2012 г.; выравнивание дохода на душу населения в регионе со средним показателем по Китаю к 2015 г.; искоренение абсолютной бедности и создание «умеренно процветающего» общества к 2020 г. Для достижения этих целей инвестиции в основной капитал в Синьцзяне в период 2011-2015 гг. удвоились по сравнению с предыдущим пятилетним периодом, снижены уровни подоходного налога, предоставлены неосвоенные земли для строительства, а также ослаблены требования доступа к отраслям, связанным с ресурсами и/или с высоким рыночным спросом.

Третий этап — 2031–2050 гг. — будет сосредоточен на следующих областях:

- развитие инфраструктуры (с упором на расширение сети автомобильных дорог и строительство большего количества железнодорожных путей, аэропортов, газопроводов, электрических сетей, телекоммуникационных сетей);
- окружающая среда (проекты по защите природных лесов вдоль реки Верхняя Янцзы и верхнего и среднего течения реки Желтой);
- местная промышленность (стимулирование различных регионов к развитию отраслей промышленности, которые максимизируют местные сравнительные преимущества в географии, климате, ресурсах и других условиях; капитализация высокотехнологичных отраслей);
- инвестиционная среда (принятие мер по привлечению большего количества иностранных инвестиций, капитала, технологий и управленческой экспертизы путем совершенствования промышленной структуры и реформирования государственных предприятий);
- наука, технологии и образование⁴.

Все эти меры призваны стать экономической основой для того, чтобы снизить в СУАР угрозы международного терроризма, что остается важной задачей для КНР.

⁴ Эти основные цели плана были изложены премьер-министром Китая Чжу Жунцзи на сессии Всекитайского Собрания народных представителей в марте 2000 года.

Борьба с международным терроризмом

СУАР — это многонациональный и многоконфессиональный регион со сложной социально-экономической ситуацией. Это обстоятельство еще в 1970-е гг. привело к формированию на юге Синьцзяна ненормальной тенденции к экстремизму и религиозному фанатизму, которая особенно проявилась в начале 1980-х гг. (Ли Шен, 2006). Так, 26 марта 1981 г. была основана «Восточно-Туркестанская партия Огонь степи», под руководством которой создали такие органы, как «Национальный народно-освободительный фронт», «Комитет по экономическим делам», «Комитет по организационным вопросам», «Комитет по дисциплинарному контролю». Задачей, изложенной в «Программе партии», стало «создание Исламской Республики Восточный Туркестан». Именно эта сепаратистская политическая партия задумала первый и последний мятеж в Синьцзяне в 1980-е гг. Когда мятежники собрались атаковать уездный центр, то они обнаружили, что город уже успел подготовиться. Местные органы общественной безопасности и военные моментально окружили бандитов.

Раскольническая деятельность в Синьцзяне значительно усилилась в 1990-е гг. С начала 1990-х гг. раскольнические силы «Восточного Туркестана» как в Китае, так и за рубежом, планировали, организовывали и осуществляли целые серии террористических актов в районе Синьцзяна в Китае и в других странах с целью отделить Синьцзян от остального Китая. На 1998 г. пришелся пик деятельности раскольнических политических партий и групп в Синьцзяне. А весной 2012 г. после того, как председатель Народного правительства Синьцзян-Уйгурского автономного района Нур Бекри обнародовал наличие тесных контактов между уйгурскими террористами и Пакистаном (Меланьина М.В., 2016). В течение многих лет силы «Восточного Туркестана» в Синьцзяне и за его пределами, в том числе за границами КНР, не заботясь о благополучии различных народов Синьцзяна, трубили о национальном сепаратизме, а также планировали и организовывали ряд кровавых инцидентов террора и насилия, серьезно угрожая национальному объединению, социальной стабильности и этническому единству, что серьезно подрывало развитие и прогресс Синьцзяна.

В целом, в последние годы борьба с ростом религиозного экстремизма и противодействие терроризму стали одними из приоритетов внутренней и внешней политики КНР и серьезных экономических усилий.

Центральное правительство в течение последнего десятилетия активно инвестировало в развитие Синьцзяна, так как экономическое развитие СУАР остается приоритетом для государства. Поэтому, несмотря на свои проблемы и неудачи, Синьцзян в настоящее время находится на пути развития.

В то же время развитие и прогресс Синьцзяна достигаются в Китайской Народной Республике, единой многонациональной стране, путем обеспечения стабильной социальной среды, и являются результатом согласованных усилий народа всех этнических групп. Все эти достижения были бы невозможны для Синьцзяна без Национального объединения, социальной стабильности или этнического единства.

Список литературы

1. Баженова Е.С., Островский А.В. (2016). Синьцзян — горизонты нового Шелкового пути. Москва: Издательство МБА [Bazhenova E.S., Ostrovsky AV. (2016). Xinjiang — horizons of the new silk road. Moscow: IBA publishing House (In Russian)].
2. Бармин В.А. (1999). Синьцзян в истории советско-китайских отношений в 1931-1934 гг. // Проблемы Дальнего Востока. № 6. С. 97-101. [Barmin V.A. (1999). Xinjiang in the history of Soviet-Chinese relations in 1931-1934. Problemy Dalnego Vostoka. No. 6. P. 97-101 (In Russian)].
3. Границы Китая: история формирования. Москва: Памятники исторической мысли, 2001. [The borders of China: the history of the formation. Moscow: Monuments of historical thought, 2001 (In Russian)].
4. Зотов О.В. (1991). Китай и Восточный Туркестан в XV-XVIII вв. Межгосударственные отношения. Москва [Zotov O.V. (1991). China and East Turkestan in XV-XVIII centuries Interstate relations. Moscow (In Russian)].
5. Ли Шэн (2006). Синьцзян, китайская земля: прошлое и настоящее. КНР, Урумчи, Синьцзянское Народное издательство (На китайском языке). [Lee Sheng. (2006) Xinjiang, China: past and present. China, Urumqi, Xinjiang people's publishing house (In Chinese)].
6. Меланьина М.В. (2016). Экономические санкции в условиях глобализации // Проблемы современной науки и образования. № 12 (54). С. 60-63. [Melanina M.V. (2016). Economic sanctions in the context of globalization // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. № 12 (54). P. 60-63 (In Russian)].
7. Развитие Синьцзяна в Новой начальной точке (2010) // Жэньминь жибао онлайн. 7 июля (На китайском языке). URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90001/90780/91342/7055962.html> [Development of Xinjiang in A new starting point // Renmin Zhibao online. July 7 (In Chinese)].
8. РОТАРЬ И. (2012). КИТАЙ: СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН. URL: [HTTP://WWW.DAGESTANPOST.RU/NOVOSTI/48933-48933](http://WWW.DAGESTANPOST.RU/NOVOSTI/48933-48933) [ROTARY I. (2012). CHINA: XINJIANG UYGUR AUTONOMOUS REGION (IN RUSSIAN)].
9. Юйсинь Ян (2010). Социально-экономические реформы и проблема развития КНР (на примере Западных регионов): дисс. ... к.э.н. Москва: РУДН. [Yuxin Yang (2010). Socio-economic reforms and the problem of China's development (on the example of Western regions). PhD Thesis. Moscow: RUDN (In Russian)].
10. Battacharji P. (2012). Uighurs and China's Xinjiang region // Council on Foreign Relations. 29 May. URL: www.cfr.org/china/uighurs-chinas-xinjiang-region/p16870
11. Gifford R. (2007). China Road: A Journey into the Future of a Rising Power. New York: Random House.
12. Spence J.D. (1999). The Search for Modern China, 2nd ed. New York: W.W.Norton.

XINJIANG: ECONOMIC HISTORY AND MODERNITY

Xe Mingjun,

China Criminal Police University (CCPU),
110035, China, Shenyang City, 83 tawan Street

The article discusses the features of the socio-economic development of the Xinjiang Uygur Autonomous region (XUAR). Being one of the largest Autonomous regions in China, Xinjiang is still far behind in terms of socio-economic development from other regions of the country. This situation creates social and political tensions in XUAR and draws close attention to the region on the part of the state. The article shows that the state programs implemented since the beginning of the XXI century give a positive effect, but the problems in the XUAR still remain.

Key words: Xinjiang Uygur Autonomous region, China, socio-economic development, uneven development, "Great development of the West", international terrorism.

JEL-codes: E 20, E 61.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА И ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ

Родин Сергей Игоревич¹

Эволюция мировой экономики на современном этапе осуществляется на основе высокотехнологичного развития как одного из критериев и катализаторов социально-экономического прогресса в глобальном, региональном и страновом аспектах. Данный аспект развития актуализируется и в странах Аравийского полуострова (Бахрейн, Кувейт, Катар, Оман, Саудовская Аравия, ОАЭ), объединенных в интеграционный блок Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). В статье показано, что у стран ССАГПЗ есть объективная необходимость и возможность для развития высокотехнологичных направлений как на страновом, так и на региональном уровнях.

Ключевые слова: высокотехнологичное развитие, ССАГПЗ, социально-экономический прогресс, трансфер технологий, ТНК.

JEL-коды: E 20, D 51.

Почему важно высокотехнологичное развитие

Страны ССАГПЗ, традиционно специализирующиеся на поставках на мировой рынок углеводородов и на этой основе накапливающие финансовые активы, в 2014–2016 гг. столкнулись с серьезной угрозой для стабильности национального как экономического, так и социального развития в связи с падением цен на мировом рынке нефти (рис. 1).

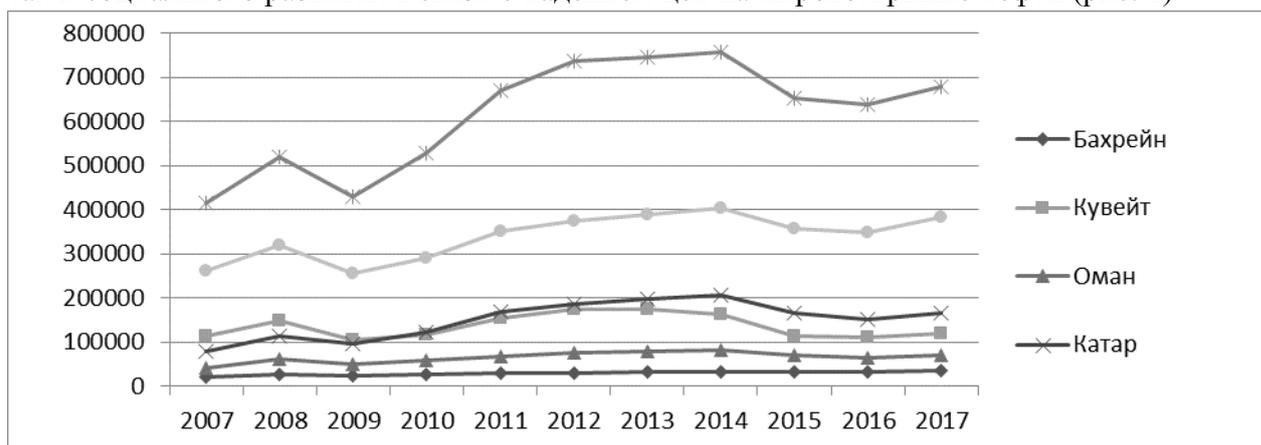

Рис. 1. Динамика ВВП стран ССАГПЗ в 2007–2017 гг., млн долл. в текущих ценах по текущему курсу.

Источник: составлено по данным UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development, 2017).

¹ Родин Сергей Игоревич, аспирант кафедры политической экономики РУДН
dart13ser@mail.ru

В странах ССАГПЗ в указанный период сократились подушевые доходы, частные и государственные доходы и расходы и, напротив того, выросли бюджетный дефицит (табл. 1), кредитные риски, инфляция (рис. 2). Также увеличился государственный долг (табл. 1).

Таблица 1.

Государственный долг стран ССАГПЗ в 2011–2017 гг., % от ВВП

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бахрейн	32.8	36.2	43.9	44.4	61.9	75.2	82.3
Кувейт	8.5	6.8	6.5	7.5	11.2	18.3	22.4
Оман	5.2	4.9	5.1	4.9	14.9	21.8	24.5
Катар	35.6	36.6	32.6	31.7	39.8	54.9	66.2
Саудовская Аравия	5.4	3.6	2.2	1.6	5.0	14.1	19.9
ОАЭ	17.6	17.0	15.8	15.6	18.1	19.0	18.8
ССАГПЗ, всего	11.6	10.5	9.4	9.0	13.4	21.3	26.2

Источник: Central Bank of the UAE: Annual Report, 2017.

Финансовая неустойчивость стран ССАГПЗ, по мнению экспертов (Shkvarva L.V., Frolova E.D., 2017; Русакович В.И., 2017), представляет собой серьезную угрозу социально-экономической стабильности стран ССАГПЗ.

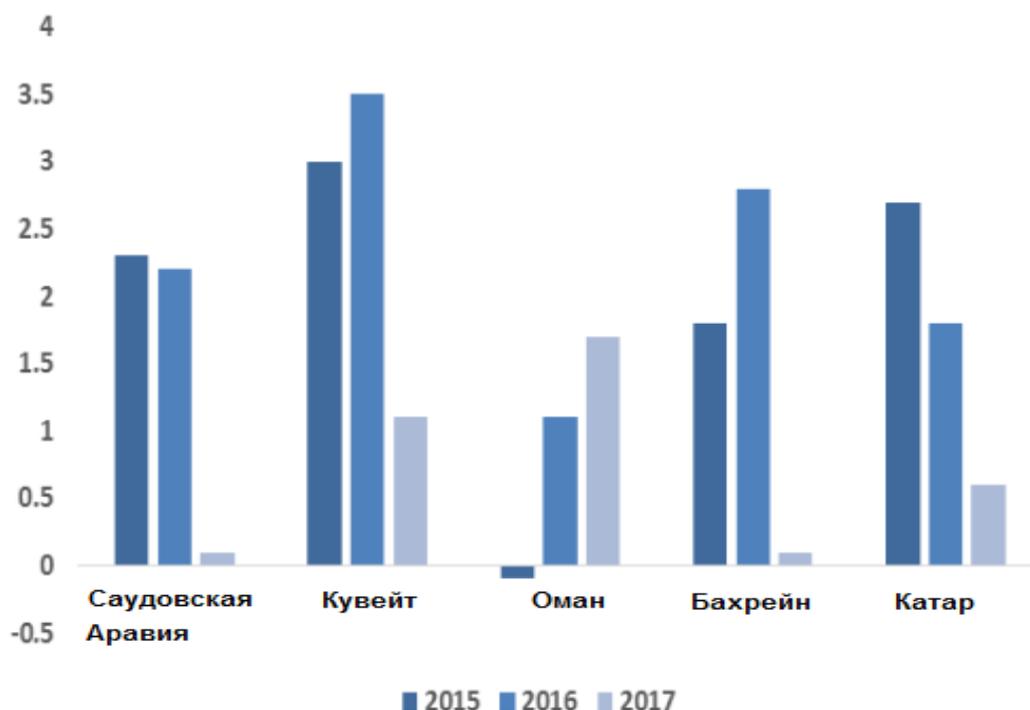

Рис. 2. Инфляция в странах ССАГПЗ, ежегодное изменение (%), 2015–2017.

Источник: Central Bank of the UAE: Annual Report, 2017.

Эта ситуация актуализировала еще ранее сформировавшееся в этих странах стремление к развитию высокотехнологичных сегментов как основы национальных экономик и направления диверсификации, что необходимо не только для создания сбалансированной хозяйственной системы и для устойчивого долгосрочного роста, но и для обеспечения престижными и высокооплачиваемыми рабочими местами своих граждан в условиях достаточно устойчиво растущего населения.

В 2000-е гг. все страны разработали государственные долгосрочные стратегии социально-экономического развития. Это Bahrain Economic Vision — 2030; UAE Economic Vision — 2021; Kuwait Vision — 2035; Qatar National Vision — 2030; Oman Economic Vision — 2020. В этих программах важное место отводится именно высокотехнологичным сегментам.

Как это происходит?

Наше исследование показало, что формула проста: преимущественное внимание уделено государствами ССАГПЗ таким сферам, как финансирование, трансфер технологий, инвестиционный климат (для привлечения иностранных ТНК — носителей технологий), образование (рис. 3).

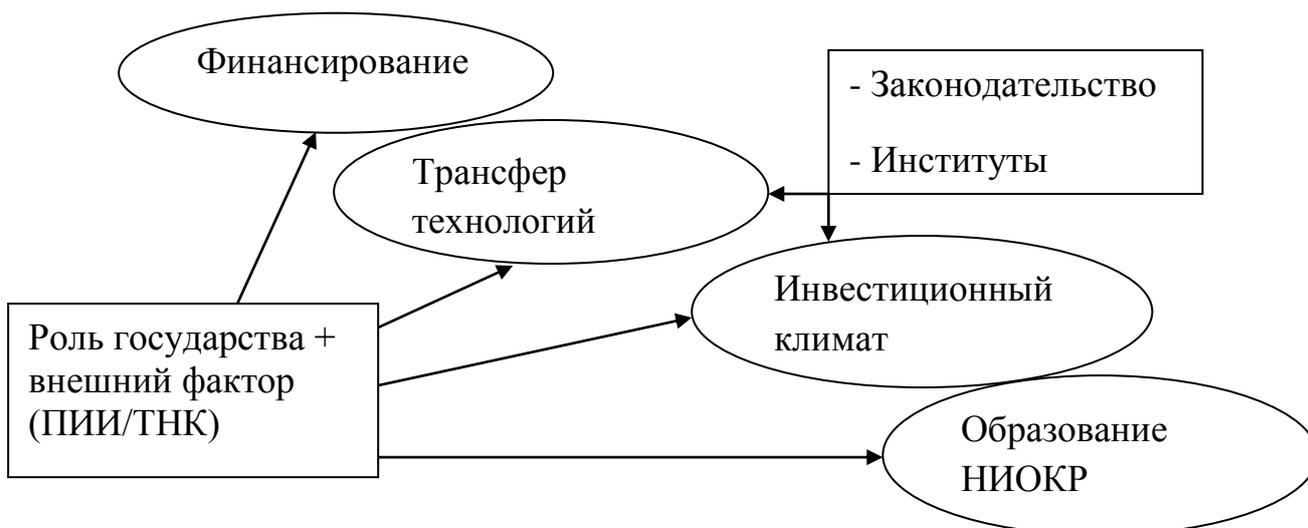

Рис. 3. Основные элементы стратегии высокотехнологичного развития стран ССАГПЗ и роль государства.

Источник: разработано автором.

Эти элементы, которые активно реализуются в последние годы, охватывают развитие человеческого капитала и содействие научным исследованиям и разработкам (НИОКР), привлечение высокотехнологичных зарубежных ТНК, внедрение современных инновационных достижений на конкретных предприятиях.

Важное место в стратегии высокотехнологичного развития в странах ССАГПЗ отводится особым экономическим зонам, которые представляют собой «оазисы знаний», «научно-технологичные парки» (Катар, QSTP), промышленные СЭЗ.

Спецификой **Королевства Саудовская Аравия** является формирование «экономических городов» (см. рис. 4.)

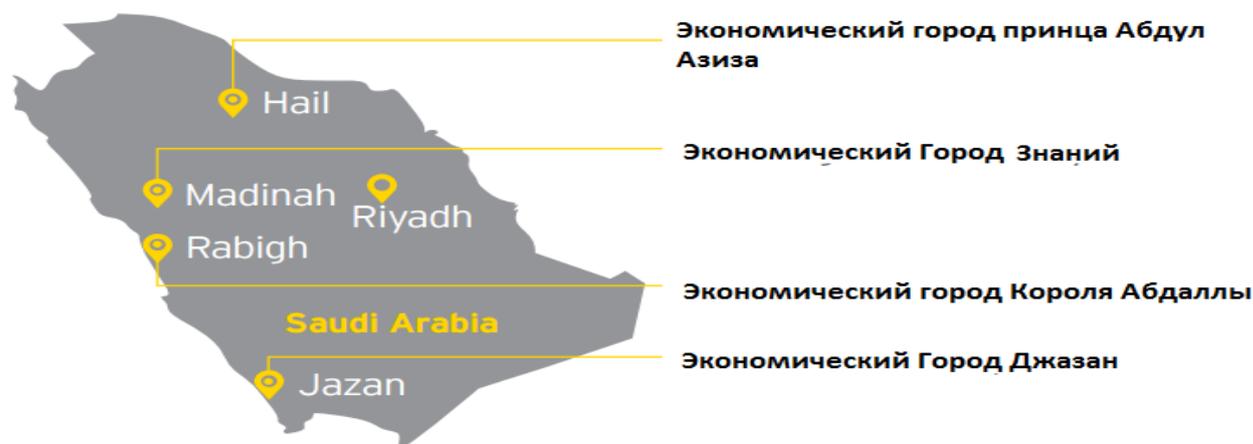

Рис. 4. Основные «Экономические города» Саудовской Аравии, 2016 г.

Источник: Economic cities — opening vistas of growth in the Kingdom of Saudi Arabia (2017)

Экономические города представляют собой гигантские промышленные зоны для развития высокотехнологичных предприятий (автомобилестроение, металлообработка, производство бытовой техники, нефтехимия и строительство) наряду с жилыми кварталами и современной инфраструктурой, основанной на новейших технологиях, что актуально как для экономического и социального, так и для технологического развития страны.

Общая стоимость инвестиций в Экономические города составляет 135 млрд долл., в том числе в 2,7 млн — в создание жилья (частного) и 1,17 млн — в создание рабочих мест (Economic cities — opening vistas of growth in the Kingdom of Saudi Arabia (2017)). Предполагается, что реализация этих проектов позволит создать около 500 000 рабочих мест (Figliolini A.J., 2014).

Интересно отметить, что все Экономические города представляют собой инвестиции «greenfield», т.е. это инвестиции в новые проекты как инфраструктурные, так и промышленные, в том числе в социальные, государственные и частные.

Результаты

1. Рост производства в нефтяном сегменте стран ССАГПЗ в 2011–2017 гг. оказался заметно выше, чем в нефтяных отраслях, несмотря на имевший место в рассматриваемый период спад в региональной экономике, что уже было отмечено нами (табл. 2).

Таблица 2.

Динамика ненефтяного сегмента ВВП стран ССАГПЗ в 2011–2017 гг., %

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Бахрейн	1.6	7.1	3.1	4.7	3.6	2.4	2.2
Кувейт	4.2	4.0	4.0	5.0	3.5	3.2	3.5
Оман	6.4	7.7	5.8	6.6	4.0	2.7	3.7
Катар	11.1	10.2	10.6	10.6	7.8	6.1	5.7
Саудовская Аравия	8.1	5.5	6.4	4.8	3.1	0.3	2.6
ОАЭ	4.1	6.9	5.6	4.1	3.7	2.4	2.7
ССАГПЗ, всего	7.0	6.2	6.3	5.4	3.8	1.8	3.1

Источник: Central Bank of the UAE: Annual Report, 2017.

В 2013–2016 гг. замедлился, и даже упал до отрицательных значений, рост в нефтяном секторе рассматриваемой группы стран. Наиболее тяжелыми последствия были для Кувейта и Катара, причем первому удалось уже к 2016 г. преодолеть негативные тенденции в ненефтяном сегменте и в целом в экономике, прежде всего за счет роста в ненефтяном секторе, и при падении нефтяных доходов и росте на этом фоне инфляции увеличить положительное сальдо внешнеторгового баланса.

В результате снижения цен на нефть и, соответственно, государственных доходов в 2014–2015 гг., правительственные расходы сократились, а приток депозитов в банки замедлился и привел к некоторому ослаблению роста кредитования.

Эти обстоятельства, а также рост кредитных рисков и обменного курса замедлили рост и в ненефтяных сегментах. В результате инерционный рост в 2015 г., достигший 3,8%, сократился в 2016 г. до 1,8% и вырос в 2017 г. до 3,1% в результате некоторого роста цен на мировом рынке нефти. Однако этот процесс, как видно из анализа представленных данных, дифференцирован по странам и в значительной степени зависит от хода структурных реформ. Так, Катар демонстрирует наиболее высокие показатели роста в ненефтяных сегментах экономики на протяжении всего рассматриваемого периода, существенно превышающие средние по региону показатели. Наиболее низкий рост в ненефтяных сегментах в 2015–2016 гг. отмечен у Саудовской Аравии, а в 2017 г. — у Бахрейна.

2. Появление высокотехнологичных отраслей (видов деятельности).

В странах ССАГПЗ появляются новые отрасли и виды деятельности (включая аэрокосмическую промышленность, машиностроение и возобновляемую энергетику), а также развиваются на высокотехнологичной (инновационной) основе традиционные секторы (такие, как нефть и газ, нефтехимия, опреснение воды).

Так, в регионе в настоящее время осуществляется не только импорт и реэкспорт, но и производство автомобилей, их комплектующих и аксессуаров. Так, в Саудовской Аравии и ОАЭ созданы сборочные линии крупных производителей, таких как Mercedes, Volvo, Scania, автомобильные диски производятся в Бахрейне.

3. Рост количества вузов, студентов, академической мобильности и качества образования, его конкурентоспособность на мировом рынке образовательных услуг.

Вузы модернизировали политику управления для администрирования программ, ряд учреждений улучшили инфраструктуру.

Была внедрена концепция «обучение, основанное на результатах» (outcome-based learning). Основа данного подхода заключается больше в производстве отдачи и результатов, чем вложений. При разработке образовательной программы результаты обучения заранее определены: в центре внимания вопрос «что ожидается от обучения, когда студент закончит вуз?», чтобы обеспечить студентов навыками и умениями до того, как они выйдут на рынок труда.

Распределение студентов по направлениям образования в университетах стран ССАГПЗ совпадает с глобальными тенденциями: основными наиболее популярными программами является бизнес образование и инженерные специальности.

Все это способствует росту человеческого капитала в странах ССАГПЗ как возможности дальнейшего высокотехнологичного развития стран региона.

4. Развитие цифровых технологий

5. Рост инновационных индексов стран ССАГПЗ.

Так, в докладе «The Global Innovation Index — 2016: Winning with Global Innovation» Всемирный экономический форум отмечает, что инновационные предприятия стран Залива «уже подключены к основным звеньям инновационной экосистемы, включая правительства, университеты, финансовые учреждения и другие компании по всему миру. Кроме того, их влияние и финансовые возможности значительны» (The Global Innovation Index, 2016).

Всемирный экономический форум (ВЭФ) отмечает, что ведущие инновационные предприятия, в том числе государственные, частные (включая семейные конгломераты) и ТНК/МНК, могут быть главной движущей силой инновационной деятельности и подчеркивает его важность для стран Залива (The Global Innovation Index, 2016).

В табл. 3 представлены позиции стран ССАГПЗ по показателю глобального инновационного индекса (ГИ), по версии ВЭФ, играющего важную роль в оценке инновационной деятельности стран относительно их уровня ВВП.

Как видно из анализа представленных данных, страны ССАГПЗ занимали в мире в 2016 г. места от 41-го до 73-го, что весьма скромно с учетом финансовых возможностей этих государств. Кроме того, можно отметить наблюдаемую в 2017 г. разновекторную динамику в странах региона. Ряд стран — ОАЭ, Катар, Кувейт (в наибольшей степени в регионе, поднялся на 11 мест в рейтинге за год) — улучшили свои позиции и показатели; есть надежда, что это вызовет благотворный цикл развития в предстоящие годы, если тенденция сохранится и окажется устойчивой и долгосрочной.

ССАГПЗ добился значительного прогресса в области инноваций за относительно короткий период времени и приобрел опыт, представляющий интерес для многих других стран, в том числе Российской Федерации.

Если учесть то обстоятельство, что инновационное развитие осуществляется во многом и в рамках региональной интеграционной деятельности в рамках ССАГПЗ, то можно говорить о необходимости и важности исследования интеграционной составляющей в процессе формирования инновационного кластера в странах ССАГПЗ.

Таблица 3.

Позиции стран ССАГПЗ по показателю глобального инновационного индекса (ГИИ)
в 2016–2017 гг.

	2016		2017		Доход	Коэффициент эффективности	
	Показатель (0–100)	Место в мировом рейтинге	Показатель (0–100)	Место в мировом рейтинге		2016	2017
ОАЭ	39.35	41	43.24	35	НИ	0.44	0.49
Саудовская Аравия	37.75	49	36.17	55	НИ	0.61	0.53
Катар	37.47	50	37.90	49	НИ	0.56	0.61
Бахрейн	35.48	57	34.67	66	НИ	0.58	0.56
Кувейт	33.61	67	36.10	56	НИ	0.73	0.79
Оман	32.21	73	31.83	77	НИ	0.53	0.46

Примечание: среднемировой показатель коэффициента эффективности в 2016 г. — 0.65, в 2017 — 0.62.

Источник: составлено по: The Global Innovation Index — 2016: Winning with Global Innovation (2016). P. 20-21; The Global Innovation Index — 2017: Innovation Feeding the World (2017). P. 14-16.

6. Рост ненефтяного экспорта.

7. Рост государственных и частных затрат на инфраструктуру (включая опреснение воды и нетрадиционную энергетику), здоровье и образование.

Проанализировав опыт ССАГПЗ в сфере высокотехнологичного развития можно отметить для России следующие актуальные моменты, а именно:

1. диверсификация на основе комплексной стратегии;
2. активизация частного сектора;
3. развитие наиболее перспективных, «зеленых», эффективных технологий, в том числе — на основе международного сотрудничества.

Список литературы

1. Русакович В.И. (2017). Не нефтью единой. Диверсификация национальных экономик стран ССАГПЗ // Азия и Африка сегодня. № 2 (715). С. 33-40 [Rusakovich V.I. (2017). Not oil alone. Diversification of national economies in the GCC countries // Aziya i Afrika segodnya. № 2 (715). P. 33-40 (In Russian)].

2. Central Bank of the UAE: Annual Report (2017). URL: https://www.centralbank.ae/pdf/reports/CBUAEEAnnualReport-2017_En.pdf

3. Economic cities — opening vistas of growth in the Kingdom of Saudi Arabia (2017). URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-economic-cities-wave-of-growth-in-saudi-arabia/\\$FILE/ey-economic-cities-wave-of-growth-in-saudi-arabia.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-economic-cities-wave-of-growth-in-saudi-arabia/$FILE/ey-economic-cities-wave-of-growth-in-saudi-arabia.pdf)
4. Figliolini A.J. (2014). Free Trade Zones: the Development of Economic Clusters in the GCC. URL: <https://est05.esalestrack.com/eSalesTrack/Content/Content.ashx?file=76e89ef0-3757-4975-ae94-eddce7115a23.pdf>
5. Shkvarya L.V., Frolova E.D. (2017). Transformations in socio-economic development of the Gulf group states // *Ekonomika regiona*. T.13. № 2. С.570-578.
6. The Global Innovation Index 2016: Winning with Global Innovation (2016). URL: <http://www.weforum.org/>
7. The Global Innovation Index 2017: Innovation Feeding the World (2017). URL: <https://www.globalinnovationindex.org/>
8. United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD)(2017). URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/downloadPrompt.aspx>

THE PROSPECTS FOR HIGH-TECH DEVELOPMENT IN THE COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF AND EXPERIENCE FOR RUSSIA

Rodin Sergey Igorevich,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6.

The evolution of the world economy at the present stage is carried out on the basis of high-tech development as one of the criteria and catalysts of socio-economic progress in the global, regional and country aspects. This aspect of development is also being updated in the countries of the Arabian Peninsula (Bahrain, Kuwait, Qatar, Oman, Saudi Arabia, UAE), United in the integration block of the cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf, the GCC. The article shows that the GCC countries have an objective need and opportunity for the development of high-tech areas both at the country and at the regional level.

Keywords: high-tech development, GCC, socio-economic progress, technology transfer, TNC.

JEL-codes: E 20, D 51.

LA PÉNÉTRATION ÉCONOMIQUE ET POLITIQUE RUSSE DANS LES BALKANS

*Jean-Paul Guichard*¹

L'article est consacré aux questions de la coopération de la Russie et la région Balkanique dans les sphères socio-économiques et politiques. L'auteur analyse les aspects historiques du devenir des relations entre les pays de l'Europe Orthodoxe, les Balkans et l'Union Européenne. L'auteur accorde l'attention à la problématique de la présence russe sur les Balkans, à savoir les questions suivantes: les relations Russie/Etats-Unis et les Balkans; le pétrole et le gaz russes et les Balkans; immobilier, tourisme et oligarques. Dans l'article on examine les difficultés économiques et politiques sur les Balkans, particulièrement dans tels pays, comme le Monténégro et le Kosovo. L'auteur arrive à la conclusion sur la nécessité de la compréhension des traditions historiques, culturelles religieuses des pays de l'Europe de l'Est, leur influence sur la formation des nations, les valeurs totales entre les peuples, la solidarité potentielle.

Le mot clef (Key Words): Russie, Balkans, Etats-Unis, les difficultés économiques et politiques.

JEL-codes: E 650, E 660, F 020.

En dépit de la réduction de ses marges de manœuvre économique et financière, du fait des sanctions imposées par les Etats-Unis et l'Union Européenne, du prix très bas du pétrole et de la baisse du cours du rouble, la Russie semble encore en mesure de «marquer des points» dans les Balkans.

Cet intérêt politique, stratégique et culturel russe pour cette région n'est certes pas nouveau : il y a toute une tradition de défense du monde orthodoxe (qu'il soit slave ou non) face au reste de l'Europe et face à ce qu'était jadis l'Empire Ottoman. Le conflit entre la Russie d'une part et l'Union Européenne et les Etats-Unis, d'autre part, constitue un élément important de réactivation de cet intérêt pour les Balkans. A cet égard, l'amputation de la Serbie avec la sécession forcée du Kosovo (pays qui est loin d'être reconnu par l'ensemble de la communauté internationale, surtout pas par la Russie qui le qualifie d'«Etat-OTAN») constitue un élément important dans la thématique que développe la Diplomatie Russe dans la région.

Tout se passe comme s'il y avait une sorte de «grand jeu» centré sur les Balkans dont les protagonistes seraient les Etats-Unis, l'Union Européenne (elle-même divisée!), la Chine, la

¹ *Guichard Jean-Paul* — le professeur de la chaire Jean Monnet ad personam «Europe-Balkans-Russie», Université de Nice Sophia-Antipolis.

l'union, il proclame la réunion des églises devant le Basileus, à Sainte Sophie, le 12 décembre 1452; l'union, à Constantinople, sera de courte durée: la dernière messe ayant lieu le jour de la prise de la ville par ses assaillants ottomans, le 29 mai 1453. A partir de cette date, la Russie sera alors (avec la Serbie mais pour très peu de temps) le seul pays orthodoxe indépendant, c'est-à-dire non soumis à la domination Turque; dès lors, le Prince de Moscou prendra le titre de César, Tsar en russe: Moscou sera la troisième Rome. Déjà, à cette époque, apparaissait une différence essentielle entre les églises de Rome et de Constantinople: le Pape entend être non seulement indépendant de l'Empereur mais, depuis le sacre de Charlemagne par Léon III, être au-dessus de lui comme le montre bien par ailleurs l'épisode de Canossa au cours duquel l'Empereur du Saint Empire Romain Germanique, Henri IV, est obligé de faire amende honorable et de s'humilier publiquement devant le Pape alors qu'à Constantinople, c'est l'Empereur qui, de fait, désigne les évêques (notamment ceux qui iront au concile). Il y a ainsi une tradition Byzantine de soumission de l'Eglise à l'Empereur, à l'opposé de la tradition Romaine: le Tsar de la troisième Rome va reprendre cette tradition. Celle-ci semble bien perdurer au cours des siècles: ainsi, le très beau film russe «Léviathan» (2014) montre bien la collusion, aujourd'hui, entre l'église orthodoxe et le pouvoir politique et la soumission de celle-ci à celui-là.

Il apparaît ainsi que l'Union Européenne, dans ses limites de 2015, réunit pour l'essentiel l'Europe catholique et l'Europe de la Réforme; à ceci près qu'elle intègre aussi les quatre pays dont le substrat religieux est orthodoxe que sont la Grèce, Chypre, la Bulgarie et la Roumanie. Reprenant en cela une idée développée par Emmanuel Todd dans ses livres, on fait ici l'hypothèse que, quand bien même les pratiques religieuses auraient complètement disparu, ce qui n'est pas tout à fait le cas, la prise en compte des espaces qu'elles délimitent resterait néanmoins pertinente pour la compréhension, aujourd'hui, des relations économiques, politiques, culturelles entre les différents pays. Un exemple de cela peut être fourni par l'attitude de la Russie lorsque, en 2006, deux pays orthodoxes, la Bulgarie et la Roumanie, ont été intégrées à l'UE: le Gouvernement russe de l'époque espérait avoir désormais deux alliés au sein de l'UE, solidarité orthodoxe oblige, des pays qui –on l'espérait à Moscou- seraient davantage à l'écoute des souhaits du Gouvernement russe que les pays slaves déjà membres de l'Union (Pologne, Tchéquie, Slovaquie) de tradition catholique et non pas orthodoxe. De fait, si on considère les opinions publiques en ce qui concerne les sentiments vis-à-vis de la Russie, on doit constater une nette opposition, par exemple, entre d'une part la Pologne, catholique, très largement anti-russe et favorable au pouvoir issu de la révolution «Maïdan» en Ukraine et, d'autre part, la Bulgarie orthodoxe dont une partie notable de la population est assez largement ouverte aux thèses du Gouvernement russe.

Cette «troisième Europe», héritière de l'Empire Romain d'Orient (qui était un Empire Grec) dont la capitale était, à partir du règne de l'Empereur Constantin, la «deuxième Rome», qui est restée dans la tradition orthodoxe, a de nos jours un petit pied dans l'Union Européenne (les quatre pays mentionnés dans ce qui précède) et un très grand pied en dehors de celle-ci (notamment la Serbie et, surtout, la Russie). Est-elle réellement reconnue par l'UE comme une partie essentielle de l'Europe ? Il semble bien que non....

Il ne faut pas craindre de le redire, la dynamique des Balkans doit être considérée à la lumière de traditions à la fois politiques et religieuses bien plus qu'à celle des pratiques linguistiques. La Slovénie et la Croatie, pays de langue slave, dont le substrat religieux est catholique, firent partie de l'Empire Austro-Hongrois et, à certains égards, ont conservé une certaine nostalgie de cette période; ils ont, par ailleurs, longtemps été dans l'orbite de Venise ; en

dépit de leurs langues slaves (des variétés de serbo-croate), ils ne font pas partie de la «troisième Europe».

La partie Balkanique de celle-ci est composée par quatre pays membres de l'Union Européenne (un pays slave, la Bulgarie, et trois pays non slaves qui sont la Grèce, Chypre ainsi que la Roumanie latine) et par un groupe de quelques pays qui n'en font pas partie et qui ont parfois un caractère composite pour ce qui est de la langue ou de la religion. Dans ce groupe, il y a tout d'abord trois pays slaves et orthodoxes issus de la défunte Yougoslavie (la Serbie, la Macédoine et le Monténégro) dont le plus important, à la fois par son histoire et par sa taille, est évidemment la Serbie ; il y a ensuite trois autres pays ou régions (le Kosovo peut être considéré comme un pays ou bien comme une région de la Serbie) qui sont plus difficiles à classer: la Bosnie-Herzégovine, l'Albanie et le Kosovo; le point commun entre ces trois entités réside dans l'importance de l'usage de la langue ou des dialectes albanais (surtout en Albanie et au Kosovo, un peu seulement en Bosnie-Herzégovine) ainsi que dans la trace religieuse profonde qu'a laissée l'Empire Ottoman. Ces régions, qui faisaient partie de l'Empire Romain d'Orient et qui, orthodoxes, dépendaient du patriarcat de Constantinople, furent en effet, en totalité (Albanie) ou partiellement (Kosovo, Bosnie-Herzégovine), converties à l'islam grâce aux mesures discriminatoires de la Sublime Porte qui touchaient les populations chrétiennes (impôts plus élevés, enlèvements d'enfants pour les besoins de l'armée). Ce qui est souvent présenté comme une singularité de ces régions, la langue albanaise, n'en est pas vraiment une ; cette langue n'est pas tombée du ciel mais est très profondément liée à ses environnements linguistiques : l'albanais, qui fait partie du groupe des langues indo-européennes, trouve la majeure partie de ses racines dans le grec et le slavon (lequel est lui-même à l'origine des langues slaves).

Parmi cette dizaine de pays des Balkans qui viennent d'être évoqués, lesquels présentent pour Moscou, le plus d'affinités? Pour les quatre pays membres de l'Union Européenne, une place toute particulière doit être réservée à la Grèce; la «deuxième Rome» était le centre d'un **empire grec** dont la religion a été conservée par la «troisième Rome»: par cette filiation, la Russie est, en quelque sorte, grecque! De même que les russes considèrent la Grèce comme un peuple très proche d'eux, une grande partie des grecs considèrent la Russie comme une sorte de grande sœur; il est significatif que de nombreux grecs se soient engagés pour aller combattre aux côtés des russes au moment de la guerre de Crimée. La République de Chypre, de langue grecque, a une fonction très particulière : elle constitue une plateforme financière pour les capitaux russes, spécialement ceux des oligarques. La Bulgarie, dont la langue est très proche du russe, est un pays considéré par les russes comme un pays frère (la réciproque est vraie pour une large part); les tribus bulgares ont jadis migré depuis l'Oural jusqu'à la Bulgarie actuelle en passant par la Volga (il y a, dans les monts de Jigouli, dominant la Volga, un monument des Bulgares!); lorsque, au mois de novembre 1940, à Berlin, M. Molotov négociait avec Hitler et Ribbentrop en vue de l'entrée de l'URSS dans le club des pays totalitaires, l'«Axe» Berlin-Rome-Tokyo qui eut alors pu inclure Moscou, les discussions relatives au partage, sinon du monde, au moins de l'Europe, achoppèrent sur un point important : la Bulgarie ! En fin de compte, des quatre pays de la région membres de l'UE, celui qui est le moins proche de la Russie est la Roumanie ; on le vit bien au temps de la guerre froide: bien que « pays frère » de l'Union Soviétique, la Roumanie affirmait avec force sa spécificité latine sous la férule du « énie des Carpathes», M. Ceausescu (qui fut fait, sans doute pour cette raison, docteur honoris causa de l'Université de Nice!).

Parmi les six pays considérés qui ne font pas partie de l'UE, les plus importants pour Moscou sont ceux qui sont slaves et orthodoxes (Serbie, Monténégro, Macédoine), notamment le plus grand d'entre eux, la Serbie. Pas seulement pour sa taille mais surtout pour son opposition constante, au cours de l'histoire, à l'Empire Ottoman qui en faisait un allié de toujours de la Russie. Les autres pays (ou régions!), dans lesquels l'élément albanais est notable (Albanie, Kosovo, Bosnie-Herzégovine) sont plus ou moins considérés par Moscou comme des ferments de division et de déstabilisation de ses alliés: Albanie et Kosovo facteurs de déstabilisation de la Macédoine (et éventuellement du Monténégro), Kosovo et Bosnie-Herzégovine facteurs de déstabilisation de la Serbie.

Problématique de la présence russe dans les Balkans

Il apparaît ainsi que la Russie, élément le plus significatif de l'Europe Byzantine, aspire peut-être à jouer, d'une manière ou d'une autre, un rôle fédérateur pour cet ensemble. La théorie des «trois cercles», que l'on doit paraît-il à Soljenitsyne, est assez répandue au sein des milieux dirigeants russes ; le premier cercle est constitué par les trois Russies, le deuxième par les autres pays qui faisaient partie de l'Union Soviétique à l'exception des pays baltes, enfin le troisième cercle est celui des autres pays de tradition orthodoxe. Cela donne, pour ce dernier cercle qui est situé dans les Balkans, la hiérarchie des affinités : (1) Serbie, Monténégro et Macédoine, des pays orthodoxes, slaves et «indépendants» (c'est-à-dire non encore intégrés à l'Union Européenne ou à l'OTAN), (2) Grèce, Chypre, Bulgarie, Roumanie, des pays orthodoxes et membres de l'Union Européenne et de l'OTAN, (3) Albanie, Kosovo et Bosnie-Herzégovine, des pays jadis orthodoxes mais convertis à l'islam par la suite, soumis aujourd'hui à une forte influence américaine.

Les modalités de la présence, ou de l'absence, de la Russie dans les Balkans peuvent être envisagées à l'aide de trois clés principales; la première est géopolitique (et donc militaire) et s'organise autour des relations entre la Russie et les Etats-Unis; la deuxième touche à ce qui constitue la principale richesse actuelle de la Russie, les produits énergétiques (gaz et pétrole) et à l'acheminement de ceux-ci vers l'Europe Occidentale via les Balkans; la troisième enfin ne fait pas intervenir l'Etat russe, ou peu: il s'agit des secteurs du tourisme, de l'immobilier et de la finance.

a) Les relations Russie/Etats-Unis et les Balkans

Malgré la fin de l'Empire Soviétique, il semble bien que, dans la perspective du maintien de leur hégémonie, les Etats-Unis continuent à s'inspirer de la vieille doctrine géopolitique anglo-saxonne d'il y a un siècle, notamment des idées de Halford Mackinder : le contrôle de l'Europe de l'Est, notamment des Balkans, y apparaît avoir une importance toute particulière. On peut rappeler à ce propos le tour de force réalisé jadis consistant à faire entrer deux peuples ennemis irréductibles, la Grèce et la Turquie, dans la même alliance politico-militaire, l'Alliance Atlantique, et dans la même organisation au service de cette alliance, l'OTAN; plus près de nous, au cours de l'été 2015, ce sont les pressions américaines qui ont fait plier l'Allemagne dans le dossier des dettes de la Grèce afin d'éviter une sortie de ce pays de la zone euro qui eut risqué d'être le prélude à une sortie de l'UE et peut-être aussi de l'OTAN.

Il semble bien que, directement ou indirectement (par le biais de l'Union Européenne et de ses institutions), les Etats-Unis développent une politique de contrôle politique et militaire de

l'ensemble des pays des Balkans. Avec l'émergence de la Chine comme puissance mondiale de premier plan et désormais rivale, le Gouvernement américain a compris qu'il devait développer autour d'elle et de son alliée la Russie une ceinture défensive puissante. Cette politique conduit à un renforcement des liens avec l'ensemble des pays de l'Europe de l'Ouest et de l'Union Européenne dont la situation de vassalité est sinon renforcée, au moins pérennisée; elle consiste surtout à affaiblir l'influence et la puissance de la Russie, à étendre le dispositif militaire jusqu'à ses frontières (notamment par la création de six centres de commandement : en Pologne, Roumanie, Bulgarie et dans les pays Baltes) et à empêcher que se constitue un « bloc orthodoxe » dont le leader serait nécessairement la Russie: pour cela, est mise en place, de fait, une sorte d'alliance régionale entre les Etats-Unis et les principales nations occidentales, d'une part, et des pays à tradition musulmane que sont la Turquie, l'Albanie, la Bosnie, le Kosovo, d'autre part.

Un tournant est pris en décembre 1995 quand les Etats-Unis imposent l'accord de Dayton pour régler le conflit en Bosnie; à cette époque, l'Amérique est toute puissante: la Russie est dans une situation économique calamiteuse et n'est pas en mesure de peser réellement dans les dossiers internationaux alors que la Chine, qui n'est alors pas encore membre de l'OMC, est loin d'avoir la puissance qui est la sienne aujourd'hui, de sorte qu'il n'y a pas de contrepoids à la puissance US. Cet accord de Dayton est marqué par l'appui américain aux musulmans de Bosnie; il conduit à la partition du pays (une confédération croato-musulmane d'un côté, une république serbe de Bosnie de l'autre) et constitue un affaiblissement significatif de la Serbie.

Dans le même temps, les Etats-Unis contribuent à l'armement des milices albanaises du Kosovo qui oeuvrent pour la scission de cette province: en 1999, les opérations de l'armée de Milosevic ainsi que l'exode d'une partie de la population musulmane du Kosovo constituent alors la justification de l'opération «force alliée», des bombardements des forces de l'OTAN effectuées, sans mandat de l'ONU, pendant près de trois mois. Sur le terrain, le retrait de l'armée de la Serbie permet alors le déploiement d'une force internationale destinée à éviter un éventuel «nettoyage ethnique» dans cette région comme cela s'était produit en Bosnie. Il faut noter qu'à cette époque la Russie n'avait pas les moyens, notamment militaires, qui lui auraient permis de peser de façon significative sur le cours des choses: l'incursion au Kosovo d'une petite force militaire russe occupant l'aéroport de Pristina mais ne disposant pas d'une logistique d'appui tourna court et fut une démonstration de cette impuissance; pour autant, il eut probablement été possible, si les américains l'avaient souhaité, aux dirigeants russes d'intervenir utilement dans la crise, compte tenu, sinon de leur influence auprès du gouvernement Serbe de l'époque, au moins de l'idée que se faisait Milosevic d'un recours toujours possible à la Russie le confortant dans son intransigeance: la voie du « passage en force » au moyen de frappes aériennes, sans la Russie, fut l'option retenue. Toutefois, ces frappes n'eurent pas l'efficacité escomptée: il fallu bien alors se rapprocher du Kremlin pour faire plier le dictateur de Belgrade; à partir du 3 mai 1999 eurent alors lieu, à Moscou principalement, des négociations entre MM. Talbott (USA), Ahtisaari (Union Européenne) et Tchernomyrdine (Russie) destinées à élaborer un texte commun, sorte d'ultimatum destiné à Milosevic et soumis à lui par M. Martti Ahtisaari le 3 juin 1999: malgré ses désaccords concernant notamment les modalités de l'occupation militaire du Kosovo et le rôle dirigeant de l'OTAN, le Gouvernement Russe de l'époque avait ainsi fourni un appui décisif à l'Amérique puisque Milosevic obtempéra; peut-être espérait-il être payé en retour, d'une manière ou d'une autre ? Avec la présidence de M. Bush, les relations allaient rapidement se refroidir.

Un engagement important avait été pris par les Etats de la coalition militaire vis-à-vis de la Serbie: celui de garantir l'intégrité territoriale du pays, en dépit du fait que le Kosovo serait appelé à bénéficier d'un statut très particulier, conformément à la résolution 1244 du Conseil de sécurité de l'ONU du 10/6/99 portant création de la MINUK (Mission Intérimaire des Nations Unies au Kosovo) destinée à l'administrer. Le protectorat international du Kosovo, effectué pour l'essentiel par les pays de l'OTAN, non seulement n'a pas empêché mais, plus encore, a préparé l'indépendance de fait de cette région; cela commence en février 2007 par un rapport des Nations-Unies sur le Kosovo préparé pour Kofi Annan par celui-là même qui était au cœur des contacts russo-américains, le finlandais Martti Ahtisaari, qui propose un «processus de reconnaissance» sous supervision internationale, en fait l'indépendance; Bien que ce texte soit refusé par le Conseil de Sécurité du fait du veto de la Russie, il sera mis à profit par les institutions provisoires locales qui procèdent à une proclamation unilatérale de l'indépendance du Kosovo (le premier ministre, Hashim Thaci, devant le Parlement le 17 février 2008) puis à l'adoption d'une constitution en juin de la même année. De fil en aiguille, avec l'appui de certaines institutions internationales, notamment de la Cour Internationale de Justice qui considère le 22/7/2010 que ce texte de 2008 «ne viole pas le droit international», le Kosovo acquiert un statut de pays indépendant et est reconnu comme tel par la majorité des pays européens (La Cour Internationale de Justice, 2008; Résolution adoptée par l'Assemblée générale, 2008). Il est toutefois intéressant de constituer une liste non exhaustive de quelques pays qui ne le reconnaissent pas: les BRICs (Brésil, Russie, Inde, Chine et Afrique du sud), l'Ukraine, la Biélorussie, le Vietnam, l'Iran, la Syrie, la Moldavie et la Roumanie, La Bosnie, la Grèce, la Bosnie et, bien sur, la Serbie, sans oublier un pays important au sein même de l'UE: l'Espagne.

Une division des tâches entre les alliés a été établie dans le protectorat: à l'Union Européenne, l'essentiel de la coopération civile dans le cadre de l'opération EULEX pour permettre aux autorités locales d'établir «l'état de droit», aux Etats-Unis l'essentiel de la coopération militaire avec un investissement destiné à durer constituant un élément important de leur dispositif dans la région, la base Bondsteel. La création de cet Etat, que les russes considèrent comme un Etat-croupion (un «Etat-OTAN») et qui pourrait correspondre à ce que les américains eux-mêmes appellent un «Etat-voyou» tant le degré de la corruption et des trafics mafieux y sont élevés, constitue un élément décisif de l'affaiblissement de cet allié traditionnel de la Russie qu'est la Serbie. Celui-ci est désormais entouré de bases militaires US: Tuzla en Bosnie, Szegedin en Hongrie (tout près de la frontière serbe) et Bondsteel au Kosovo. Il n'est pas indifférent de savoir que le site de cette dernière a été choisi avant même que ne débutent les frappes aériennes et que sa construction a été réalisé sous la direction de la société Halliburton, proche de la famille Bush. Par ailleurs le contrôle de la Serbie est désormais politique avec la perspective que fait miroiter Bruxelles d'une entrée à venir dans l'UE et les aides non négligeables que ce pays reçoit; en 2013, un changement de majorité, à la suite d'élections, avait amené au pouvoir une équipe bien plus «nationaliste» et proche de la Russie que le gouvernement précédent; on aurait pu s'attendre, logiquement, à un raidissement sur la question du Kosovo et à un refroidissement des relations avec l'UE: or, surprise, c'est l'inverse qui se produit, le nouveau Gouvernement semblant se résigner à la perte de sa souveraineté sur tout ou partie du territoire du Kosovo; cette volte-face est pour le moins étonnante et on peut se poser bien des questions sur les raisons qui ont pu la susciter; une hypothèse très vraisemblable est que, dans ce pays où la corruption et le népotisme sont assez répandus, la conditionnalité de

certaines aides européennes à un changement d'attitude concernant le Kosovo ait conduit certains dirigeants, parce qu'ils pouvaient tirer profit de ces aides, à être les acteurs de ce changement : tout se passe comme si l'UE avait acheté les dirigeants serbes de telle sorte que la question du Kosovo puisse être réglée à sa convenance.

Face à une grande activité de l'OTAN dans la région (en Bosnie, au Kosovo mais aussi en Macédoine en 2001/2002, pour ce qui concerne les pays hors UE, en Roumanie, Bulgarie, Grèce, Hongrie pour les pays appartenant à l'UE), la Russie n'a pas de présence militaire, en dépit des efforts déployés pour en avoir une. Les projets d'une base aérienne et d'une base navale russes à Chypre, face à la Syrie, ne sont encore que de vagues projets ; Moscou aurait souhaité mettre à profit l'amitié traditionnelle entre la Russie et le Monténégro pour installer une base navale à proximité de Bar en vue de l'entretien de sa flotte de Méditerranée (dans la perspective de la fin de sa base de Tartous, en Syrie) : dans la crainte que cela lui ferme les portes de l'OTAN, le Gouvernement du Monténégro aurait refusé à la fin du mois de novembre 2013. Début 2015, les conversations entre V.V. Poutine et Tsipras donnèrent lieu à des allusions à l'éventualité d'une coopération militaire, notamment navale entre la Russie et la Grèce : on est encore loin du passage à l'acte, alors même que Athènes, peu après, sans doute pour amadouer ses créanciers, a donné son accord à la poursuite des sanctions de l'UE contre la Russie. A l'évidence, cette région des Balkans est solidement sous le contrôle de l'OTAN.

Moscou en est réduit à faire des efforts dans le domaine de la propagande anti américaine ; ainsi, les manifestations anti-gouvernementales de Skopje, en 2015, qui étaient largement le fait de manifestants albanophones de la région de Koumanovo sont-elles perçues comme une tentative d'un «nouveau Maïdan» organisée en sous-main par la CIA et par l'Albanie. Il est vrai qu'un certain nombre d'organisations albanaïses de la région soutiennent l'idée d'une «grande Albanie» qui regrouperait, autour de l'actuelle Albanie, le Kosovo, la partie ouest de la Macédoine et même une petite partie du Monténégro : il est loin d'être sur toutefois que le grand protecteur américain soit disposé à favoriser la création d'une telle entité. Néanmoins, le projet visant à chasser le Président Georgy Ivanov et le premier ministre Nikola Gruevski qui veulent pour leur pays une politique indépendante, plutôt favorable à la Russie (et à son projet de gazoduc Turkish stream) et à la Chine (et à son projet de chemin de fer à grande vitesse Le Pirée-Budapest) au profit d'une alternative politique plus «européenne» (MM. Zaev et Crvenkovski), animée par le désir d'accélérer les entrées de la Macédoine dans l'UE et dans l'OTAN, moins arrangeante pour les projets russes ou chinois, ne serait pas pour déplaire à Bruxelles ou à Washington, même si ce changement s'opérait en prenant appui sur les populations albanaïses/Kosovares.

b) Le pétrole et le gaz russes et les Balkans

L'approvisionnement de l'UE ne dépend pas que de la Russie: il y a la Norvège, les Pays-Bas, l'Algérie, le Qatar; néanmoins, la Russie est de loin le principal fournisseur; l'acheminement de ce gaz se fait par la Biélorussie et la Pologne, par «North stream» sous la mer Baltique et, pour quelques temps au moins, par l'Ukraine. Ce pays, tiraillé entre l'UE et la Russie pose à cette dernière un gros problème (ce n'est pas le seul) concernant la sécurité de ses exportations de gaz: d'où l'idée d'un contournement de l'Ukraine par un nouveau pipeline traversant la mer Noire. Le «South Stream» de la compagnie Gazprom devait ainsi déboucher près de Burgas, en Bulgarie. Le montage de ce projet avait été imaginé par les responsables de Gazprom et de l'ENI et avalisé en 2007 par les Présidents Poutine et Berlusconi; le capital de la

société qui avait été constituée était donc, à l'origine 50/50 pour les deux sociétés : par la suite, une partie des parts de l'ENI avait été cédée au français EDF (15%) et à une filiale de l'allemand BASF (15%). Acheminant du gaz en provenance de Sibérie, cet ouvrage de 3600 kilomètres devait coûter 17 milliards d'euros et acheminer 63 milliards de m³ de gaz par an; il devait traverser la Bulgarie et la Serbie, puis se subdiviser en une branche pour la Hongrie et l'Autriche et une autre pour la Croatie, la Slovénie et, au-delà, l'Italie. L'accord donné le 21/1/2008 par le Gouvernement de la Bulgarie était complété par des accords des autres pays directement concernés: la Grèce, la Serbie, la Croatie, la Slovénie, la Hongrie, l'Autriche. Ce projet ne semblait pas constituer un concurrent d'un autre projet, soutenu par les américains et donnant lieu à un large consortium de compagnies (SOCAR, Statoil, BP, Total, etc.), destiné à acheminer du gaz depuis l'Azerbaïdjan jusqu'en Italie, en passant par le Caucase, la Turquie et la Grèce. Mais il y avait l'Ukraine.

La crise Ukrainienne prend un tour aigu avec le refus du Gouvernement de ce pays de signer avec l'UE un accord de coopération, le 21 novembre 2013; quelques jours après, en décembre, la Commission Européenne déclare que le projet South stream contrevient à la législation communautaire anti-monopole: comment ne pas voir là une réponse donnée à la Russie pour son rôle dans la crise Ukrainienne ? Par une déclaration de son ambassadeur auprès de l'UE le 13/1/2014, la Russie fait connaître qu'elle refuse d'adapter le cadre réglementaire du gazoduc aux exigences de la Commission et que les accords bilatéraux signés avec sept Etats restent valables: pour la Serbie qui ne fait pas partie de l'UE, la Commission n'a rien à dire, pour les six autres (Bulgarie, Grèce, Hongrie, Croatie, Slovénie, Autriche) le droit international doit primer sur la législation UE. On ne l'entend pas de cette oreille à Bruxelles: malgré le début des travaux dans plusieurs pays, en Russie (lancement en présence de Poutine le 7 décembre 2012), en Bulgarie et en Serbie, de façon concomitante avec le processus amenant à l'annexion de la Crimée par la Russie, de fortes pressions sont exercées par Bruxelles sur le Gouvernement Bulgare; la Bulgarie, déçue de devoir abandonner sa participation à un projet qui eut été lucratif pour elle, décide alors de se plier à la volonté de Bruxelles et d'interrompre les travaux sur son territoire en juin 2014; un peu plus tard, en décembre 2014, le premier ministre de Serbie, Alexander Vucic, fait part de sa crainte de voir le projet South stream abandonné et son espoir qu'il soit malgré tout sauvé: son pays a déjà investi pour 30 millions d'euros dans la construction du tronçon Serbe alors même, par ailleurs, que des accords avaient été conclus pour la vente à Gazprom Neft de 51% des parts de Nafta Industrija Srbija et la construction, par Gazprom, d'une énorme unité souterraine de stockage de gaz à Banatski Dvor. Trop tard! Le 1/12/2014, en visite officielle en Turquie, V. Poutine, en présence du PDG de Gazprom (Alexei Miller), annonce la mort du projet South stream; il égratigne au passage la Commission Européenne et, surtout, le Gouvernement Bulgare qui, dit-il, aurait dû veiller à assurer la souveraineté de son pays; il en profite aussi, c'était sans doute le but essentiel de sa visite, pour discuter avec son homologue Turc, M. Erdogan, de la naissance d'un nouveau projet: «Turkish stream»! Ce projet donne lieu à un accord de principe et à une annonce officielle en janvier 2015.

Le gazoduc traverse toujours la mer Noire, mais au lieu d'aboutir en Bulgarie, il aboutit en Turquie d'Europe, à Kiyikoy; il se dirige alors vers la ville de Luleburgaz, près des frontières avec la Bulgarie et la Grèce et s'arrête en Grèce, à Ipsila. Ce gazoduc doit permettre, comme celui du projet abandonné, d'acheminer en Europe 63 millions de m³ de gaz par an dont 15 pour la Turquie dans le cadre de l'accord passé avec ce pays. Les pays traversés par le tube à partir de la frontière Gréco-Turque ont tous de bonnes relations avec Moscou: la Macédoine, la Serbie, la

Hongrie. Manifestement, la Russie s'est appuyée sur le nouveau gouvernement, à Athènes, et sur le refroidissement relatif des relations entre la Turquie et les Etats-Unis en ce qui concerne la Turquie. La rencontre Tsipras-Poutine du 8 avril 2015, même si elle n'a pas abouti à ce que Moscou mette la main à la poche pour aider financièrement la Grèce a été suffisamment positive pour que soit créée une co-entreprise russo-grecque destinée à prendre en charge la construction du gazoduc en Grèce; la signature a eu lieu le 19 juin 2015, non sans qu'il y ait eu auparavant de fortes pressions américaines pour dissuader Athènes de participer à ce projet. Dans cette affaire, les responsables russes ont été très réactifs et, d'une certaine façon, ont pris de court les autorités de Bruxelles; le commissaire Européen en charge de ces dossiers, M. Maros Sefcovic, n'a rien trouvé de mieux à dire que le projet Turkish stream n'était pas «économiquement fondé»: en effet, dit-il, il y aurait 15 milliards de m³ pour la Turquie et autant pour les Balkans, il y aurait alors 30 milliards en trop! on peut remarquer qu'il aurait pu dire la même chose à propos de South stream.

Toutefois, ce nouveau projet constitue un concurrent évident d'un nouveau projet soutenu par les Etats-Unis destiné à remplacer le projet Nabucco abandonné: le 1/7/2013, l'annonce est faite du projet «trans Adriatic Pipeline» pour acheminer le gaz en provenance de l'Azerbaïdjan, depuis la Grèce jusqu'à l'Italie. De fortes pressions sont alors exercées par Washington non seulement sur Athènes mais aussi sur Ankara; M. Obama lui-même aurait donné un coup de téléphone à M.Erdogan, le 22 juillet 2015, lui demandant de faire en sorte que la Turquie refuse de participer au projet; depuis, le projet est suspendu sine die, officiellement pour des questions de réductions tarifaires accordées par la Russie à la Turquie; il est prévu que V.V. Poutine et Erdogan en discutent à l'automne.

En dehors de Gazprom, il importe de mentionner la présence importante du Lukoil dans les Balkans, dans la distribution et dans les activités de raffinage, avec principalement les raffineries de Neftikhim à Burgas (Bulgarie), d'une capacité de 7.5 millions de tonnes par an, et celle de Petrotel à Ploesti (Roumanie), d'une capacité de 2.5 millions de tonnes par an. La gestion de la filiale Petrotel pose à Lukoil de sérieux problèmes avec la justice Roumaine; en 2014, une enquête a été lancée par le tribunal de Ploesti, pour évasion fiscale et blanchiment; l'Etat Roumain réclamait 230 millions d'euros de dédommagements; depuis, il semble que la situation du groupe Lukoil est devenue plus délicate: en juillet 2015, le parquet Roumain veut faire saisir pour 2 milliards d'actifs appartenant à la holding Europe du groupe domiciliée aux Pays-Bas et, pour cela, a saisi la justice Britannique et demandé le gel des comptes bancaires du groupe localisés au Royaume-Uni. Il est difficile de savoir si cette affaire a ou non une dimension politique: quelle pouvait être la finalité des trucages comptables si ceux-ci étaient avérés, était-ce seulement pour augmenter les profits du groupe ou pour enrichir ses dirigeants ?

c) Immobilier, tourisme et oligarques

Globalement, les Balkans constituent la destination privilégiée des touristes russes: avant l'Egypte, avant la Thaïlande, avant la Turquie, avant les destinations plus onéreuses de l'UE. Certes, le Gouvernement russe cherche à inciter les russes à prendre des vacances chez eux, notamment dans cette nouvelle acquisition territoriale que constitue la Crimée; néanmoins les classes moyennes sont fortement attirées par des vacances d'été en bord de mer et à l'étranger, spécialement dans les pays de tradition orthodoxe: la Grèce, première destination pour cette région (et troisième destination du tourisme russe après la Turquie et l'Egypte), la Roumanie, la Bulgarie, le Monténégro, Chypre.

Les vacanciers vont beaucoup dans des villages de vacances ou des campings pour des raisons d'économie; certains, plus fortunés, vont à l'hôtel ou procèdent à des locations de chambres chez l'habitant, d'appartements ou de maisons individuelles ou bien même investissent dans l'achat d'une résidence secondaire. Il en résulte, dans ces pays, un notable développement immobilier répondant à cette demande touristique ; les agents de ce développement immobilier sont souvent des promoteurs russes (ils connaissent bien les goûts de la clientèle russe) articulés à des intérêts locaux; cela donne lieu à des opérations immobilières entachées bien souvent de pratiques frauduleuses: il y a un niveau élevé de corruption dans les pays d'accueil de sorte qu'il y a de nombreuses malversations financières, des abus de pouvoir concernant les autorisations, ou les refus, de construire ou de lotir.

Une illustration de ces opérations est fournie par l'urbanisation touristique de la zone littorale du Monténégro où l'on voit de nombreux exemples d'articulation de pratiques mafieuses entre des individus ou des groupes locaux et des individus ou groupes russes; il faut dire que la proximité de Chypre, une plaque tournante de capitaux russes plus ou moins licites, joue sans doute un certain rôle dans les investissements qui sont ainsi effectués.

En fin de compte, pour la Grèce, Chypre, le Monténégro et la Bulgarie, le tourisme russe, avec l'immobilier qui lui est associé, constitue désormais une composante importante de l'économie nationale. Bien que le tourisme russe en Roumanie soit loin d'être négligeable, il n'a pas, dans ce pays qui est plus grand (et dont l'économie est plus diversifiée que celles de ces quatre pays), un poids comparable.

Deux petits pays: Monténégro et Kosovo

Deux petits pays, le Monténégro et le Kosovo, indépendants depuis peu, illustrent les difficultés économiques et politiques dans les Balkans en même temps que l'affrontement plus ou moins feutré entre la Russie et les pays occidentaux, Etats-Unis et Union Européenne. Le Monténégro constitua pendant un certain temps et constitue peut-être encore un pays soumis à une influence notable d'une mafia, ou plutôt de mafias russo-monténégrine(s); le Kosovo, pays non encore reconnu par une grande partie de la communauté internationale et qui est à la Serbie ce que la Crimée est aujourd'hui à l'Ukraine, protectorat conjoint de l'UE et des Etats-Unis, est le royaume de la corruption, du crime et des trafics qui, malgré cela ou à cause de cela, détient le record en Europe du chômage avec un taux de 45% de la population active.

a) Le Monténégro

Jusqu'en décembre 2010 au moins, ce pays fut mis en coupe réglée par un clan: Dukanovic, sa famille, ses amis, ses partenaires russes du business et des combines diverses. On pourra consulter avec profit, à ce propos, le livre «Monténégro, investissements étrangers et féodalisation du pouvoir» (Jean-Arnault Dérens, 2011) qui expose le mode le mode de fonctionnement du *systeme Dukanovic*.

Milo Dukanovic est obligé de démissionner de son poste de premier ministre (le 21/12/2010) car son profil pas très recommandable ne correspond pas à ce que souhaite l'UE: c'était la condition pour que le Monténégro puisse accéder au statut de *candidat* à l'entrée dans l'Union (novembre 2010); il garde néanmoins le contrôle du parti au pouvoir, le *Parti Démocratique des Socialistes (PDS)*. Avec Aco Dukanovic et Ana Kolarevic, il est propriétaire de la banque *Prva Banka (Première Banque)*. Son règne sur un pays où fleurit la corruption, le

clientélisme, le népotisme, le banditisme, la contrebande (notamment des cigarettes) et le crime, n'est pas sans partage: il a un rival potentiel, Svetozar Marovic, le «Boss de Budva», parrain de la région littorale, ancien président de l'éphémère Comité d'Etat Serbie et Monténégro (2003/06), vice-président du parti PDS et vice premier ministre, obligé de démissionner comme lui le 21 décembre. Trois jours plus tard, coup de théâtre ! Un coup de filet de la police à Budva; 9 personnes sont arrêtées à l'aube dont le maire, Rajko Kuljaca, et son adjoint, Dragan Marovic, le frère de Svetozar. Une opération *mains propres* qui est en même temps, et probablement surtout, un règlement de compte! Les affaires douteuses réalisées par différents clans sur la Côte d'Azur Monténégrine, à Budva, tournent ainsi à l'aigre. Pourtant tout commence bien en 2005, lorsque des oligarques russes commencent à s'intéresser à cette région: la *Première Banque* (Dukanovic) finance des projets immobiliers russo-monténégrins de la famille Marovic. Serguey Polonski, à la tête du groupe immobilier russe *Mirak*, se propose en 2007 de réaliser une opération d'envergure sur un terrain de 4.5 hectares dans un endroit boisée de rêve pourtant inconstructible, au cap Zavala ; il contacte pour cela le propriétaire des lieux, la société *Moninvest* (famille Marovic) en la personne de Dragan Sekulic: un accord se fait pour la vente de la moitié du terrain pour 20 millions d'euros, payables via la *Première Banque* à la condition que le terrain soit requalifié dans le Plan d'urbanisme, devenant ainsi constructible. La mairie de Budva, en un temps record, modifie le plan d'urbanisme: le cap Zavala doit devenir le support d'un complexe touristique! Dans le même temps, en octobre 2007, est créée la société *Zavala invest* : 26% Moninvest (Sekulic, Marovic), 74% *Slav-Inn* (émanation de la société *Mirak* du russe Polonski); c'est elle qui lance les travaux: il s'agit de réaliser un vaste complexe de 90 000 M² de plancher (des centaines de logements, 2 hôtels, 40 villas). Il y a toutefois une surprise: des citoyens un peu curieux se sont aperçus qu'il n'y avait pas de permis de construire, il en résulte même une campagne anti corruption; le site est alors «fermé» mais les travaux continuent et, par l'entremise de M. Sekulic, le permis de construire enfin obtenu permet de «régulariser» cette très profitable affaire car les prix de vente, au m² habitable, tournent autour de 5 000 euros! Il y a beaucoup d'argent dans le circuit, bien que la crise ralentisse nettement la demande et que les relations se détériorent entre la *Première Banque* et le clan Marovic. Sékulic sera condamné à de la prison ferme et il va y avoir un retrait progressif de la société russe *Mirak*. A l'autre bout de la ville, les frères Becirovic, proches de Milo Dukanovic et de sa sœur, réalisent pour le compte de ceux-ci l'hôtel *Avala* sur la base d'un permis de construire litigieux! Ils sont associés à des investisseurs russes au moyen de la société *Tradunik* qui intervient par ailleurs par d'autres réalisations d'hôtels (au centre de Budva) ou de villas (notamment à Sveti Stefan).

Jusqu'en 2008, le principal investisseur du pays est un russe, Oleg Déripaska: il intervient dans l'industrie et les mines, dans le tourisme et l'immobilier. En 2005, il prend le contrôle de KAP, le *Kombinat d'Aluminim de Podgorica*, par l'intermédiaire de sa société CEAC (*Central European Aluminium Compagny*). Avec KAP et la société *Maprenat* de Tivat, il était directement associé avec Milo Dukanovic: cela lui permit de réaliser alors une énorme marina à Tivat, Porto Monténégro. En s'appuyant sur la *Prva Banka* (de la famille Dukanovic) et sur la société *Maprenat* il achète aussi la compagnie gestionnaire des mines de Niksic.

On le voit, toutes les affaires importantes du pays se font, durant les années qui précèdent la crise, au moyen de capitaux russes et d'une articulation de ceux-ci avec des pouvoirs politiques, des intérêts et des mafias du Monténégro. La crise arrive: oligarques et capitaux russes se retirent en même temps que la clientèle des acheteurs potentiels russes de biens immobiliers se fait moins nombreuse ; surviennent alors les faillites et les règlements de compte.

Le retrait des capitaux russes s'opère en même que la perspective d'entrer dans l'Union Européenne se précise; le 1/5/2010 entre en vigueur l'accord de stabilisation et d'association entre le Monténégro et l'UE et, par ailleurs, un pays voisin, la Croatie, se voit promettre une entrée effective dans l'Union en 2012: autant de signaux qui indiquent alors à la population qu'une entrée à terme du pays dans l'UE est possible et que, pour cela, il faut faire les efforts nécessaires dans le domaine des institutions, du fonctionnement de l'Etat, de la justice, de la lutte contre la corruption, etc. A cet égard, la réponse négative donnée en 2013 au Gouvernement Russe concernant le projet d'une base navale russe à Bar est significative de ce basculement : le pays veut désormais entrer non seulement dans l'UE mais aussi dans l'OTAN; pour cela, il est prêt à prendre ses distances avec cet allié et protecteur traditionnel qu'est la Russie et à lutter, au moins en apparence, contre les pratiques de corruption et de népotisme.

b) Le Kosovo

Le cas du Kosovo est un cas extrême, c'est ce qui fait son intérêt: à travers la caricature qu'il constitue, on peut mieux percevoir la situation réelle de cette collection de petits pays de la région des Balkans pour lesquels la politique menée par l'UE pourrait bien s'avérer être un complet fiasco.

On doit rappeler que la résolution 1244 du Conseil de Sécurité de l'ONU qui affirmait l'intégrité territoriale de la Serbie est restée lettre morte: proclamation en 2008 de l'indépendance et accession à une «pleine souveraineté» en septembre 2012; il faut souligner aussi les échecs de la mission de l'ONU (la MINUK) et de la force de l'OTAN (KFOR) qui ont été incapables d'empêcher l'exode d'une grande partie de la population de langue serbe de ce territoire. En faisant le lit de l'UCK, il n'est pas faux de dire que «on a remis cette région dans les mains de responsables structurellement liés au crime organisé».

L'actuel ministre des affaires étrangères du pays, M. Hashim Thaçi, qui a été le chef de l'UCK pendant la guerre civile contre la Serbie (1998/99) et premier ministre du Kosovo depuis l'«indépendance»(2008) jusqu'en 2014, est fortement soupçonné d'avoir commis des crimes de guerre (ou même des crimes contre l'humanité), d'assassinats de prisonniers, civils ou non, notamment à des fins de trafic d'organes: selon l'un de ses membres, si le *Tribunal Pénal International pour la Yougoslavie* (TPIY) avait poursuivi les crimes de l'UCK selon les critères appliqués aux serbes, M.Thaçi aurait du être poursuivi pour crimes de guerre; il est d'ailleurs explicitement mis en cause dans un rapport du *Conseil de l'Europe* (journal *Le monde* du 27/8/2015). Surnommé «Le Serpent», il est à la tête d'une grande coalition constitué par le *Parti Démocrate du Kosovo* (PDK) et la *Ligue Démocrate du Kosovo* (LDK) de M.Fatmir Sejdin (le successeur de M. Rugova à la Présidence du Kosovo). Une autre personnalité marquante et très représentative des dirigeants est M.Fatmir Limaj, ministre des travaux publics de 2008 à 2010, surnommé «Monsieur 20%» ou «Commandant corruption»: accusé par un entrepreneur d'avoir détourné 80 millions d'euros lors de la construction de l'autoroute Albanie/Kosovo, celui-ci meurt opportunément dans un accident de la route! On l'accuse de tortures et de meurtres mais les accusateurs et les témoins se rétractent ou meurent: poursuivi par la justice, il bénéficie (en 2005 et 2007) de deux acquittements.

Ces dirigeants sont à l'image de ce qu'est le pays aujourd'hui : le paradis de la corruption et des trafics: d'armes, de drogues, d'organes, d'êtres humains; on estime que 80% de l'héroïne consommée en Europe passe par le Kosovo; on pense que des dizaines de milliers de femmes ont été kidnappées dans le pays et dans les pays des environs pour être conditionnées dans des

camps de dressage/soumission puis vendues et exportées vers les pays de l'UE. Ces activités criminelles rapportent beaucoup d'argent: il en résulte que les dirigeants ne veulent pas réellement voir aboutir les efforts des missions internationales: la justice est, en général, une parodie de justice du fait de la disparition des témoins, des destructions d'archives, etc.

Le Kosovo est, en fait, un protectorat international des Etats-Unis et de l'UE; les protecteurs se sont répartis les rôles: aux Etats-Unis la partie militaire avec le camp de Bondsteel, à l'UE la partie civile, la plus coûteuse, avec l'opération EULEX (Politique de défense et de sécurité commune de l'Union Européenne). L'UE a ainsi déployée près de 2000 experts (conseillers, policiers, magistrats) pour aider les autorités à établir «l'Etat de droit» ... dont ces autorités ne veulent pas! C'est bien le constat que fait (cité par *Le monde*) M. Andrea Lorenzo Capussela, ancien chef de la mission économique internationale de 2008 à 2012 : «Les Européens ont essayé de lutter contre la corruption, mais beaucoup trop faiblement, et les américains n'avaient pas intérêt à le faire. On ne peut pas avoir la même mission qui conseille le ministre de la justice du Kosovo et le lendemain le procureur de cette mission qui arrête ce ministre» (Chastand J.-B., 2015).

Le bilan économique qu'on peut faire est désastreux: un taux de chômage proche de 50% de la population active (70% pour les jeunes), 30% au moins de la population vit en-dessous du seuil de pauvreté. Les dépenses correspondant à l'aide internationale, notamment de l'UE, représentent au moins un milliards d'euros par an alors que le PIB est de l'ordre de 5 milliards d'euros: cette aide représente donc de l'ordre de 20% du PIB. Et le reste ? Il faut savoir que le Kosovo importe une grande partie de ce qu'il consomme et qu'il a un déficit commercial considérable: ses exportations ne couvrent que 15% environ de ses importations; le reste: un peu les transferts d'argent de travailleurs vivant dans l'UE et, pour la majeure partie, les mafias. Telle est la triste réalité du Kosovo: une aide internationale qui ne sert à rien et les mafias qui sont les principaux fournisseurs d'emplois, qu'il s'agisse des emplois liés aux trafics ou même des emplois publics.

Dans tout cela, la Russie ne porte aucune responsabilité. La création de cet Etat procède d'une volonté d'affaiblir la Serbie et, à travers elle, la présence russe dans les Balkans. Il eut peut-être été plus raisonnable de respecter l'intégrité territoriale de ce pays tout en l'arrimant solidement à l'UE.

Retour sur l'histoire

A propos de la question des Balkans, en 2015, on a pu mesurer à quel point la politique américaine de «containment» de la Russie était prégnante: peut-être parce que la Russie apparaît comme l'allié principal de la Chine alors que cette dernière est désormais la grande rivale de la puissance américaine.

La question des Balkans montre aussi l'inconséquence de l'Union Européenne en ce qui concerne sa politique d'élargissement et sa politique de voisinage qui consistent, dans une large mesure, à ignorer la Russie; telle était la doctrine de cette icône de l'UE que fut Jacques Delors déclarant en substance: la Russie est trop grande et trop «Asiatique» pour pouvoir un jour s'intégrer à l'UE! En même temps, on considérait alors qu'il était tout à fait nécessaire de faire entrer la Turquie dans l'Union: pourtant, si on considère la localisation des populations, 80% de celle de la Russie est située dans l'Europe géographique et 20% en Asie, alors que pour la Turquie les proportions sont inverses. En même temps aussi, on considérait que, à long terme,

l'Union n'était pas fermée, le cas échéant, à des pays comme l'Ukraine ou la Biélorussie: on peut se demander si, au regard de l'histoire, il est bien sérieux d'imaginer une sorte de séparation entre l'Ukraine et la Russie, l'une étant à l'intérieur de l'UE et l'autre non. Une telle interrogation ne signifie pas qu'il faille imaginer un avenir dans lequel l'UE s'étendrait jusqu'aux rives du Pacifique on peut très bien imaginer une grande Europe établie sur la base d'une solidarité entre un ensemble situé à l'Ouest (l'UE) et un ensemble situé à l'Est, les «trois Russies» se retrouvant du même côté; elle ne signifie pas non plus une quelconque approbation de l'actuelle politique Russe concernant la Crimée et l'Ukraine.

Il y a, dans la volonté d'élargir l'UE selon certaines modalités, une sorte de déni de l'histoire et du poids des traditions religieuses comme facteur important dans la façon dont les peuples se constituent en nations, prennent conscience d'eux-mêmes à travers des valeurs communes et des références passées communes. Il y a une solidarité latente, potentielle, entre les peuples de tradition orthodoxe contre laquelle il est probablement vain de lutter. L'établissement d'une solidarité à l'échelle d'une «Grande Europe» passe par la reconnaissance d'un tel fait historique et religieux.

Lors de la crise Européenne de la Grèce, les américains, qui ont une stratégie alors que les européens n'en ont pas, en s'opposant à l'Allemagne, ont compris l'importance qu'il y avait à ce que la Grèce reste dans l'euro; en effet, une sortie de la Grèce de la zone euro aurait pu être suivie par une sortie de l'UE elle-même, un précédent qu'il fallait éviter quel qu'en serait le prix (un prix qui, de toutes façons, serait à la charge de l'UE). Une sortie de la Grèce, pays de tradition orthodoxe, aurait montré: (I) que cela était possible et que, par conséquent, d'autres pays de l'UE pouvaient prendre le même chemin (Chypre, Bulgarie, etc.), (II) que l'adhésion à l'UE ne comportait pas que des avantages: dès lors, des pays candidats à l'entrée dans l'Union auraient pu se détourner d'un tel projet pour renforcer leurs relations avec la Russie! Une perspective épouvantable vue de Washington.

Les Etats-Unis sont une grande Puissance qui a une histoire très courte; l'Europe, au contraire, qui a une longue histoire, est donc très différente; Bysance fait partie de cette histoire; le projet avorté de constitution Européenne faisait référence aux héritages culturels et religieux de l'Europe, sans les préciser d'ailleurs. Il est grand temps de reconnaître enfin cet héritage essentiel de l'Europe, Bysance.

La liste de la littérature / References

1. Allain M.-F., Galmiche X. (1999). Résistance sans armes du peuple interdit // La nouvelle guerre des Balkans (Manière de voir). Paris. №45. — P.62-63.
2. Dérens J.-A. (2011). Monténégro, investissements étrangers et féodalisation du pouvoir. Paris.
3. Di Francesco T. Pour une paix à l'irlandaise au Kosovo (1998). Le Monde diplomatique, Paris.
4. Implementation of the Law on the Use of Languages by Kosovo Municipalities: Mission in Kosovo (2008). Organization for Security and Co-operation in Europe: Monitoring Department.
5. Chastand J.-B. Au Kosovo, la désillusion face à la tutelle européenne (2015). Le Monde URL: <https://www.lemonde.fr/europe/article/2015/08/26/au-kosovo-la-desillusion-face-a-la-tutelle->

europenne_4736812_3214.html?xtmc=les_europeens_ont_essaye_de_lutter_contre_la_corruption&xtcr=2

6. Expulsions of albanians and colonisation of Kosova (1997). The Institute of History, Kosova Information Center. URL: <http://www.kosova.com/expuls/contents.htm>

7. La Cour internationale de Justice (2008). URL: <https://www.icj-cij.org/#view=FitH&pagemode=none&search=%22ind%C3%A9pendance%20du%20kosovo%22>

8. Report on the State of Human Rights of National Minorities in Kosovo (1997). Helsinki Committee for Human Rights in Serbia, Belgrade. URL: <http://helsinki.opennet.org/index.htm>

9. Résolution adoptée par l'Assemblée générale le 8 octobre 2008. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/63/3&Lang=F

RUSSIAN ECONOMIC AND POLITICAL PENETRATION IN THE BALKANS

Jean-Paul Guichard,

Université de Nice Sophia-Antipolis
98, Bd. Edouard Herriot-B.P. 3209
06204, Nice, Cedex3 — France

The article is dedicated to the questions of the cooperation of Russia and Balkan region in the socioeconomic and political spheres. The author analyses the historical aspects of the future of relations between the countries of Orthodox Europe, Balkans and the European Union. The author pays the attention to the problems of Russian presence on the Balkans, to know following questions: relations Russia / United States and the Balkans; the oil and Russian gases and the Balkans; real estate, tourism and oligarchs. In the article economic and political difficulties on the Balkans, particularly in such countries, as Montenegro and Kosovo are examined. The author arrives at conclusion on the necessity of the understanding of the religious historical, cultural traditions of the countries of Eastern Europe, their influence on the training of nations, complete stocks between the people, potential solidarity.

Key word (Key Words): Russia, Balkans, the United States, economic and political difficulties.

JEL-codes: E 650, E 660, F 020.

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ / WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL ECONOMIC
RELATIONS**

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
В МИРОВОЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

*Антропова Марина Юрьевна,
Смирнов Евгений Николаевич*

В статье рассматриваются преимущества цифровизации горизонтальных и вертикальных цепочек создания стоимости в компаниях, а также формирования портфелей цифровых продуктов и услуг. Наряду с цифровизацией производства в металлургических компаниях происходит усиленная интеграция, которая приводит к повышению маневренности цепочек поставок, достижению более глубокого понимания процессов, увеличения уровня загрузки производственных мощностей. Выделяются основные проблемы, с которыми сталкиваются металлургические компании на современном этапе, предлагаются способы решения данных проблем.

Ключевые слова: «промышленность 4.0», цифровизация, интеграция, металлургия, цепочки стоимости.

JEL-коды: F 41, D 51.

Мировая промышленность, занимающая около 25% мирового ВВП, тем не менее игранет важную роль как в мировой экономике, так и в развитии национальных экономик. Так, исследования показывают, что именно быстрые темпы индустриализации стран Азии — прежде всего Индии и Китая, обеспечили этим странам значительный прирост национальных ВВП (Родионова И.А., Шкваря Л.В., 2012). Активно растет промышленное производство (прежде всего обрабатывающая промышленность) в других странах Азии — на Аравийском полуострове (Русакovich В.И., 2018), в странах АСЕАН (Меланьина М.В., Савинский А.В., 2017) и др., а также в России. Особенно важно развитие обрабатывающей промышленности в России в условиях санкций.

В 2016 г. прошло самое масштабное всемирное исследование в промышленности, которое называется «Промышленность 4.0», представляющее собой результат цифровизации и интеграции вертикальной и горизонтальной цепочек создания стоимости, цифровизации предлагаемых товаров и услуг и появления новых цифровых бизнес-моделей и платформ взаимодействия с клиентами («Промышленность 4.0»).

Антропова Марина Юрьевна — аспирант кафедры мировой экономики Государственного университета управления, marinaantropova-inime@mail.ru.

Смирнов Евгений Николаевич — доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики Государственного университета управления.

Согласно данному исследованию, концепция «Промышленность 4.0» и сопутствующие цифровые технологии включают:

1. Облачные вычисления (cloud computing);
2. Мобильные устройства;
3. Интернет вещей, т.н. IoT-платформы;
4. Технологии определения местонахождения (location-based service);
5. Продвинутое интерфейсы для взаимодействия между машиной и человеком;
6. Проверку подлинности и выявления фактов мошенничества;
7. 3D-печать;
8. Интеллектуальные датчики;
9. Анализ «больших данных» и продвинутое алгоритмы;
10. Многоуровневое взаимодействие с клиентом и сбор клиентской информации;
11. Дополненную реальность/нателные технологии.

В крупных мировых промышленных корпорациях масштабная цифровая трансформация стремительно возрастает, в том числе и в металлургической отрасли. Компании переводят в цифровой формат важные функции в рамках своей внутренней вертикальной цепочки создания стоимости, а также в рамках работы с партнерами в горизонтальной плоскости вдоль всей цепочки поставок. За счет расширения цифрового функционала и включения в портфель инновационных услуг, компании улучшают свой портфель продуктов.

Металлургические предприятия, принявшие участие в исследовании, намерены в ближайшие 5 лет инвестировать в цифровые решения, которые применяются в производстве, четыре процента от своей годовой выручки Информационно-аналитический отчет ЕАЭС, 2017. Они поставили перед собой задачи по достижению высокого уровня цифровизации и интеграции.

Для металлургических предприятий важно выделиться на фоне конкурентов и обеспечить прорывное развитие. Цифровизация стала для компаний «обязательным дополнением», а не вспомогательным средством. Компании строят планы на будущее, в котором можно будет на протяжении всего жизненного цикла продукта обеспечить более тесную интеграцию цепочки поставок по горизонтали с клиентами и поставщиками. В итоге повышается маневренность цепочек поставок, достигается более глубокое понимание процессов, увеличивается уровень загрузки производственных мощностей.

Автоматизация вкупе с анализом данных используется для обеспечения большей гибкости и эффективности производства. Для повышения производительности, применяются алгоритмы, которые позволяют проследить связь между физическими свойствами исходных материалов для производства и производственными затратами, а также факторами, которые ограничивают производственную деятельность предприятий. Происходит интеграция ранее разделенных процессов, что позволяет снизить потери тепла, энергии, сроки производства, уровень запасов, а также оптимизировать цены (Буданов И.А., Устинов В.С., 2015).

Планы по цифровизации затрагивают всю цепочку создания стоимости с намерением объединить не только данные вверх по цепочке (с поставщиками) и вниз (с клиентами), но и данные за ее пределами, с целью охвата послепродажного обслуживания и последующей переработки или утилизации по окончании срока службы продукции (Глазьев С.Ю., 2016). Все более проявляющиеся возможности интеграции, автоматизации

и цифровизации позволяют компаниям наладить надежное сотрудничество внутри своей организации, а также по всем своим цепочкам создания стоимости. Для этого, они используют инструменты, необходимые помочь в достижении качественного изменения показателей производительности и повышении качества проектирования и изготовления продукции.

В настоящее время все большее количество металлургических предприятий принимают участие в инвестировании в цифровые решения. Согласно планированию, в ближайшие 5 лет компании будут инвестировать 4% от годовой выручки (Глазьев С.Ю., 2015).

Инвестиции в производство способствуют активному росту уровня интеграции и цифровизации. Интеграция цепочек поставок, прогнозирование и управления заказами являются основными направлениями инвестиций в цифровизацию, отмеченными сталелитейными предприятиями. Такие инвестиции необходимы в частности в цветной металлургии, например при производстве алюминия, в силу того, что эти предприятия особенно зависят от смежных производств — отрасли производства упаковки и автомобильной отрасли.

Развитие цифровизации в горизонтальной цепочке создания стоимости идет медленнее чем в вертикальной. Более тесная интеграция по горизонтали открывает перспективы движения материалов и координации заказов, предоставляет возможность всем компаниям в цепочке вносить вклад в процесс создания стоимости. Для этого компаниям нужно завершить вертикальную интеграцию (литье, прокат, плавка, обработка металла) (Поляков В.В., Смирнов Е.Н., Щенин Р.К., 2016).

Руководители металлургических компаний полагают, что через 5 лет они смогут достичь самого высокого уровня цифровизации в области разработок и проектирования продукции. Процессы разработок и проектирования все больше интегрируются в производство и соответствуют техническим требованиям конечного клиента. Большинство металлургических предприятий используют качественную аналитику данных для оптимизации процессов производства. К примеру, для уменьшения содержания углерода в конверторе на металлургическом комбинате нужно вести строгий контроль времени производства, температуры, расхода газа и так далее. Использование инструментов анализа больших данных для обработки информации, которая поступает с датчиков, позволяет компаниям заглянуть глубже в процессы металлургического производства. В итоге возможно свести к минимуму тепловые потери, повысить производительность, обеспечить оптимальную степень точности прогнозирования изменения температуры металла (Глазьев С.Ю., 2012). Новые цифровые технологии находят свое применение не только в производственных цехах. Совместное планирование спроса позволяет клиентам и производителям вместе отслеживать изменения касающиеся спроса и вовремя реагировать на них.

Металлургические предприятия рассчитывают получить дополнительный рост выручки от реализуемых проектов в области цифровизации. По некоторым прогнозам, дополнительная выручка составит 2,7% в год, а сокращение затрат 3,2% в год (Буданов И.А., Устинов В.С., 2015).

При следовании концепции «Промышленность 4.0» металлургическим предприятиям необходимо расширять цифровое сотрудничество с клиентами. Предполагается, что клиенты будут находиться в самом центре изменений в цепочках

создания стоимости, услугах и продуктах. Для того, чтобы лучше разбираться в нуждах потребителей и удовлетворять их потребности производители планируют использовать в своей работе аналитику данных по индивидуальным пожеланиям клиентов. Более того, производители планируют расширить линейку цифровых продуктов, предлагаемых ими клиентам, за счет разработки новой цифровой продукции или за счет цифровизации существующей продукции.

Основное внимание предприятия уделяют разработкам новой цифровой продукции. Они рассматривают портфели услуг анализа больших данных и новых цифровых продуктов наряду с другими цифровыми сервисами. В настоящее время, все большее значение занимают электронные торговые интернет-площадки на рынках металлов и стали, которые становятся отраслевым стандартом (Смирнов Е.Н., Атурин В.В., 2015).

Концепция «Промышленность 4.0» помогает металлургическим компаниям в выборе способов ведения деятельности и форм организационной структуры. Согласно проведенному опросу руководителей металлургических предприятий, выделяются основные проблемы, с которыми сталкиваются металлургические компании:

1. Отсутствие четкого понимания экономических выгод от цифровых инвестиций;
2. Отсутствие цифровой культуры и обучения цифровым технологиям;
3. Отсутствие четкой программы развития цифровой деятельности и поддержки, а также инициативы со стороны высшего руководства.

Отметим, что проблемы внешнего характера, например отсутствие цифровых стандартов, норм и сертификации, медленное распространение инфраструктурных технологий, нерешенные вопросы, связанные с безопасностью и конфиденциальностью данных, обеспокоенность по поводу потери контроля над интеллектуальной собственностью компании отходят на второй план, в отличие от выделенных ранее трех проблем.

Решить данные проблемы возможно, благодаря культурным преобразованиям, а именно: высшее руководство должно четко сформулировать будущие выгоды компании, добиться отслеживания и поощрения этих достижений. Во многих металлургических предприятиях существуют подразделения, функционирующие обособленно друг от друга, что представляет для них одну из проблем. В связи с этим, необходимо наличие четкого плана, указывающего, каким образом более тесная интеграция отдельных процессов на основе цифровизации сможет повысить эффективность и гибкость производства.

Список литературы

1. Буданов И.А., Устинов В.С. (2015). Инновационно-инвестиционные процессы развития металлургического производства в России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. №13. С. 324-347 [Budanov I.A., Ustinov V.S. (2015). Innovation and investment processes of development of metallurgical production in Russia // Nauchnie trudi: Institut narodnohozaistvennogo prognozirovaniya RAN. No. 13. P.324-347 (In Russian)].

2. Глазьев С.Ю. (2012). Современная теория длинных волн в развитии экономики // Экономическая наука современной России. №2. С.27-42 [Glazyev S.Y. (2012). The

Modern theory of long waves in economic development // *Economicheskaya nauka sovremennoi Russii*. No. 2. P.27-42. (In Russian).]

3. Глазьев С.Ю. (2015). Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений // *Наука. Культура. Общество*. № 3. С.5-45. [Glazyev S. Yu. (2015) the Pattern of change in global economic structures in the development of world economic system and related policy changes // *Nauka. Kultura. Obschestvo*. No. 3. P. 5-45. (In Russian).]

4. Глазьев С.Ю. (2016). О новой парадигме в экономической науке // *Государственное управление. Электронный вестник*. №56. С.5-37. [Glazyev S. Yu (2016). New paradigm in Economics // *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronniy Bulletin*. No.56. P.5-37. (In Russian).]

5. Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств-членов Евразийского экономического союза: Информационно-аналитический отчет ЕАЭС (2017). [Analysis of the world experience in the development of industry and approaches to digital transformation of the industry of the member States of the Eurasian economic Union: Information and analytical report of the EAEU (2017). (In Russian)]. URL: goo.gl/bkHhn9.

6. Меланьина М.В., Савинский А.В. (2017). Состояние, проблемы и перспективы региональной интеграции АСЕАН в условиях глобализации: теоретические и практические аспекты // *Экономика и предпринимательство*. № 1 (78). С.328-333. [Melanina M.V., Savinskiy A.V. (2017). The State, problems and prospects of regional integration of ASEAN in the context of globalization: theoretical and practical aspects // *Economika i predprinimatelstvo*. No. 1 (78). P. 328-333. (In Russian).]

7. Поляков В.В., Смирнов Е.Н., Щенин Р.К. (2016). Мировая экономика и международные экономические отношения. Москва: Юрайт. [Polyakov V.V., Smirnov E.N., Schenin R.K. (2016). *World economy and international economic relations*. Moscow: Yurayt. 446 p. (In Russian).]

8. «Промышленность 4.0»: создание цифрового предприятия Основные результаты исследования по металлургической отрасли ["Industry 4.0": creation of a digital enterprise Main results of research in the metallurgical industry (In Russian)]. URL: <https://www.pwc.kz/en/publications/new-2016/metal-key-finding-rus.pdf>

9. Смирнов Е.Н., Атурин В.В. (2015). Инновационная система России в условиях глобализации: обобщение проблем, противоречий и трендов развития // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. № 13. С. 10-15. [Smirnov E.N., Aturin V.V. (2015). The Innovative system of Russia in conditions of globalization: a synthesis of the problems, contradictions and trends of development // *Vestnik Universiteta (Gosudarstvenniy Universitet upravleniya)*. No. 13. P. 10-15. (In Russian).]

10. Родионова И.А., Шкваря Л.В. (2012). На пороге «Азиатского индустриального века» // *Азия и Африка сегодня*. № 12 (665). С. 2-5. [Rodionova I.A., Shkvaryaya L.V. (2012). On the threshold of the "Asian industrial age" // *Aziya i Afrika segodnya*. № 12 (665). P. 2-5. (In Russian).]

11. Русакович В.И. (2018). Оман: структурные преобразования и экономический рост // *Азия и Африка сегодня*. № 3 (728). С. 48-55. [Rusakovich V.I. (2018). Oman: structural transformations and economic growth // *Aziya i Afrika segodnya*. № 3 (728). P. 48-55. (In Russian).]

THE PROSPECTS FOR THE CREATION OF DIGITAL ENTERPRISES IN THE METALLURGICAL INDUSTRY

*Marina Antropova,
Evgeny Smirnov,*

*State University of management
109542 Russian Federation, Moscow, Ryazanskiy prospect, 99.*

The article discusses the benefits of digitization of horizontal and vertical value chains in companies, and also forming portfolios of digital products and services. Along with the digitalization of production in the metallurgical companies there is a strengthening of integration, which leads to improved agility of the supply chain, to achieve a deeper understanding of the processes, increase the level of capacity utilization. Basic problems faced by the steel company at the present stage, there are ways to solve these problems.

Keywords: «industry 4.0», digitalization, integration, metallurgy, the value chains.

JEL-codes: F 41, D 51.

ИСЛАМСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

*Мусаев Расул Абдуллаевич,
Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна,*

В представленной статье авторами рассмотрены исторические особенности развития экономической модели мусульманских стран, изучены механизмы функционирования исламских финансовых институтов в современный период. Авторами рассмотрена деятельность Банка России и Сбербанка в части развития исламских финансов, а также проанализированы возможные перспективы развития индустрии исламских финансов в России.

Ключевые слова: исламская экономическая модель, закят (исламский налог), исламские финансы, исламские финансовые институты, исламские облигации (сукук), Банк России, Сбербанк.

JEL-коды: E 52, E 66.

Основы исламской экономической модели

Основы экономических воззрений исламского мира заложены в Коране и Сунне — жизнеописании пророка Мухаммада. Ислам призывает к честному труду, справедливому распределению богатства и благотворительности.

Согласно Корану, все, что есть на земле, принадлежит Всевышнему, а человек лишь «временный управляющий». Ислам не запрещает стремиться к богатству и не ограничивает количества материальных благ, которые могут быть сосредоточены в руках одного человека. Искушение богатством признается одним из сложнейших испытаний. При этом порицается бесцельное накопление богатства. Мусульмане должны рационально использовать материальные блага, не излишествуя и непременно помогая малоимущим слоям населения. Так, одним из пяти столпов ислама является закят — обязательная ежегодная выплата мусульманами 2,5% с дохода и имущества, превышающего нисаб³, направляемая в пользу нуждающихся. В эпоху раннего ислама закят был основным источником пополнения казны. Сегодня в ряде исламских стран закят установлен как обязательный государственный налог при том, что он не составляет основу налоговой системы. В немусульманских странах мусульмане также стремятся соблюсти свой религиозный долг, выплачивая закят, как правило, через мечети.

¹ *Мусаев Расул Абдуллаевич* — доктор экономических наук, профессор кафедры макроэкономической политики и стратегического управления экономического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия. rasmous@mail.ru.

² *Магомедова Юлдуз Джамалутдиновна* — кандидат экономических наук, сотрудник Департамента Азии, Африки и Латинской Америки Министерства экономического развития Российской Федерации, г. Москва, Россия. yulduzm@mail.ru

³ Минимальный достаток или имущество, с которого необходимо выплачивать закят.

Важнейшим видом деятельности исламского экономического мира продолжает оставаться торговля. О важности проявления честности в экономических взаимоотношениях свидетельствует следующий пример. Однажды Пророк протянул руку за пшеницей, собираясь купить ее. Пшеница оказалась сырой. На вопрос Пророка продавец ответил, что пшеница промокла из-за дождя. Пророк спросил, почему же в таком случае он не выставил пшеницу промокнутой стороной к солнцу. «Недовешивать товар хоть на малую долю — запретно», — сказал Пророк. В Коране содержатся аяты со следующим смыслом: «Горе тем, кто обвешивает и обмеривает покупателя...» (83:1-3). Также Пророк запрещал устанавливать слишком высокие цены. В достоверном хадисе передается, что Пророк сказал: «Да помилует Аллах того человека, который проявляет великодушие, продавая, покупая и требуя возврата денег» (Коран, 1991).

Примечательно, что на ранних стадиях исламской формы экономической деятельности существовали чиновничьи должности, обеспечивающие функционирование городского хозяйства и торговли. Таких работников называли мухтасибами, представлявшие собой чиновников, ответственных за честную и справедливую торговлю или финансовую сделку, своеобразных блюстителей нравственности в хозяйственно-экономической деятельности.

Известно, что Ислам придает большое значение знаниям, что, во многом, способствует неумному желанию верующих их получить. По мнению специалистов, в IX-XI вв. имел место настоящий «исламский ренессанс», результатом чего стало массовое открытие университетов и библиотек в мусульманских странах. Ученые-богословы того времени развивали теологию, философию, право, математику, медицину, астрономию, химию, а также основы исламской экономической системы.

Многое из достижений того времени было заимствовано и переработано европейским миром. Именно здесь зародились основные виды кредитных документов, перенесенные позже средневековой Европой посредством торговых связей в Испанию, Францию и Италию. Например, от арабского «сакк» произошло ныне всему миру известное понятие «чек», а из «хавала» — денежный перевод «аваль» — поручительство по векселю (Беккин Р.И., 2010).

Запрет на взимание и выплату процентов привел к появлению полноценных исламских финансовых институтов в 1970-е гг., что напрямую связано с подъемом экономического развития стран «аравийской шестерки» в период энергетического кризиса тех лет, когда произошло увеличение доходов от нефтедобычи (с 1971 по 1981 гг. только в Саудовской Аравии — с 2,2 млрд долл. США до 113,3 млрд долл. США).

В период мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. многие экономисты, ученые, политики заговорили о важности социальной справедливости, о формировании новой финансовой модели, обратившись к опыту исламских банков стран Ближнего Востока, вопреки всем законам кризиса показавшие устойчивый рост.

Традиционные финансовые институты ставят своей целью получение максимальной прибыли, тогда как исламские — находят равновесие между религией и бизнесом. Как известно, ростовщичество (риба) категорически осуждается Кораном: «Аллах разрешил торговлю и запретил ростовщичество» (2:275), «О вы, которые уверовали! Не пожирайте лихву (не занимайтесь ростовщичеством) в многократном умноженном размере и остерегайтесь наказания Аллаха...» (3:130) (Коран, 1991).

Вместо ссудного процента исламские банки предлагают альтернативные методы финансирования, основанные на реальных активах, партнерстве и справедливом распределении финансовых результатов. Финансирование за счет собственных средств или прямое участие в капитале представляет собой основу исламской экономической системы. В последние годы все чаще высказывается мнение, что подобное финансирование — будущее корпоративных финансов в противоположность «европейскому» долговому финансированию с фиксированным доходом. Кроме того, запрещены сделки, в которых много неопределенности в отношении предмета договора и присущ чрезмерный риск, отсюда запрет на операции с производными финансовыми инструментами (опционы, фьючерсы, свопы), применение традиционного страхования и выпуска облигаций. Также исламские банки не финансируют неэтичные виды бизнеса (распространение наркотиков, производство алкоголя, табака, игорный бизнес и т.п.). Отдельные исламские банки предоставляют специфический финансовый инструмент «кард-аль-хасан» — беспроцентные денежные средства малоимущим, выданные из чувства сострадания, а также проводят активную социальную политику, выдавая денежные средства на различные благотворительные цели, инфраструктурные проекты и образование.

Ключевым отличием исламских экономических институтов от традиционных является то, что в своей деятельности они помимо законодательных актов руководствуются морально-этическим кодексом, основанным на предписаниях религии, поэтому исламские ценности нашли отражение в ведении бизнеса не только в странах мусульманского мира, но и далеко за его пределами: Европе, Америке, Австралии, Азии и Африке.

В настоящее время в мире функционируют свыше 1100 исламских финансовых институтов, активы которых превышают 2 трлн долл. США, а свыше 600 организаций предлагают образовательные услуги в области исламского финансирования (*Мусаев Р.А., Магомедова Ю.Д., 2015*).

О развитии исламских финансов в России

Распространение деятельности исламских финансовых институтов в Российской Федерации незначительно и стало развиваться сравнительно недавно. Внимание к использованию механизмов исламского финансирования заметно усилилось в 2014 г., когда рядом западных стран были введены финансово-экономические санкции, ограничивающие доступ на рынок капитала для многих российских банков и компаний. В этой связи развитие связей со странами исламского мира в торговой, экономической, финансовой и инвестиционной сферах является одним из важных направлений деятельности нашей страны.

Так, при обеих палатах Федерального собрания, Банке России, Сбербанке, Внешэкономбанке функционируют рабочие группы, занимающиеся изучением возможностей развития исламских финансовых институтов.

Остановимся более подробно на деятельности Банка России и Сбербанка в развитии исламских финансов в нашей стране.

О выпуске исламских облигаций «сукук» в Российской Федерации впервые заговорили в 2011 г., когда рассматривались варианты выпуска как в рамках российского

законодательства, так и в специально подобранной юрисдикции. Однако первые исламские облигации появились лишь в прошлом году — 25 августа 2017 г. ЦБ РФ зарегистрировал первый в России выпуск сукук, носивший преимущественно технический характер, и организован был компанией ООО «Сукук-Инвест» из Татарстана для проработки возможности выпуска подобного рода облигаций, предварительно получив одобрение со стороны шариатского эксперта. Объем выпуска сукук «аль-мудароба» составил 1 млн рублей. Облигации имели срок погашения 62 дня и были размещены по закрытой подписке. В феврале 2018 г. советник председателя Банка России Алексей Симановский заявил, что Госдума приняла к рассмотрению законопроект, разрешающий выпуск исламских облигаций, в частности, речь идет о поправках в закон «О ценных бумагах».

Еще в марте 2016 г., *при* содействии Банка России, был *открыт первый в стране Центр партнерского банкинга, функционировавший как филиал* Татагропромбанка с отдельным корреспондентским счетом, гарантировавшим, что денежные средства филиала не будут участвовать в традиционных ростовщических операциях и не будут смешиваться с денежными средствами других подразделений банка. Однако весной 2017 г. у Татагропромбанка возникли сложности с ликвидностью капитала, у банка была отозвана лицензия, и Центр партнерского банкинга вынужден был прекратить свою деятельность.

В настоящее время Сбербанк рассматривает возможность организации в своих подразделениях «исламских окон» для обслуживания клиентов. Сбербанк отмечает возрастающий интерес к продуктам исламского и партнерского финансирования в таких крупных регионах, как Москва и Санкт-Петербург. Отметим, что кроме внутреннего спроса есть и возрастающее внешнее предложение в связи с закрытием для российских банков ряда финансовых рынков. В этой связи Сбербанк рассматривает возможности для дополнительного привлечения ликвидности, учитывая, что страны Ближнего и Среднего Востока обладают необходимыми ресурсами и ищут направления их размещения.

В начале 2017 г. Сбербанк России провел первую сделку «мудароба» по финансированию татарстанской лизинговой компании. Банк предоставил средства под конкретные лизинговые сделки. Сложность сделки заключалась в распределении прибыли и убытков на всех этапах. На первом этапе реализации исламских финансовых сделок Сбербанк планирует входить в капитал лизинговых компаний, через которые будут оказываться услуги финансирования по приобретению оборудования и транспортных средств юридическими и физическими лицами.

В феврале 2018 г. в корпоративном университете Сбербанка прошел первый российский исламский экономический форум «Россия — гарант партнерства» под эгидой Международной ассоциации исламского бизнеса (МАИБ). В ходе форума обсуждались вопросы развития исламских финансов в России, в котором приняли участие ведущие банки страны. На площадке форума было подписано три меморандума о взаимодействии — между МАИБ и Сбербанком, МАИБ и Международным форумом Организации исламского сотрудничества, между Сбербанком и Исламской корпорацией по развитию частного сектора.

Кроме того, за последние годы был подписан ряд важных документов, направленных на развитие сферы исламских финансов в России:

1. 2014 год — Национальное рейтинговое агентство подписало меморандум о взаимопонимании с Исламским международным рейтинговым агентством.

2. 2015 год — Правительством Республики Татарстан и Малазийско-Российским консорциумом подписано соглашение о подготовке технико-экономического обоснования по созданию исламского банка или исламского банковского окна на территории Республики Татарстан, как пилотного региона, для запуска исламского банкинга и финансов в Российской Федерации.

3. 2015 год — глава Сбербанка Герман Греф и руководитель Татарстана Рустам Минниханов подписали соглашение о сотрудничестве по оказанию на территории республики услуг в области исламского финансирования.

4. 2016 год — Банк России, Внешэкономбанк и Сбербанк подписали Меморандумы о сотрудничестве с Исламским банком развития.

5. 2016 год — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова подписал Меморандум о сотрудничестве с Исламским банком развития.

О возросшем интересе Российской Федерации к исламским финансам свидетельствует проведение различных круглых столов, семинаров, дискуссий по данной проблематике. В июне 2016 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся семинар «Актуальные проблемы исламской финансовой модели», в котором приняли участие представители Банка России, Внешэкономбанка, ведущих российских университетов, а также представитель Исламского банка развития. В декабре 2016 г. в МГЮА имени Кутафина прошла межвузовская конференция на тему: «Партнерский банкинг: проблемы правового регулирования, защиты прав участников, перспективы внедрения». В январе 2017 г. в рамках Гайдаровского форума прошла экспертная дискуссия на тему «Исламские финансы: опыт и перспективы», на котором российские и зарубежные эксперты обсудили актуальные вопросы развития исламских финансовых институтов. Вопросы развития исламского банкинга и рынка сукук в России обсуждаются уже 9-й год подряд в рамках Kazan Sukuk Conference, в котором принимают участие ключевые игроки рынка, российские и иностранные финансовые организации, международные эксперты в области исламских финансов, руководители госкорпораций и крупного бизнеса. В марте 2018 г. под председательством депутата Госдумы О.А. Николаева состоялось заседание Экспертного совета Госдумы по законодательству в сфере партнерской экономики и финансов (Thomson Reuters, 2018).

С целью разъяснения российскому населению принципов и особенностей деятельности исламских финансовых институтов, подготовки квалифицированных кадров, в России стали открываться образовательные центры и направленные курсы. Так, при МГУ имени М.В. Ломоносова (с сентября 2017 г.) и РЭУ имени Г.В. Плеханова (с декабря 2016 г.) функционируют курсы по исламским финансам. Примечательно, что первыми слушателями курса в Московском университете стали преподаватели Уральского федерального университета из Екатеринбурга в целях организации подобных курсов на базе своего учебного заведения.

Нужно отметить, что в России, в регионах преимущественно с мусульманским населением, уже функционируют такие исламские финансовые компании, как ФД «Амаль», ТНВ «Ля Риб-Финанс», ТНВ «Масраф», Фонд «Халифа», Некоммерческий фонд «Баракат» и Евразийская лизинговая компания.

Регулирование и развитие отрасли исламских финансов в России имеет непреходящее значение для привлечения дополнительных инвестиций из стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии в экономику нашей страны в условиях сложной геополитической ситуации. С появлением нового источника инвестиций возникнут новые финансовые организации, специализирующиеся на исламских финансах, что будет способствовать усилению конкуренции и оздоровлению финансовой сферы.

Список литературы

1. Коран (1991). / Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. Москва: Буква. [The Koran (1991). / Translation from Arab I.J. Krachkovsky. Moscow: Bukva. (In Russian).]
2. Беккин Р.И. (2010). Исламская экономическая модель и современность. Москва Марджани. [Beckin R. I. (2010). Islamic economic model and modernity. Moscow: Marjani. (In Russian).]
3. Мусаев Р. А., Магомедова Ю. Д. (2015). Тенденции развития исламских финансовых институтов в условиях глобализации // Проблемы теории и практики управления. № 11. С.39–49. [Musaev R. A., Magomedova J. D. (2015). Trends in the development of Islamic financial institutions in globalization conditions // Problemy teorii i praktiki upravleniya. No. 11. P. 39-49. (In Russian).]
4. Thomson Reuters (2018). URL: <http://thomsonreuter.com>

ISLAMIC ECONOMIC MODEL: ESSENCE AND PERSPECTIVES OF THE DEVELOPMENT IN RUSSIA

Musaev Rasul Abdullaevich,

Lomonosov Moscow State University
119991, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1

Magomedova Yulduz Djamalutdinovna,

Ministry of economic development of the Russian Federation
125993, Russian Federation, GSP-3, Moscow, A-47, 1st Tverskaya-Yamskaya str., 1, 3

The authors consider the historical features of the development of the economic model of Muslim countries, the mechanisms of functioning of Islamic financial institutions in the modern period. The authors examined the activities of the Bank of Russia and Sberbank in the development of Islamic finance and analyzed possible prospects for the development of the Islamic finance industry in Russia.

Keywords: Islamic economic model, zakat (Islamic tax), Islamic finance, Islamic financial institutions, Islamic bonds (sukuk), the Bank of Russia, Sberbank.

JEL-codes: E 52, E 66.

О ПРАВСТВЕННОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

Марченко Ольга Владимировна

В статье дискутируется вопрос о необходимости и возможности нравственного ведения экономической деятельности на макро- и микроуровнях. Отсутствие нравственной основы экономики — на уровне домохозяйства, предприятия (в том числе банка), страны и мира рассматривается автором как одна из основных предпосылок развития негативных явлений в страновой и глобальной хозяйственных системах (включая кризисы, глобальные проблемы и др.). Выход из сложившегося положения автор видит на путях развития людьми морально-нравственных устоев хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: нравственность, хозяйственная деятельность, экономика, хрематистика, деньги, экономические кризисы.

JEL-коды: A 11, A 20, B 10.

Может ли экономика быть нравственной? Правильный ответ только один: «ДА!»

Она не только может, но и должна быть нравственной, потому что во всех сферах нашей жизни должны соблюдаться принципы нравственности. Это — нормально.

А вот то, что мы имеем на сегодня — это ненормально. Ненормально: воевать, воровать, спекулировать, обманывать, действовать по «праву сильного», действовать по принципу «ты мне — я тебе», «мне все, тебе — ничего», не заботиться о слабых. Этот перечень можно продолжать, и он гораздо длиннее, чем перечень нормального.

И что же делать? В медицине считается, что поставить правильный диагноз — это значит оказаться на полпути к выздоровлению. Попробуем поставить диагноз экономике современного общества.

Экономика и хрематистика: древнегреческий подход

*Не от денег рождается добродетель,
а от добродетелей бывают у людей
деньги и все прочие блага, как в
частной жизни, так и в общественной.*

Сократ

Марченко Ольга Владимировна — педагог-волонтер Фонда возрождения и развития культуры, духовности и нравственности граждан «За Нравственность!», соавтор учебного пособия для внеклассной работы «Нравственность — сила нации».

Для начала рассмотрим определение «нравственности» и «экономики». В Толковом словаре русского языка Сергея Ивановича Ожегова, лингвиста, доктора филологических наук, находим следующие определения (Толковый словарь русского языка, 1999).

***Нравственность** — внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы; правила поведения, определяемые этими качествами.*

***Экономика** — это совокупность производственных отношений, соответствующих данной ступени развития производительных сил общества, господствующий способ производства в обществе.*

Хозяйственную деятельность человечество ведет с незапамятных времен, и до философов Древней Греции включительно для этой деятельности была характерна неотъемлемость духовного (нравственного) от хозяйственного.

Конечно, все размышления, касающиеся деятельности, труда, ...получения богатства, распределения имущества...осуществляется сквозь призму религии, божественного промысла, и единства, общности как людей (сограждан) между собой, так и человека и божественного начала (космоса). Этот подход стал источником нравственно-философских раздумий о человеке, смысле его бытия и его предназначения в мире, хозяйственно-экономической деятельности в течение следующих десятков столетий (Базилевич В.Д., Ильин В.В., 2011).

Термин «экономика» — в переводе с греческого (oikonomia), что означает искусство управления домашним хозяйством — введено в научный оборот, согласно Большой советской энциклопедии, древнегреческим философом Ксенофонтом (430–354 гг. до н.э.) (Большая советская энциклопедия, 1950).

«Ойкономия есть название науки, ... с помощью которой люди могут обогащать хозяйство, а хозяйство, согласно нашему определению, есть все без исключения имущество...» (Ксенофонт Афинский, 1935).

Пропагандируя рациональное ведение хозяйства, мыслитель считал: единственный путь к обогащению — «жить так, чтобы оставался излишек», который придает прибыльность хозяйственной деятельности. Хороший хозяин должен держать запасы круглый год, молоть зерно на ручных мельницах, выпекать дома хлеб, изготавливать одежду и т.п. При этом дух гармонии и красоты проникал и в трактовку хозяйственной деятельности, как способа поиска смысла бытия. Важным вкладом Ксенофонта в экономическую теорию также была оценка значения разделения труда и увеличения производства потребительских благ (Ксенофонт Афинский, 1935).

Позднее Аристотель (384–322 г. до н.э.), проанализировав хозяйственную деятельность, разделил ее на собственно экономику и «хрематистику», которая, будучи очень тесно связанной и с нравственностью, и с экономикой, отличается от последней. Согласно Аристотелю, *хрематистика*, что в переводе с древнегреческого означает «обогащение» — это искусство наживать состояние путем накопления, приумножения денег, имущества, богатства (Аристотель, 1984) как самоцель, как сверхзадача, как поклонение прибыли.

Он писал: «Тождественно ли искусство наживать состояние с наукой о домохозяйстве, или это искусство есть часть данной науки, или оно стоит в служебном к ней отношении, и если так, то не находится ли искусство наживать состояние в таком же отношении к науке о домохозяйстве, в каком стоит умение сделать ткацкий челнок к

ткацкому искусству или умение сделать сплав бронзы к искусству ваяния? Дело в том, что оба последних умения находятся не в одинаковом служебном отношении к связанным с ними искусствам, так как первое доставляет орудие, второе — материал (под материалом я разумею субстрат, посредством которого какая-либо работа может быть доведена до конца, например для ткача — шерсть, для ваятеля — бронза)» (Аристотель, 1984).

Таким образом, экономику он рассматривал как целенаправленную продуктивную деятельность человека по созданию благ, средств и деятельности, необходимых для удовлетворения его естественных потребностей — как кратковременных, так и долгосрочных, для поддержания хозяйства, для жизни, так как «для домохозяина собственность оказывается своего рода орудием для существования». К ним он относил земледелие, ремесло, меновую торговлю как необходимые виды деятельности. Деньги же при этом служат исключительно для обеспечения удобства обмена. «Ясно, что в домохозяйстве следует заботиться более о людях, нежели о приобретении бездушной собственности, более о добродетели первых, нежели об изобилии последней (то, что мы называем богатством)» (Аристотель, 1984).

Хрематистика же — это деятельность, основная цель которой заключается в получении прибыли и накоплении денег любой ценой. К хрематистике он относил, например, ростовщичество и спекулятивную торговлю. Деньги выступают в этом случае в качестве богатства и основополагающей цели деятельности, теряя свою функцию средства обмена.

К хрематистике, противопоставляя ее экономике, Аристотель относился отрицательно как к «не необходимому» безнравственному виду деятельности. В частности, он писал: «Так как хрематистика расположена рядом с экономикой, люди принимают ее за саму экономику, но она не экономика. Потому что хрематистика не следует природе, а направлена на эксплуатацию. На нее работает ростовщичество, которое по понятным причинам ненавидится, так как оно черпает свою прибыль из самих денег, а не из вещей, к распространению которых были введены деньги. Деньги должны были облегчить торговлю, но ростовщический процент увеличивает сами деньги. Поэтому этот вид обогащения самый извращенный» (Аристотель, 1984).

В то же время Аристотель полагал, что «Только человек способен к восприятию таких понятий, как добро и зло, справедливость и несправедливость и т.п. Поэтому человек, лишенный добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых позывах. Понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее мерилom справедливости, является регулирующей нормой политического общения». Поэтому деятельность нравственная остается важнейшей мировоззренческой задачей человека.

Когда задумываешься над словами Аристотеля, возникает вопрос: может быть, здесь и кроется начало болезни нашей цивилизации? Может быть, отсюда и начинаются многие глобальные проблемы человечества? Ведь, по сути, экономика в понимании Аристотеля — нравственная категория, а хрематистика — ее безнравственный антипод.

Постепенно введенное Аристотелем мировоззренческое различие между экономикой и хрематистикой было утрачено. И хотя наставления на экономичность будут в дальнейшем проходить ведущей идеей у представителей классической буржуазной политической экономии — Адама Смита (Смит А., 2007) и др. — классики, их последователи и современные экономические школы уже не выделяют хрематистику в

отдельную науку, а рассматривают лишь отдельные экономические категории: «капитал», «прибыль», «рента» — в рамках общей экономической теории с позиции увеличения богатства.

Хрематистика и экономика: капитализм

Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму.
К.Маркс

В ходе развития капиталистических отношений именно хрематистика стала сутью и содержанием хозяйственной деятельности, так как «Богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства» (Маркс К., 2011). Разработка схем и способов обогащения и получения прибыли были провозглашены основной целью теорий, которые ошибочно именуются экономическими, оставаясь по своей сути чистой хрематистикой.

Изучение теоретических подходов различных экономических школ подтверждает, что основная суть хозяйственной деятельности в их трактовке — как в рамках государства, так и отдельных предприятий и домохозяйств — обогащение — начиная от Адама Смита (Смит А., 2007) и до наших дней. При этом вне области исследования остаются вопросы и проблемы, касающиеся интересов общества, оценки влияния корпоративной деятельности на благосостояние государства в целом, на социальные аспекты, состояние окружающей среды и другие сферы его деятельности. Лишь получаемая прибыль, финансовые достижения трактуются как главные мерила успеха хозяйственной деятельности, правильности ее ведения.

В результате такого смещения акцентов с «ведения хозяйства» (экономики) на «обогащение» (хрематистику) полноценная экономика, акцент на основополагающую роль денег как таковых, по нашему мнению, лишается будущего.

Рассмотрим экономическую категорию «деньги». Во времена Аристотеля и даже позднее, деньги предназначались лишь для обеспечения удобства обмена товарами. Но во времена Маркса и до наших дней они не только сами стали товаром, но и всеобщим эквивалентом. Так, К.Маркс пишет: «Вещи, которые сами по себе не являются товарами, например, совесть, честь и т.д., могут стать для своих владельцев предметом продажи и, таким образом, благодаря своей цене приобрести товарную форму» (Маркс К., 2011).

В славянской группе языков слово «товар» имеет тюркские корни, где оно изначально означало «имущество, скот». По Марксу, товар — это продукт труда, созданный для обмена, стоимость товара — эквивалент общественно-необходимых затрат труда на его производство, а цена товара — денежное выражение его стоимости, т.е. один товар можно обменять на другой с аналогичными затратами труда на его производство (Маркс К., 2011).

Однако сегодняшние реалии таковы, что «товаром» называется, да и является, все, что можно продать, вне зависимости от того, является ли «товар» вещью, продуктом труда, удовлетворяет ли он человеческие потребности или наносит ущерб как ему самому, так и обществу в целом, окружающей среде и т.д.

Так, в современных условиях часть «товаров» невозможно отнести к предметам: информация, квоты на выбросы озоноразрушающих и парниковых газов и др. Часть товаров никогда непосредственно не удовлетворяет человеческих потребностей и не используется в технологических процессах: ценные бумаги, деньги и т.п. Часть — просто вредны (иногда смертельно опасны) и даже запрещены государствами к распространению.

Таким образом, можно говорить о том, что постепенно происходит смещение товарно-денежных отношений, их искажение, которого мы не замечаем. Стало нормой, и даже своего рода «умением жить» — жить в долг. Искажено понятие эффективности экономики, которое изначально обозначает возможность наилучшим образом использовать все (субъекта хозяйствования) ресурсы для производства продукции и удовлетворения потребностей людей. Ресурсы, имеющиеся у общества, а не заимствованные, так как их необходимо будет отдавать, поэтому, строго говоря, эффективная экономика и долг не могут совмещаться. В то же время даже наиболее развитые страны живут в долг, который значительно превышает национальный ВВП (табл. 1).

Таблица 1.

Государственный долг стран мира в 2017 г., % к ВВП

Место в рейтинге	Страна	Госдолг, %	Место в рейтинге	Страна	Госдолг, %
1	Япония	250,91	57	Индия	65,56
9	США	107,48	82	Мексика	54,89
14	Франция	236%	92	Китай	49,32
25	Канада	90,56	152	Турция	29,2
29	Великобритания	87,92	158	Венесуэла	27,13
33	Австрия	83,85	178	Россия	19,43
56	Германия	65,88	185	Макао	0

Источник: World Economic Situation and Prospects, 2018.

При этом величина этого долга постоянно растет как в относительном, так и в абсолютном выражении (рис. 1).

Самый резкий прирост долга за год продемонстрировали крупнейшие мировые экономики — США и Китай: в обеих странах показатель вырос на 2 трлн долл. В Китае он достиг 32,7 трлн долл., а в США превысил 63 трлн (РБК, 2018). Таким образом, деньги из вспомогательного инструмента в ведении хозяйства, из средства обмена превратились в силу, которая «правит бал», что, по сути, является искажением в товарно-денежных отношениях. Искажения эти периодически приводят к экономическим кризисам.

Источник: РБК, 2018.

Экономика современного общества: диагноз, лечение, результат

*Любая экономическая жизнь
является выражением душевной жизни.*

О.Шпенглер

Современная экономика, хотя правильнее, все-таки, было бы сказать «хрематистика», есть источник постоянных экономических кризисов.

Экономические кризисы — основная болезнь индустриальных обществ, Начались они примерно два столетия назад. Постоянные спутники кризисов — спад производства, высокая инфляция, крах банковских систем и безработица — и сегодня угрожают миру.

К кризису приводят несколько причин, но одна из главных всегда связана с искажениями в денежной сфере (табл. 2).

Таблица 2.

Экономические кризисы

Период, гг.	Кризис	Причины
1857-1858	Первый мировой экономический кризис	Начавшись в США, он быстро распространился на Европу. Одна из главных причин — спекуляции с акциями железных дорог и последовавший за этим крах американской банковской системы
1873-1896	Длинная депрессия	Причина кризиса — стремительный рост рынков недвижимости в Австро-Венгрии и Германии. Застройщикам выдавали огромные кредиты, по которым многие из них не смогли рассчитаться. Пострадали также США и Россия
1929-1939	Великая депрессия	В числе причин: диспропорция между товарной массой и объемом денежных средств; биржевой «пузырь» (инвестиции в производство сверх необходимого). Кроме США, значительно пострадали Канада, Великобритания, Германия и Франция

1998-1999	Российский дефолт	Объявлен дефолт по внутреннему долгу. Причина кризиса: обвал азиатских финансовых рынков, низкие закупочные цены на сырье (нефть, газ, металлы), провальную экономическую политику государства, возникновение финансовых пирамид
1997-2001	Азиатский кризис	Причина — обвал национальных валют и биржевых индексов стран Юго-Восточной Азии, вызванный «перегревом» экономики, а также государственными и корпоративными долгами. Пострадали Индонезия, Южная Корея и Таиланд
2008	Глобальный экономический кризис	Начался в США. Причины: перегрев кредитного и фондового рынков, ипотечный кризис; высокие цены на сырьевые товары

Источник: составлено автором по: Самые известные экономические кризисы мира (2016).

Как видно из табл. 2, основными причинами кризисов является «неуправляемый» рост нематериальных активов, финансовой сферы, и эта проблема немыслима без банков, которые ведут свое начало от ростовщичества.

Ростовщичество — это предоставление денег в долг под проценты (*в рост*). Иногда дается уточнение «завышенные проценты». Хотя, если быть честными, сути это не меняет.

В Древней Руси, и позднее в Российской Империи, ростовщичество считалось аморальным, законодательно преследовалось превышение ростовщиком определенной процентной ставки. Основанием этому служили представления, что земледелие или промышленное производство увеличиваются «справедливо» за счет труда, а деньги растут «обманом», так как ростовщик труда не прилагает.

По сути дела, ростовщичество как паразитическое предпринимательство было запрещено и всячески осуждалось. Среди русских бытовало презрительное отношение к ростовщикам, которых в народе прозвали «хриstopродавцами». Даже в Уголовном Уложении Российской империи (1903 г.) ростовщичество считалось преступлением.

В Новой экономической энциклопедии (Румянцева Е.Е., 2008) дается следующее определение: **«Банк — это:**

*-система, служащая для накопления денег;
-кредитно-финансовая организация, аккумулирующая денежные средства и накопления, предоставляющая кредиты, осуществляющая денежные расчеты, выпуск и учет векселей и других ценных бумаг, эмиссию денег, операции с золотом, иностранной валютой и другие функции».*

Целью банков при обслуживании заемщиков и вкладчиков является получение прибыли, и в этом качестве они схожи с любой коммерческой организацией. Чем больше денег банки могут ссудить, тем больше прибыли они получают.

Из всего выше сказанного напрашивается вывод, что глобальная экономика действительно болеет. И ее диагноз — хрематистика.

И одновременно возникает **вопрос: «А каков рецепт выздоровления?»**

В любом деле важен **мотив, цель**, которая ставится. Экономика делится на два принципиально разных вида, в зависимости от целей.

Она может учить, как отдельному предпринимателю или структуре зарабатывать деньги, не привязывая это к общественному благосостоянию, а может ставить на первый план общественные интересы и общественное благосостояние.

Общественное благосостояние, долгосрочные перспективы любой страны существенным образом определяются господствующими в обществе нравственностью и соответствующим ей мировоззрением. Под *мировоззрением* мы понимаем совокупность принципов, взглядов, убеждений, определяющих отношение человека к окружающему миру, к себе и к себе подобным.

Когда нравственность является основой мировоззрения, тогда за норму принимается равенство для всех, жизнь в гармонии с природой и в ладу с окружающими людьми. На основе нравственного или безнравственного подхода люди формируют Концепцию организации жизни общества и воплощают ее в жизнь.

Но судя по тому количеству глобальных проблем человечества, которое мы имеем, по их глубине и динамике можно судить, что уровень нравственности человечества очень низок. Все проблемы человечества связаны. Искажения в экономике привели к сильному расслоению общества на бедных и богатых, которое постоянно приводит к войнам в разных точках Земли, эти же искажения привели к хищническому отношению к ресурсам, к природе, к самой планете, к экологической проблеме. Планета в ответ реагирует стихийными бедствиями. Эту логическую цепочку можно продолжать. А все начинается с безнравственного подхода в любом деле.

Экономика + Нравственность = Будущее

В числе первоочередных целей любого государства должно быть признание нравственности основой любой деятельности. Необходимо заниматься духовно-нравственным воспитанием граждан с рождения. Понятно, что это невозможно сделать одномоментно. Но главное — выбрать направление движения и сделать первые шаги. А что делать нам, тем, кто находится в начале этого пути? Нам надо действовать на своем месте. Мы каждый день, иногда каждую минуту, делаем какой-то выбор. И на самом деле, всегда есть только 2 варианта для этого выбора: нравственный и безнравственный. И если есть желание, возможности идти по нравственному пути открываются.

Рассмотрим уже имеющиеся примеры из жизни.

Банковская сфера.

Мы говорили о банках и сравнивали их деятельность с ростовщичеством. Можно ли что-то изменить в этой сфере? Оказывается, есть разные подходы к ведению банковской деятельности.

Так, еще во времена пророка Мухаммеда арабы отвергли ростовщическую практику. По мнению мусульманских правоведов, ростовщичество мешает использованию человеческих ресурсов и инвестированию, так как его основной принцип — получение денег из денег. В традиционном банкинге выгоду способны извлечь только кредиторы, а должники попадают в ловушку. Кроме того, имеет место ограничение инвестирования в необходимые отрасли, так как кредиторы стремятся вложить средства в наиболее прибыльные отрасли, в то время как деньги должны приносить пользу обществу и способствовать его развитию. Вдобавок, ростовщичество может поставить под угрозу независимость целого государства, ведь в случае неспособности должника вовремя отдать проценты и заем, он берет дополнительный кредит, а это положение нарушает экономическую стабильность в обществе. Государство тоже оказывается в списке

должников денежной системы, и тогда финансовые институты могут негласно взять политическую власть в стране.

Исламские банки отличаются от обычных кредитных организаций — «традиционных» банков, — так как предоставляют займы без процентов — «рибы». Шариат рассматривает рибу как несправедливую прибыль, поскольку для ее получения кредитор не прилагает никаких усилий.

Классические исламские виды долевого финансирования (мудароба и мушарака) требуют участия в проекте и от владельца денежных средств, и от заемщика. Участие может осуществляться (по аналогии с товариществом) через финансирование, управление, распределение прибыли и убытков. Схемы, используемые исламскими банками, можно сравнить с деятельностью инвестиционных банков, венчурных фондов, проектным финансированием. По схеме мудароба две стороны объединяют усилия и создают предприятие, при этом одна сторона — исламский банк — вносит деньги, а другая — заемщик — занимается управлением, предоставляет производственные фонды, земельный участок и т.п. Они заранее договариваются о том, в каких долях разделить прибыль. Внесение денег в предприятие исламским банком аналогично кредиту традиционного банка. В отличие от традиционных кредитов, прибыль кредитора заранее не известна и зависит от эффективности управления. Если предприятие несет убытки, они возлагаются на сторону, внесшую деньги, поскольку считается, что второй партнер уплатил свою долю, затратив рабочее время и усилия. При операциях, основанных на схеме мушарака, капитал вносят как банк, так и клиент, причем потери также подлежат распределению между ними. После получения прибыли клиенту достается ее часть как плата за предпринимательскую деятельность, а остальная сумма делится в оговоренной пропорции (Бирюков Е., 2009).

Есть основания полагать, что исламский банкинг может быть эффективен и в России.

Пример из сферы бизнеса.

Руководство международной сети кофеен Starbucks решило отказаться от использования одноразовой посуды в рамках борьбы за экологию.

Сеть перешла на использование в своих заведениях многоразовых стаканчиков из полипропилена взамен бумажных. Решением проблемы удорожания посуды является скидка в размере 10 центов при повторном использовании стакана. В идеале после 10 использований полипропиленового стакана стоимость кофе будет даже ниже, чем раньше. В компании уже несколько лет действует глобальная программа «Месяц служения обществу». Ежегодно в апреле во многих странах мира тысячи волонтеров участвуют в разнообразных общественных работах. Несмотря на дополнительные затраты, прибыль сети уверенно растет (Забота об экологии Starbucks, 2015).

Мы говорим о нравственном подходе.

А можно ли определить уровень нравственности человека, общества?

Оказывается, да. На этот счет есть исследования психологов. Один из них — Лоуренс Кольберг, американский психолог, создавший Теорию нравственного развития.

Согласно этой теории, нравственное развитие людей проходит шесть этапов (Kohlberg L, 1973):

1. Ориентация на наказание и послушание (Как я могу избежать наказания?);
2. Наивная гедонистическая ориентация (Какая здесь польза для меня?)

3. Ориентация на соответствие ближнему окружению (Социальные нормы, модель «хорошего ребенка»);
4. Установка на поддержание установленного порядка социальной справедливости (Мораль соответствует правилам и законам);
5. Утилитаризм и представление о морали как продукте общественного договора (социальный контракт);
6. Универсальные этические принципы (Собственные нравственные принципы и совесть как регулятор).

Л.Кольберг определил, что в процессе нравственного развития главную роль играет понятие справедливости, и что это развитие происходит на протяжении всей жизни человека.

Пользуясь данной теорией, можно сделать вывод, что даже по самым оптимистическим оценкам подавляющее большинство людей не поднимается выше четвертого этапа, на котором особая роль отводится законам.

К важным выводам пришел в своих работах Доктор экономических наук Ефимов Виктор Алексеевич: «Все происходящее в сфере экономики определяется не абстрактными теориями, а нравственностью, господствующей в обществе. Какова нравственность, такова и культура. Какова культура, такова и правовая культура. Из правовой культуры вытекают законы, которые в свою очередь и определяют все экономические процессы» (Ефимов В.А., 2003).

«Нравственность — мировоззрение — стратегия — цели — концепция — культура — экономические и юридические законы» — все взаимосвязано. А если это так, то мы являемся малыми, но многочисленными звеньями этой цепи. Значит, мы можем влиять на нее.

Вот примеры, как любой человек может оказывать влияние на общество:

1. Принимать участие в выборах в органы государственной власти.
2. Принимать участие в различных гражданских инициативах: опросах, голосованиях, мероприятиях, например, в субботниках.
3. Выдвигать свои инициативы по отстаиванию нравственных принципов.
4. На рабочем месте придерживаться нравственных принципов, не участвовать в делах, противоречащих им.
5. Проявлять интерес к знаниям, приносящим пользу в личной и общественной жизни, распространять эти знания.
6. Вести здоровый образ жизни.
7. Заниматься духовно-нравственным воспитанием своих детей.
8. Содействовать развитию нравственности друзей и знакомых.

Этот список можно продолжать. У каждого он будет свой. Но самое главное — во всех своих выборах придерживаться Золотого правила нравственности: «Поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой».

Подводя итог разговору о нравственной экономике, надо сказать, что не экономика диктует обществу направление развития. Общество формирует свою экономику. А общество — многогранная структура. И в основе здорового общества всегда нравственность.

Возвращаясь к началу нашего разговора о медицинском подходе к проблеме экономики, можно кратко дать «рекомендации врача» по лечению.

Болезнь экономики современного общества:

Диагноз — хрематистика

Лекарство — нравственность

Результат — нравственная экономика.

Главное — придерживаться Золотого правила, и жизнь изменится.

Список литературы

1. Аристотель (1984). Политика. Соч. Т.4. Книга первая. Москва: Мысль [Aristotle (1984). Policy. Op. Vol. 4. Book one. Moscow: Mysl (In Russian)].
2. Толковый словарь русского языка (1999) / Ред. С.И.Ожегов и Н.Ю.Шведова. Москва: Азбуковник. [Explanatory dictionary of Russian language / Eds. S.I. Ozhegov and N.Yu.Shvedova. Moscow: Azbukovnik (In Russian)].
3. Базилевич В.Д., Ильин В.В. (2011). Философия экономики. История. Киев: Знання; Москва: Рыбари [Bazilevich V.D., Ilyin V.V. (2011). Philosophy of Economics. History. Kiev: Znannya; Moscow: Rybari (In Russian)].
4. Бирюков Е. (2009). Новые тенденции в деятельности исламских банков // Россия и мусульманский мир. № 2. С. 147-154. [Biryukov E. (2009). New trends in the activities of Islamic banks // Rossia i Musulmanskij mir. No. 2. P. 147-154 (In Russian)].
5. Большая советская энциклопедия (1950) / Гл. ред. С.И.Вавилов. Т.3. Москва [Great Soviet encyclopedia (1950) / Ed. S.I.Vavilov. Vol.3. Moscow (In Russian)].
6. Ефимов В.А. (2003). Экономическая азбука. Санкт-Петербург: Общественная инициатива. [Efimov V. (2003). Economic alphabet. St. Petersburg: Obschestvennaya iniciativa. (In Russian)].
7. Забота об экологии, Starbucks (2015) [Care about the environment, Starbucks (In Russian)]. URL: <http://www.simplexnn.ru/?id=9787>
8. Ксенофонт Афинский (1935). Сократические сочинения. Москва; Ленинград: Академия. [Xenophon Of Athens (1935). Socratic works. Moscow; Leningrad: Academy (In Russian)].
9. Маркс К. (2011). Капитал: критика политической экономии. Т. I. Москва: Эксмо. [Marx K. (2011). Capital: criticism of political economy. T.I. Moscow: Eksmo (In Russian)].
10. РБК (2018). Размер мирового долга достиг рекордных 327% ВВП. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/06/2017/5953e4719a79475564c22e9b>
11. Румянцева Е.Е. (2008). Новая экономическая энциклопедия. Москва [Rumyantseva E.E. (2008). New economic encyclopedia. Moscow (In Russian)].
12. Самые известные экономические кризисы мира (2016) [The most famous economic crises in the world (In Russian)]. URL: <https://helionews.ru/71487>
13. Смит А. (2007). Исследование о природе и причинах богатства народов. Москва: Эксмо [Smith A. (2007). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Moscow: Eksmo (In Russian)].
14. Institute of International Finance (IIF), РБК (2018). URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/07/2018/5b44b4489a7947f483d526e8>

15. Kohlberg L. (1973). The Claim to Moral Adequacy of a Highest Stage of Moral Judgment // The Journal of Philosophy. Vol. 70 No. 18.

16. World Economic Situation and Prospects (2018). United Nations New York.

MORALITY IN ECONOMICS

Marchenko Olga Vladimirovna,

Fund for the revival and development of Culture, Spirituality
and Morality of Citizens "For Morality!"

Omsk, 644001, Liniya 11-ya Street, 181

The article discusses the necessity and possibility of moral conduct of economic activity at the macro — and micro-levels. The author considers the absence of the moral basis of the economy — at the level of households, enterprises (including the Bank), countries and the world — as one of the main prerequisites for the development of negative phenomena in the country and global economic systems (including crises, global problems, etc.). The author sees a way out of this situation on the ways of people's development of moral foundations of economic activity.

Key words: morality, economic activity, economy, chrematistics, money, economic crises.

JEL-codes: A 11, A 20, B 10.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ / SCIENTIFIC LIFE

**БУДУЩЕЕ ФРАНЦИИ И РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ДИАЛОГ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ,
ЭКОНОМИКЕ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ**

Шкваря Людмила Васильевна

3-4 мая в Ницце (Франция) состоялась международная научно-практическая конференция «Будущее Франции и России в современном мире: диалог гражданского общества в образовании, науке, экономике, территориальном развитии».

Организаторы: Российский университет дружбы народов (РУДН), Университет Ниццы София-Антиполис (УНС), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Международная ассоциация университетских профессоров и доцентов при ЮНЕСКО (IAUPL), Мэрия Ниццы и Метрополия Лазурного берега. Конференция проводилась под патронажем ЮНЕСКО.

С выступлениями и комментариями по проблемам взаимодействия России и Франции в образовании, науке, экономике, территориальном развитии, а также влияния геополитической обстановки в мире и в Европе на экономическое российско-французское сотрудничество обратились почетные гости конференции:

- **Кристиан Эстрози**, мэр Ниццы;
- **Эмануэль Трик**, профессор, Президент Университета Ниццы София Антиполис

- **Нур Кирабаев**, первый проректор РУДН
- **Мишель Ге**, профессор, генеральный секретарь Международной ассоциации университетских профессоров и доцентов (IAUPL) при ЮНЕСКО;
- **Игорь Барциц**, профессор, директор ИГСУ РАНХиГС
- **Кирилл Быков**, советник Посольства России во Франции по науке и технологиям

В работе конференции приняли участие, помимо организаторов, представители Посольства Российской Федерации во Франции, Министерства образования и науки Российской Федерации, Центра отраслевой экономики НИИ Минфина Российской Федерации, Агентство инновационного развития Калужской области, Российская академия наук РФ, других структур России, Франции и стран ЕС. На конференцию зарегистрировались 113 участников.

Среди участников конференции были представители органов государственной и муниципальной власти и управления России и Франции, научные работники сферы образования, преподаватели.

Партнером мероприятия выступил сетевой научный журнал «Россия и Азия».

«Диалог цивилизаций имеет решающее значение для будущего мира, в том числе — развития российско-французских отношений», — подчеркнул **Кристиан Эстрози**, мэр Ниццы.

По мнению Пьера Жана Бара, директора I'MREDD, эволюция мировой экономики на современном этапе осуществляется на основе высокотехнологичного развития как одного из критериев и катализаторов социально-экономического прогресса в глобальном, региональном и страновом аспектах. Данный вектор развития актуализируется для всех стран мира, как Европы, так и Азии, Африки, Латинской Америки. Однако технологическое развитие порождает новые цивилизационные вызовы. Так, современные города занимают не более 2% площади Земли, в них проживает не менее 50% населения, которое потребляет до 72% энергии (причем данный показатель удвоился за последние 40 лет), а выбросы и отходы городов уже составляют 80% от мирового объема. Поэтому важно развивать «умные» города, которые бы обеспечивали безопасность. В этом смысле важно искать форматы многостороннего сотрудничества.

Заслушав 73 доклада в течение двух дней, участники конференции «Будущее Франции и России в современном мире: диалог гражданского общества в образовании, науке, экономике, территориальном развитии» пришли к взаимному согласию по темам:

- Диалог гражданских обществ: высшее образование, исследование и инновации, цифровая экономика и экономика города;
- Создание города будущего: решение социальных, экономических, этнополитических и экологических проблем современного мегаполиса
- Диалог Трианон: возможная модель развития сотрудничества гражданского общества России и Франции в технологической, экономической, гуманитарной, образовательной и других сферах;
- Развитие сотрудничества Франции и России в образовании и науке: проблемы и перспективы;

- Вовлечение молодых преподавателей и исследователей в диалог Трианон;
- Цифровое государство и цифровая экономика — современные вызовы.

В рамках сотрудничества институтов гражданского общества России и Франции, формирования «городов будущего», взаимодействия двух стран в современных геополитических условиях, однако, сохраняются дискуссионные вопросы, а именно:

- интеграция и освоение новых технологий и цифровой связи с развитием территории;
- технологии безопасности, транспортная мобильность, место инноваций в городах будущего;
- реконфигурация городской среды и необходимость сохранения качества жизни и комфортного социокультурного пространства города;
- необходимость обеспечения взаимосвязи «умный город — умный бизнес»;
- поиск модели взаимодействия структур гражданского общества России и Франции, в том числе — в образовании и науке.

Учитывая важность межкультурного диалога для обеспечения мира, согласия и развития, участниками конференции были приняты следующие рекомендации:

1. Просить генерального директора ЮНЕСКО организовать и успешно провести всемирную конференцию по высшему образованию для поддержания межкультурного диалога во имя мира. Учитывая фундаментальное значение высшего образования, академической свободы и академической мобильности создание постоянно действующей секции по высшему образованию будет содействовать миру, процветанию, лучшему взаимопониманию между народами.

2. Предложить муниципалитету Ниццы и других городов метрополии Лазурного берега, а также Российской Федерации оказывать всемерную поддержку и содействие межкультурному обмену, диалогу гражданского общества в образовании, науке, экономике и территориальном развитии.

3. Оценивая работу двух координационных комитетов Трианонского диалога — с французской и с российской стороны — как высокую в сфере роста взаимопонимания культур народов двух стран и учитывая важность диалога гражданского общества в образовании, науке, экономике, территориальном развитии, предлагаем:

- объединить усилия России и Франции в развитии теории и практики государственного управления;
- создать постоянно действующую российско-французскую площадку для обсуждения идей в рамках экономического, государственно-управленческого, политологического, социального и культурологического направлений, цифровой экономики и «умного города»;
- объединить усилия России и Франции в деле защиты международно-признанных прав и свобод человека и гражданина своих стран;
- университетским сообществам двух стран развивать совместные программы на всех образовательных уровнях, в том числе с использованием цифровых и дистанционных технологий, расширять практику параллельной защиты диссертаций и обмена студентами и профессорско-преподавательским составом;

-
- в рамках межуниверситетского сотрудничества развивать проекты с участием молодых ученых, выявлять перспективные области в развитии науки и образовательных технологий, научной экспертизы двусторонних экономических и научных проектов, междисциплинарных исследованиях;
 - усилить взаимодействие негосударственных структур в развитии гражданского диалога в образовании, науке, экономике, территориальном развитии в рамках Диалога Трианон.

Участники конференции призывают представителей различных государственных и общественных организаций, представленных на конференции, объединить свои усилия для решения диалога гражданского общества России и Франции в современном мире в образовании, науке, экономике, территориальном развитии в условиях глобальной нестабильности.
